

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 29 АВГУСТА 2000

Итоги

вместе с Newsweek®

После «Курска»

Расследование катастрофы начинается с политических обвинений

Стр.12–23

9 771027 396001

№ 35 (221)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Президент Путин хладнокровно использовал гибель подводного атомохода «Курск» для развития атаки на критиков и оппонентов режима. Обвинив газеты и «тех, кто их содержит» в том, что они «обворовывают страну, армию и флот», президент не только предотвратил назревавший политический кризис, но и сумел обратить трагедию себе на пользу. Теперь он готов приступить к незамедлительному воплощению в жизнь намеченных ранее планов по укреплению государственной власти Стр. 12—23

Выборы депутата от Чечни в Госдуму — затея, заведомо бессмысленная, к счастью, оказалась и безобидной. Боевики не послали парочки-другой камикадзе на избирательные участки: резона срывать выборы не было. **Простым чеченцам, похоже, было все равно, кто будет сидеть в Москве. Для Кремля же прошедшие выборы — подтверждение присутствия Чечни в составе России.** Стр. 27

Кинофестиваль в швейцарском городе Локарно представил две настоящие киносенсации года. Кроме того, на нем была показана ретроспектива «неизвестного советского кино» 20—60-х годов. Стр. 54

Тому, кто хочет выучить иностранный язык в кратчайшие сроки, **специальные языковые курсы предлагают десятки методик** стр. 42

В Эрмитаже в который раз **реставрируют атлантов** стр. 59

Лоран-Дезире Кабила, бывший коммунист и соратник Че Гевары, правит Конго по законам своего племени стр. 36

На обложке фото **Владимира Сергеева, EPA.**

Проба Лигой

В МИНУВШУЮ ПЯТНИЦУ ПОЛРЕДАКЦИИ ПРИЛИПЛА К ТЕЛЕЭКРАНУ — жеребьевка Лиги чемпионов. Какой из грандов достанется «Спартаку»? Одно, впрочем, было ясно — новую дуэль Шевченко и Филимонова мы увидим не скоро: «Милан» и «Спартак» попали в разные подгруппы. К оживленному обсуждению — какие соперники выгоднее для находящегося на перепутье «Спартака» — примешивалась досада: интрига могла бы быть вдвое увлекательнее, пробейся в главный европейский клубный турнир еще и «Локомотив».

Но второй год подряд результаты квалификационных раундов свидетельствуют: в Лигу чемпионов от России пробивается не более одной команды. На этот раз «Локомотив» бездарно проиграл «Бешикташу»: профессиональной турецкой бригаде, твердо знающей, как добиться нужного результата, противостояла артель шабашников, рассчитывающая исключительно на русское «авось».

Положа руку на сердце, признаем — исход квалификационного раунда унизителен для «Локомотива» и всего нашего футбола, но ничего неожиданного в нем нет. Статистика по отношению к нашим клубам беспощадна — с ходу, с первой попытки прорваться на европейскую авансцену им не дано. А для того чтобы не чувствовать себя в Лиге чемпионов самозванцем, нужно быть уверенным, что ты ее достоин. Из наших никто, кроме «Спартака», такой уверенности не накопил.

Говорит ли неудача «Локомотива» об общей деградации нашего первенства? Наверное, нужно дождаться итога стартовых раундов Кубка УЕФА, где Россию теперь представляют пять клубов, чтобы отчасти ответить на этот вопрос. Хотя заочный, неофициальный, но от того не менее значимый для каждого болельщика спор с Украиной уже проигран. «Шахтер» сумел сделать то, что не удалось «Локомотиву», — и Украина впервые представлена в Лиге чемпионов двумя командами. А ведь все утверждали, что уровень нашего чемпионата выше, чем соседского.

Остался «Спартак». Обновленный, не предсказуемый для своих болельщиков, но по мнению тренеров, укрепившийся именно для выступления в Лиге. А там москвичей поджидают (точь-в-точь, как и осенью 98-го) обладатель Кубка чемпионов мадридский «Реал», чемпион Португалии «Спортинг» и чудом не ставший нынешней весной первой командой Германии леверкузенский «Байер». Все — не подарок, хотя, может, сильные соперники даже предпочтительнее. Вспомним о «первом» законе «Спартака»: чем выше уровень оппонентов, тем лучше играет команда. По крайней мере «Реал» два года назад «красно-белые» одолели блистательно, проведя один из лучших матчей за несколько лет. Что ж, по крайней мере этой осенью страна не вылетела вовсе из Лиги чемпионов. А все-таки жаль, что Филимонов не встретится с Шевченко, ему есть что противопоставить миланскому форварду. Впрочем, он сможет сделать это в последующих раундах клубного чемпионата Старого Света.

Дело за малым — туда попасть. ■ **Илья Кукин**

Мобильник вместо кредитки

ФРАНКФУРТСКИЙ ТАКСИСТ ЛОТАР Моссманн уже вторую неделю предлагает своим клиентам произвести оплату оказанных им услуг с помощью мобильного телефона. Моссманн — один из 300 водителей, участвующих в первом всегерманском эксперименте по применению сотовой связи для оплаты товаров и услуг. По прогнозам специалистов, это может способствовать повышению интереса к мобильникам. И хотя Моссманну не удалось пока соблазнить перспективным предложением ни одного пассажира, телефонные компании уже предлагают фирмам за 10 млрд. марок эксклюзивное право использования в Германии нового поколения мобильных телефонов UMTS, которые практически заменяют кредитные карточки.

Камера-обскура

НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «ИнтерФото-2000», который открылся на прошлой неделе в галерее «Новый Манеж», собрались и профессионалы, и любители фотографии. Профессионалы посещали семинары, обсуждали за «круглым столом» проблемы фотожурналистики, а любители ходили на выставки «Классики российской фотографии конца XIX — первой половины XX века», «Возрожденная фотография», смотрели слайд-программы. Кроме того, «ИнтерФото» вручил призы победителям этого года. ■

ЛЕГЕНДА РУССКОГО БАЛЕТА **МИХАИЛ БАРЫШНИКОВ ВОШЕЛ В ЧИСЛО ПЯТИ «МАСТЕРОВ ИСКУССТВ», ПОЛУЧИВШИХ НАГРАДЫ ЦЕНТРА КЕННЕДИ ЗА ЭТОТ ГОД.** КРОМЕ НЕГО, ОТМЕЧЕНЫ МУЗЫКАНТ ЧАК БЕРРИ, АКТЕР И РЕЖИССЕР КЛИНТ ИСТВУД, АКТРИСА ЭНДЖЕЛА ЛЭНСБЕРИ И ПЕВЕЦ ПЛАСИДО ДОМИНГО

Пойманные одной Сетью

В ИНТЕРНЕТЕ МОЖНО ЗАРАБАТЫВАТЬ не только электронной коммерцией и дизайном сайтов. Немецкая журналистка Хелена Никдич на днях выиграла 10 тыс. долларов в электронной игре Realityrun **(www.realityrun.com)**. Сама игра проходит как в Сети, так и в реальном мире: «водящий» должен в течение 24 дней прятаться, каждый день выполняя определенное задание, исполнение которого документально подтверждается. Если «водящего» не найдут до истечения срока, он получает 100 тыс. долларов. В том случае, когда один из «охотников» сумеет по косвенным уликам вычислить местоположение «водящего», ему полагается 10 тыс. долларов. Кандидатура «водящего» (в прошлой игре это был учитель физкультуры из Нидерландов), обязательные ежедневные задания и город, в котором проходит очередная игра, выбираются общим голосованием играющих через Интернет.

Вставай, проклятьем заклейменный

С НАЧАЛА СЕНТЯБРЯ ВО ВЬЕТНАМЕ вступит в силу указ Политбюро ЦК коммунистической партии, согласно которому все собрания ее членов должны открываться пением «Интернационала» и национального гимна страны. Однако вместо традиционного прослушивания революционных гимнов, записанных на магнитофонную пленку, вьетнамские коммунисты будут исполнять их самостоятельно. А для того, чтобы пение было более благозвучным, членам партии предлагается пройти специальную певческую подготовку. Кроме того, разрешается использовать в записи музыкальный аккомпанемент. Возможно, руководство правящей партии надеется таким образом поднять революционный пыл, который заметно упал за время повсеместного крушения коммунистических идеалов и проведения во Вьетнаме ряда капиталистических реформ.

E-Mail от ФБР не утаишь

НЕДАВНО ФБР ПУБЛИЧНО ПРИЗНАЛОСЬ в том, что с помощью специальной компьютерной системы Carnivore может просматривать электронную почту нужного ей корреспондента. Это сообщение привело в ярость экспертов по борьбе с терроризмом. Дело в том, что под «электронным контролем» спецслужб находился Усама бен Ладен. Все его послания, которые он посылал своим подчиненным через E-Mail, прочитывались, причем он об этом даже не подозревал. Как сообщил информированный источник, это помогло ФБР предотвратить ряд террористи-

ческих операций. Сотрудники бюро признали, что система Carnivore использовалась около 25 раз, в основном в ходе расследований терактов. «Все знают, что мы можем прослушивать телефонные разговоры, — сказал представитель ФБР. — И нет причин скрывать то, что мы имеем доступ и к электронной почте».

Умней спортсмена не найдешь

В ЛОНДОНЕ СТАРТОВАЛА ЧЕТВЕРТАЯ Олимпиада по «интеллектуальным» видам спорта. Более 5 тысяч «мыслящих спортсменов» стремятся стать обладателями олимпийских наград в шахматах, бридже, го, покере. В рамках соревнований проводится также чемпионат по креативному мышлению и мировой чемпионат по возможностям человеческой памяти. Гости последнего смогут увидеть 28-летнюю американку Татьяну Кули (на снимке), мгновенно запоминающую последовательность карт в колоде. Право представлять в Англии команду США она завоевала, одержав в феврале этого года победу на аналогичном чемпионате у себя дома. ■

Олимпийская сексуальная революция

ОРГАНИЗАТОРЫ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР в Сиднее объявили, что в церемонии закрытия примут участие самые колоритные представители традиционного парада геев и лесбиянок, ежегодно проводящегося в этом австралийском городе. Это станет своего рода генеральной репетицией Олимпиады для сексменьшинств, которая также состоится в Сиднее через два года. Спортсмены с нетрадиционной сексуальной ориентацией впервые в истории официально выйдут на стадион во время празднования окончания Олимпиады. Эти планы уже вызвали протесты многих религиозных общин, а также возмущенные звонки на местные радиостанции.

Медвежонок братается с мышкой

ВИННИ ПУХУ ТЕПЕРЬ ВОЛЕЙ-НЕВОЛЕЙ придется дружить с Микки-Маусом, так как у них один хозяин. Диснеевская корпорация купила за 350 млн. долларов фильм (и все связанные с ним авторские права) о Винни и прочих обитателях Леса. Часть денег от продажи отойдет организациям, упомянутым в завещании «отца» Винни Пуха, английского писателя А. А. Милна. К примеру, лондонский «Гаррик-клуб», в котором состоял Милн, должен получить 75 млн. долларов. Эти деньги будут распределены среди членов клуба. Среди них числится, в частности, принц Уэльский. Он планирует пополнить на всю сумму винные погреба. Вестминстерская школа, где учился Милн, собирается пустить свою долю на стипендии студентам. Значительные суммы получат наследники художника-иллюстратора Э.Х. Шепарда, нарисовавшего Винни Пуха и всех его друзей, а также Королевский Литературный фонд, который занимается поддержкой нуждающихся авторов. ■

Лучшие анекдоты недели

с сайта www.anekdot.ru

ТРОЙКА ЛУЧШИХ АНЕКДОТОВ САЙТА WWW. ANEKDOT. RU СОТРУДНИКАМ «ИТОГОВ» в принципе понравилась, но куда больше очаровали два других. Поэтому в нарушение уже сложившейся традиции мы публикуем на этот раз только эту двойку.

1. — У меня жена дома сидит, пироги печет. Целый день печет пироги, представляете? Я прихожу с работы — печет, ухожу — печет! И ведь кто-то жрет эти пироги! Лично я ни разу не пробовал...

2. Плывет жаба, видит — карась плещется. То одним боком вывернется, то другим, выпрыгнет, пузыри пустит, короче, колбасит его вполную.
Жаба:
— Карась, ты че тут делаешь?
Карась:
— Как что, рыбаков жду!
— Ты че, офонарел, жить надоело?
— Да не, просто мы с крокодилом на охоте — я приманка, а он в камышах заныкался...

По информации «Итогов», Newsweek, REUTER, AP
ФОТО AP, REUTER, EPA, М. Новикова

Indicum chocolata nectar.

Indum, quem cernis Cœli componere rorem, Confluit è Cœlo Ruspigliose tuo.

HANDBUCH DER KAKAOERZEUGUNG

ГРАВЮРА ИЗ КНИГИ О ШОКОЛАДЕ, ИЗДАННОЙ В 1671 ГОДУ В НЕАПОЛЕ

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

Боб Бога

Сергей Иванов

Первым из европейцев какао-бобы увидел, предсказуемым образом, Христофор Колумб, и случилось это на берегах Гондурасского залива в 1502 году, во время его четвертого путешествия в «Вест-Индию». Тогда он еще не знал, что напиток из этих бобов является драгоценнейшим даром, врученным богом Кецалькоатлем ацтекским правителям. Питье готовилось из бобов с маисом и называлось на языке нахуатль «какауатль».

В 1511 году вблизи Юкатана потерпел кораблекрушение и был взят в плен индейцами майя испанский мореплаватель Херонимо де Агилар. Через восемь лет его выкупил у них Эрнан Кортес, которого аборигены приняли за самого вернувшегося к людям Кецалькоатля. Агилар поведал своим спасителям о многих чудесах, что он видел в городах майя, и немалую роль в его рассказах играли те никогда не виданные европейцами продукты, которыми его кормили в плену. Это были кокахуатес (арахис), камотес (картофель), уахс (маис), а главное — сказочный напиток какауатль.

В 1520 году такой напиток наряду с другими сокровищами страны ацтеков Кортес преподнес испанскому королю. Несколько бобов он подарил Римскому Папе Клименту VII. То была эпоха, когда из Нового Света буквально хлынул поток гастрономических и иных новшеств; конкистадоры везли папайю, авокадо, табак, ваниль, ананасы, томаты, индюшек и многое другое. Все эти продукты не могут считаться заслугой нынешнего тысячелетия, поскольку были известны в Америке издавна. Но вот с какао — другое дело. Испанцы видоизменили ацтекский рецепт, и тот напиток, который мы знаем теперь, есть изобретение мадридских кулинаров середины XVI века.

Еще более запутанной представляется ситуация с тем главным продуктом, который изготовляется из какао-бобов, — шоколадом. Само это слово также пришло из Америки. «Чоколатль» значит «напиток из горькой травы». Что это было за питье, теперь неизвестно, но в любом случае европейское лакомство не связано с ним ничем, кроме названия. Мадрид хранил секрет изумительного продукта, которое изготовлялось из какао-масла, отжимающегося из жареных бобов, однако уже очень скоро он был открыт. В 1606 году итальянец Франческо Карлетти привез какой-то (то ли еще американский, то ли уже испанский) шоколад во Флоренцию; в 1609 году евреи, изгнанные из Испании, наладили его производство в городе Байонна, на юге Франции. В 1615 году известная сластена Анна Австрийская завела моду на шоколад в Париже. В 1657 году началось его изготовление в Англии. Однако он оставался фантастически дорог.

Подешевел шоколад лишь в XIX веке. Во-первых, в 1828 году голландский кондитер Конрад Ван Хутен запатентовал дешевый способ отжимать масло какао и, добавляя в него какао-порошок и сахар, охлаждать полученную субстанцию в форме твердого продукта. А во-вторых, французы насадили деревья какао в Западной Африке, где они принялись даже лучше, чем на своей родине. Исторический обмен кофе на какао между Старым и Новым Светом — один из самых удачных и безопасных биологических экспериментов человечества. ■

ЭКЛЕКТИКА

Стафф решает все

Борис Жуков

Один мой знакомый какое-то время назад служил в здешнем представительстве некой канадской фирмы. Канадцем был, собственно, только глава представительства, весь остальной персонал набрали на месте, но стиль работы был принят подчеркнуто западный: никаких отчеств, никаких отношений между сотрудниками, помимо служебных, внутренняя конкуренция. Если у сотрудника фирмы возникала необходимость сообщить что-то коллеге, сидящему в соседней комнате, он ни в коем случае не покидал своего рабочего места, а отправлял собрату электронное послание по внутренней компьютерной сети.

Вот с этой сетью — абсолютно, как вы понимаете, необходимой не только для повседневной работы, но и просто для того, чтобы оставаться действующим членом корпорации, и был связан рассказанный им эпизод. В один прекрасный день на доске объявлений для персонала возникла бумажка с таким примерно текстом: «Всем сотрудникам принести 2 фотографии для нового пропуска. Те, кто не принесет до такого-то числа, будут отключены от сервера».

Больше всего моего приятеля поразила не сама эпистола, стиль которой так хорошо знаком всякому нашему соотечественнику. И даже не комизм сочетания современного западного менеджмента с управленческим решением, достойным героини Нонны Мордюковой из «Бриллиантовой руки». А то, что никто из его коллег не увидел в этом объявлении ничего особенного. «Это у меня такое извращенное чувство юмора или у них у всех с этим чувством что-то не в порядке?» — спросил он меня, рассказав эту историю.

Я, повеселившись, заверил его в абсолютной нормальности и естественности его реакции. Но про себя при этом подумал: а ведь объява-то, между прочим, была вполне здравой! Автор ее точно знает (вероятно, по предыдущему горькому опыту), что распоряжение, выполнение которого нельзя проконтролировать on line, не может само по себе побудить русского человека к действию. Оно должно быть подкреплено угрозой санкции — конкретной, болезненной (а то и ее проигнорируют), но не крайней (если написать, что нарушитель немедленно будет уволен, в это просто не поверят). Отключение от сети — как раз такая мера. В конце концов хороший менеджмент и есть не что иное, как искусное сочетание базовых принципов с учетом конкретных особенностей — в том числе и особенностей национальной деловой этики. А что до стилистического разнобоя, так менеджер — не дизайнер, чтобы жертвовать функциональной эффективностью ради единства стиля.

На днях я вспомнил эту историю, разглядывая квитанцию, которую оставил мне мастер по ремонту холодильников. Добрая половина ее оборотной стороны была заполнена просьбами от приславшей его фирмы сообщать ей, если мастер вдруг попытается починить мою вещь без оформления квитанции (интересно, если бы он и в самом деле попытался, а я согласился — как бы я узнал, что об этом надо стучать?) или оставить мне свой домашний телефон. И снова — с одной стороны, было как-то неловко и даже обидно за человека, вынужденного раздавать приглашения к доносам на себя. С другой — фирму тоже можно понять: она несет расходы на рекламу, диспетчерскую работу и т. д. вовсе не для того, чтобы кто-то за ее счет обзаводился постоянными клиентами. А надеяться в этом вопросе только на лояльность персонала было бы в самом деле неосмотрительно.

Вот только... В «шапке» квитанции фирма обозначила себя как ООО с непроизносимым названием из одних согласных. А скреплен сей документ почему-то личной печатью некоего имярека, занимающегося индивидуальной трудовой деятельностью, — и фамилия его ничем не напоминает фамилию расписавшегося в той же квитанции мастера. Интересно, это тоже свидетельство стараний «максимально приблизить культуру бытового обслуживания клиента к высшему европейскому стандарту», каковыми фирма мотивирует приглашение стучать? ■

ИДОЛЫ

Ницше для чайников

Кирилл Кобрин

Я родился и вырос в городе, который почти шестьдесят лет носил имя автора «Буревестника» и «На дне». Примерно раз в неделю (а то и чаще) я проходил по площади, на которой он стоял: в простонародных сапогах, в чугунной мещанской поддевке, с развеваемыми ветром усищами. Эти усы преследовали меня повсюду: на логотипе местной газеты, на школьном портрете, на обертке конфет «Горьковские». Я считал их непременным атрибутом пролетарского классика. Каково же было мое удивление, когда в университете я узнал, что патентом на эти нечеловеческие усищи обладает загадочный немецкий философ, человеконенавистник и махровый реакционер Фридрих Ницше!

Я привел эту историю вовсе не для того, чтобы потешить Мнемозину — музу воспоминаний. История с горьковскими усами, выращенными в подражание великому немцу, говорит нам о том, какой невероятно популярной фигурой был Ницше на рубеже веков. Его философские идеи превращались в бесчисленных персонажей тогдашней европейской беллетристики — от загадочного пошляка лейтенанта Глана из прозы Гамсуна до балалаечных босяков все того же Горького, не говоря уже о сексуальных заратустрах Арцыбашева. Ницше сразу превратился в поп-героя европейской культуры; его бешеная проповедь, его сумасшествие, его странные отношения с Лу Андреас Саломе — все это вызывало живой интерес публики, мало смыслящей в философии, но много смыслящей в слухах и скандалах. Сестра несчастного безумца, Элизабет, антисемитка и тщеславное ничтожество, довершила превращение Ницше из гениального философа в торговую марку: она досочинила за него последнее произведение «Воля к власти» и с радостью предоставила комментирование и публикацию трудов брата всякого рода нацистам. Дальнейшее известно. Репутация философа пострадала из-за его поп-двойника.

Книги Ницше, особенно «Сумерки богов», «Антихрист» и, конечно, «Так говорил Заратустра», можно было увидеть и в будуаре модной дамы, и в аскетичной келье социал-демократа. П. Берг в сочинении «Сверхчеловек в современной литературе XIX века» (1897) отмечал, что «бывали случаи, когда человек ел руками и плевал вокруг себя во время разговора, чтобы доказать свою независимость, а другой... поил своего маленького ребенка водкой, чтобы сделать с течением времени из мальчика настоящего сверхчеловека». После Первой мировой войны популярность поп-идола по имени Фридрих Ницше еще более выросла. Немецкие шовинисты увидели в Заратустре не столько «сверхчеловека», сколько «сверхъюнкера»; в ход пошли и разговорчики о «белокурой бестии». По саркастичному высказыванию Николая Бердяева, «стадами стали ходить одинокие сверхчеловеки, вообразившие, что им все дозволено». Публика лихо отплясывала под фокстрот «Сверхчеловек», до тех пор, впрочем, пока он не сменился на «Хорст Вессель» и «Лили Марлен».

Смехотворные обвинения Ницше в формировании нацистской идеологии, естественно, не имели серьезного значения для его популярности среди философов второй половины нашего века. А вот в поп-культуру Европы Ницше вернулся лишь под бесшабашный рок-н-ролл майского безумия 1968-го и остается в ней до сих пор. И как остается!

Приведу цитату из издательской аннотации на комикс «Ницше для начинающих», созданный Марком Соте и Патриком Бусиньяком (переведенного, кстати, и на русский). «Эта книга не только о скандальной жизни и значительных работах Ф.Ницше, в ней также отображена четкая картина трудного времени, в котором жил выдающийся философ. Вы встретите здесь светил той эпохи — Рихарда Вагнера, Бисмарка, Фрейда и Дарвина... Знаменитый ницшевский «союз троих», его теория о сверхчеловеке, об Антихристе и нигилисте, о Заратустре, а также посмертное тенденциозное использование идей Ницше нацистами делают чтение захватывающим». Добавлю от себя: и сделает ваши зубы белыми и крепкими. ■

Непрофессионализм

На прошлой неделе редакция газеты «Время MN» попросила автора этих строк прокомментировать результаты недавнего Архиерейского собора Русской православной церкви. К тому времени я уже написал такой комментарий для «Итогов», но собор принял столько примечательных постановлений, что все объять не удалось. И я с радостью написал отдельный комментарий для «Времени MN» и послал по электронной почте вместе с письмом, где предупреждал: на эту тему уже писано для «Итогов», но тексты почти ни в чем не совпадают. Для убедительности приложил обе статьи. А Ольга Тимофеева, сотрудница «Времени MN», не сумела, как она сказала, прочесть мое письмо из-за разницы кодировок: есть три разных способа кодировать в электронной почте русский язык, и неопытный человек может в них запутаться. И уже на следующий день, в субботу 19 августа, «Время MN» опубликовала статью, предназначенную «Итогам», — на два дня раньше, чем сами «Итоги» (материал «С царем в голове» вышел в № 34), поскольку у ежедневной газеты совсем другой полиграфический режим, чем у еженедельника.

Как есть разные способы кодирования писем, так есть и разные способы обращения с авторами этих самых писем. Можно автора вызвонить, выспросить, в чем, собственно, смысл присылки двух статей вместо одной, что там было в непрочитанном письме. А можно и нет. Понятно, какой способ симпатичнее автору. Понятно, какой из них профессиональнее. К сожалению, сотрудница «Времени MN» избрала второй способ.

Яков Кротов

«Эту беду пытаются использовать еще и недобросовестным образом. Пытаются, я бы сказал даже грубее, раздувать какие-то политические жабры для того, чтобы заработать капитал какой-то и решить какие-то групповые интересы»

Владимир Путин

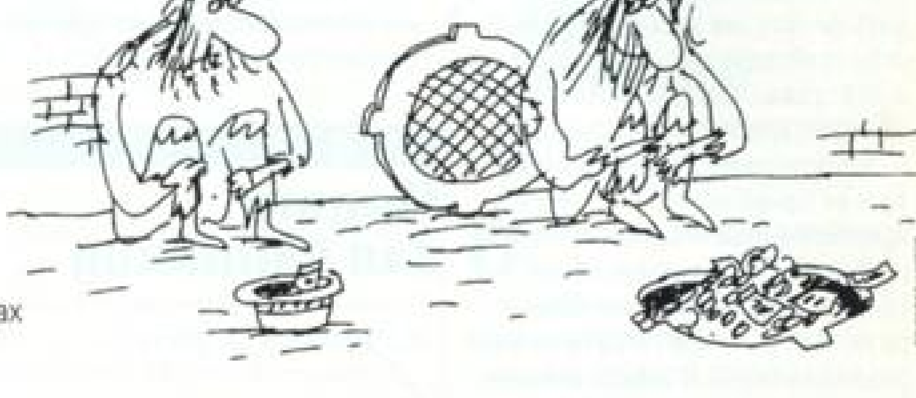

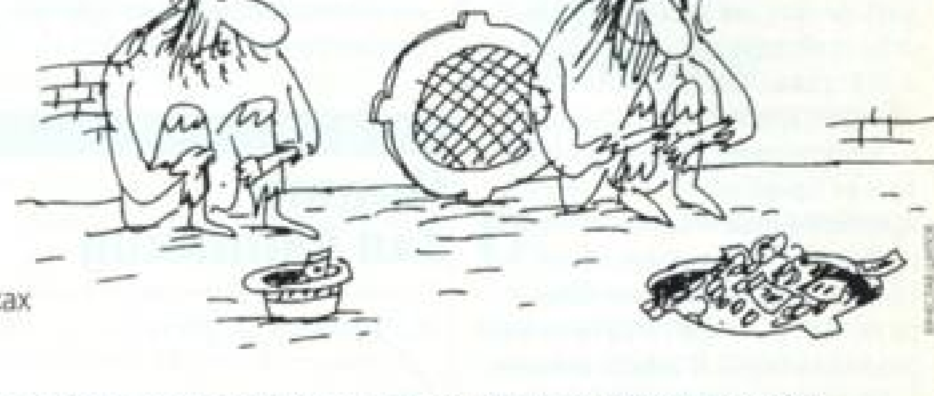
«Вы знаете, что у нас есть разница между стандартами военной техники НАТО и стандартами военной техники России. Поэтому просто так тащить туда металлолом не имело никакого смысла. Значит, это требовало определенного времени».

Владимир Путин
о спасении экипажа подлодки «Курск»

«Они лазят туда, куда им не надо!»

Валентин Варенников
об американских подлодках

«Я думаю, что наше общество найдет в себе силы, найдет в себе средства, чтобы не только укрепить свою мощь обороноспособную, но и собраться психологически, для того чтобы не разрушать, укрепить Россию еще сильнее».

Егор Строев о катастрофе с подлодкой «Курск»

«Каждый ну вот настоящий грибник — а москвичи, они грибники завзятые — знает каждый свое место, присмотренное, прикормленное, так сказать, на которое он ходит каждый год».

Геннадий Онищенко,
главный санитарный врач России

«Можно даже ждать от них каких-то взрывов, терактов — это, может быть, будет где-то, в каких-то местах. Но это тоже нельзя говорить, что это будет так опасность какая-то».

Ахмад Кадыров, глава временной администрации Чечни, о действиях боевиков во время выборов

«У Бориса Николаевича были ценности в голове. Вот их было две всего, но фундаментальные. Первая ценность состояла в том, что свобода лучше неволи и демократия лучше коммунизма. Второе — частная инициатива лучше, чем государственная демократия».

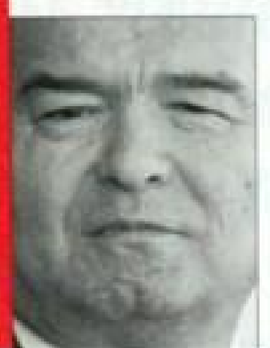
Борис Немцов

«Покажите мне хоть одного бандита, я сказал! Любого — тут же будет расстрелян и взят!»

Александр Ларченко,
командующий западной группировкой федеральных сил в Чечне

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ИДУ ва-банк

Для президента Узбекистана Ислама Каримова прозвенел третий звонок. Первый был в феврале прошлого года, когда в Ташкенте прогремела серия взрывов. Второй — прошлым августом, когда в республику вторглись боевики Исламского движения Узбекистана (ИДУ), объявившие Каримову джихад. И вот ровно год спустя **отряды ИДУ совершили новое вторжение из Таджикистана** через киргизский коридор и уже почти три недели воюют с правительственными войсками. Бои идут «на двух фронтах» — менее чем в 100 километрах северо-восточнее Ташкента, близ горного курорта Бостанлык, где находится летняя резиденция Каримова, и на юге республики, в Сурхандарьинской области.

Этой весной в Узбекистане и Таджикистане прошли совместные учения стран СНГ «Южный щит Содружества-2000». Несколько тысяч солдат и эскадрильи бомбардировщиков отрабатывали взаимодействие армий России и центральноазиатских республик в противостоянии исламской угрозе. Однако щит оказался картонным. Страны до конца не доверяют друг другу, у каждого лидера свои интересы и амбиции, поэтому о реальном, а не показном взаимодействии говорить не приходится. Душанбе имеет натянутые отношения с Ташкентом. Ташкент — с Москвой. А Бишкек весьма неуютно чувствует себя между Москвой, Ташкентом и Душанбе. Примечательно, что и Каримов, и киргизский президент Аскар Акаев отказались от запланированной ранее на 18 — 19 августа встречи с Владимиром Путиным в Сочи и не приехали на неформальный саммит СНГ в Крыму.

Столько лет твердящий об «исламской угрозе» Ислам Каримов в происходящем сегодня должен винить себя. Потому что его главным интересом было и остается установление безраздельного лидерства Ташкента в регионе. В жертву этим имперским амбициям и принесены интересы борьбы с исламизмом. Примеров предостаточно. В прошлом году Ташкент вышел из Договора о коллективной безопасности СНГ. Кроме того, узбекские власти не чинят никаких препятствий обосновавшимся на территории республики боевикам мятежного таджикского полковника Махмуда Худойбердыева, борющегося против режима Рахмонова. Стоит ли удивляться, что Душанбе платит ему той же монетой — не предпринимая ничего, чтобы выдворить из Таджикистана обосновавшиеся здесь бандформирования ИДУ во главе с Джумой Намангани.

Вторгшихся в Узбекистан двести боевиков либо перебьют, либо заставят уйти назад. Однако не следует забывать, что это лишь передовой отряд ИДУ. «Мы будем сражаться, пока не создадим исламское государство», — говорят его лидеры. ■

Сергей Строкань

Некарманный пенсионер

В прошлый понедельник главный борец с коррупцией в среде высокопоставленных российских чиновников и примкнувших к ним олигархов, следователь по особо важным делам Генпрокуратуры Николай Волков ушел на пенсию. Правда, без торжественных проводов, памятных подарков и прощальных речей. Следователя принудили подать рапорт и даже пригрозили возбуждением уголовного дела по факту подделки подписи генпрокурора на приглашении швейцарским коллегам посетить Москву. Однако истинная причина опалы в другом. Сам Волков прокомментировал собственную отставку вполне недвусмысленно: «Карманным я не буду».

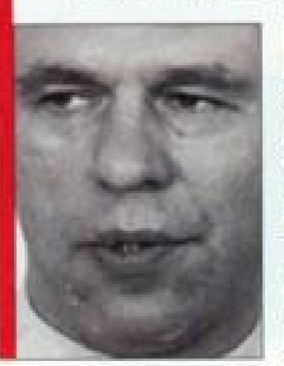
Широкой публике следователь Николай Волков стал известен в самом начале прошлого года, когда ему было поручено вести так называемое дело Аэрофлота. Тогда обвинение в незаконном предпринимательстве и отмывании денег было предъявлено в числе прочих и Борису Березовскому. Правда, с Березовского обвинение вскорости сняли.

Тучи над головой следователя Волкова стали сгущаться после его недавней поездки в Швейцарию. На пресс-конференции в Берне он заявил: «Я получил информацию о том, что средства фонда (имеется в виду почти пятимиллиардный транш МВФ 1998 года. — **«Итоги»**) находятся или находились в Швейцарии». Однако Волков был далеко не первым, кто затронул тему исчезнувшего транша.

Первым о том, что деньги МФВ были потрачены не по назначению, еще весной прошлого года заявил член фракции КПРФ в Госдуме Виктор Илюхин. По его словам, в расхищении госсредств приняла участие даже дочь тогдашнего президента России Татьяна Дьяченко. Вслед за Илюхиным о печальной судьбе транша поведал в своей книге отставной прокурор Юрий Скуратов. Он даже привел цифры. По Скуратову, на поддержание курса ушел только 471 млн. долларов. Остальные — налево. Свою лепту в скандал внесли и швейцарские правоохранители — прокурор Женевы Бернар Бертосса в июле этого года сказал журналистам, что он собирается вызвать на допрос нынешнего премьер-министра России Михаила Касьянова. Но одно дело одиозный депутат, скандальный отставной генпрокурор или иностранный чиновник и совсем другое — российский следователь по особо важным делам, который хоть и не может самочинно возбудить уголовное дело, но вполне в состоянии поднять большой шум.

Выпихнув Волкова на пенсию, Генпрокуратура в очередной раз продемонстрировала свою полную зависимость от Кремля, где полагают, что ящики с материалами, привезенные дотошным следователем из зарубежной командировки, могут содержать сведения не только по делу Аэрофлота, но и о злосчастном транше, и должны вернуться обратно к швейцарским прокурорам. И пусть они оттуда клевещут сколько хотят. ■ А. Р.

Абсолютный Фетисов

Возможно, в будущем его назовут одним из самых выдающихся хоккеистов в истории этой игры. Хотя это ясно и сейчас. И не только по классу, мастерству, которые он демонстрировал на протяжении двух десятилетий, но и из-за удивительной спортивной биографии. Вячеслав Фетисов завоевал в мировом хоккее все возможные титулы. Буквально все: от победителя чемпионатов СССР и мира до Олимпиады и Кубка Стэнли. Но поразительно другое — этот «советский спортсмен» уехал играть за океан, когда ему был уже 31 год, и в отличие от многих сумел легко адаптироваться к новым условиям. При этом он проявил завидное спортивное долголетие, покинув лед только в 40 лет. И сразу же преуспел как тренер: в минувшем сезоне клуб «Нью-Джерси», где работает Фетисов, получил главный трофей — Кубок Стэнли. Таких результатов в НХЛ чужаки еще не добивались, да и вообще из европейцев мало кто пробился в тренеры самой сильной хоккейной лиги мира.

Состоявшийся в Москве в минувшую пятницу показательный матч, посвященный Фетисову, с участием российских энхаэловцев и их зарубежных коллег, показал, каким авторитетом он пользуется в Северной Америке. На его приглашение приехать в Москву откликнулись игроки — звезды первой величины и великий тренер Скотти Боумэн. Возможно, что вся эта акция была во многом задумана, чтобы продемонстрировать уважение хоккейной элиты к Фетисову. Уже давно ходят разговоры о том, что Вячеслав ждет, когда ему предложат возглавить сборную России. Впрочем, сам он об этом никогда прямо не говорил. ■

И.К.

Достанем всех...

Гибель подводного атомохода «Курск» пришлась весьма кстати президенту Путину в его нелегкой работе по реформированию вертикали власти. Он хладнокровно использовал трагедию для развития атаки на критиков и оппонентов

КОМАНДА «КУРСКА» НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ПОСТРОЕНИИ 30 ИЮЛЯ, В ДЕНЬ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА, НЕ ЗНАЛА, ЧТО ЭТОТ ПАРАД — ПОСЛЕДНИЙ. ПРЕЗИДЕНТ ПУТИН, ВСТРЕЧАЯСЬ С РОДНЫМИ ПОГИБШИХ, ОН ДОЛЖЕН БЫЛ ПОНЯТЬ, ЧТО ОБЯЗАННОСТИ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО НЕ СВОДЯТСЯ К ЦЕРЕМОНИАЛЬНЫМ ФУНКЦИЯМ

Дмитрий Пинскер

ПЕНА

ВЛАДИМИР ПУТИН НЕСПРОСТА ОТМАЛЧИВАЛСЯ ПОЧТИ НЕДЕлю после гибели в Баренцевом море подводного атомохода «Курск». Он не исследовал причин аварии и провала спасательных работ. Он искал «подлинных» виновников трагедии. И нашел их.

Уже установлено, кто именно повинен в бедственном положении армии, флота и всего государства, в котором, как заявил Путин на встрече с семьями погибших, «нет ни шиша». Это независимая пресса и крупный капитал.

«Газеты и прочие (средства массовой информации. — **«Итоги»**) защищают интересы тех, кто их содержит. Эту трагедию они подло использовали, чтобы свести счеты с властью, — отчеканил в прошлый вторник президент с трибуны Дома офицеров в Видяеве на встрече с семьями погибших моряков «Курска». — Они хотят доказать власти, что мы в них нуждаемся, зависим от них. А почему? Потому что мы прижали их. За то, что они обворовывают страну, армию и флот».

«Некоторые политики пытаются использовать эту беду недобросовестным образом. Пытаются раздувать какие-то политические жабры для того, чтобы заработать капитал, решить какие-то групповые интересы, — продолжил Путин уже в среду, в интервью Российскому телевидению. — Правы те, кто говорит, что в первых рядах защитников моряков как раз оказались те люди, которые длительное время способствовали развалу армии, флота и государства. Некоторые из них даже по миллиону собрали... Лучше бы эти люди продали свои виллы на Средиземном побережье Франции или Испании. Только тогда им пришлось бы объяснить, почему вся эта недвижимость оформлена на подставные фамилии и на юридические фирмы. А мы бы, наверное, задали вопросы, откуда деньги? Ну да бог с ними!»

Выступления главы государства не могли не вызвать слез умиления у коммунистов и национал-патриотов. Владимир Жириновский уже обратился к президенту с требованием немедленно отозвать лицензию у телеканала НТВ в связи с «вредным воздействием на здоровье населения телепередач антироссийского характера». А традиционный бубнеж вождя КПРФ Геннадия Зюганова о пагубных для обороноспособности государства либеральных реформах впервые за все время этих самых преобразований зазвучал в унисон с риторикой российского лидера.

Единственное, чего не сделал президент, — он не стал вслед многим военным и политикам обвинять в трагедии

ИТАР-ТАСС

В прошлый четверг на брифинге в Мурманске директор ФСБ Николай Патрушев заявил, что «на атомной подводной лодке «Курск» находилось двое представителей Дагестана». Далее, чтобы ни у кого не возникало вопроса, зачем, собственно, высокопоставленный чиновник поделился с журналистами этими любопытными сведениями, Патрушев добавил: «Мы с первых дней собираем о них информацию, однако нет никаких данных об их возможной причастности к произошедшей трагедии». Вот теперь понятно: то есть нам объяснили, что атомная подлодка — это совсем не то же самое, что дома или подземные переходы — под нее мешки с гексогеном не подложишь и чемоданчик возле реактора не оставишь. Следовательно, к ее взрыву лица кавказской национальности никакого отношения не имеют. Ну, слава богу.

иностранцев — сегодняшняя российская власть нуждается — пока — в западных инвестициях. Потому, видимо, ради еще одного красного словца Владимир Владимирович не стал затрагивать тему натовской подлодки, с которой якобы столкнулся «Курск».

Другое дело, что, избрав многократно опробованную в советские времена тактику поиска внутреннего врага и взяв на вооружение имперский слоган «восстановим страну, армию и флот», российский лидер рано или поздно столкнется с необходимостью искать врагов вовне и создавать в стране атмосферу осажденной крепости. Это значительно проще, нежели признать собственные просчеты и ошибки. Обвинив в трагедии в Баренцевом море своих предшественников и оппонентов, президент не только предотвратил назревавший политический кризис, но и сумел обратить трагедию себе на пользу. Теперь он готов приступить к незамедлительному воплощению в жизнь намеченных ранее планов по «укреплению властной вертикали». Планы эти предусматривают завершение кадровой революции — размещение выходцев из КГБ на всех уровнях власти, — а также, ради восстановления былой державной мощи, внесение поправок в Конституцию и принятие законов, направленных против таких институтов гражданского общества, как свобода слова и демократические выборы.

Президентские помощники, как стало известно из кремлевских источников, готовят предложения об отклонении проекта бюджета на 2001 год, которые должна будет обнародовать от своего имени пропутинская фракция «Единство». Есть уже и союзники: лидер фракции ОВР Евгений Примаков, давно фигурирующий в списке ближайших, а по некоторым вопросам и главных советников главы государства, потребовал, на радость армейскому лобби, увеличения оборонных статей бюджета с 2,6 по меньшей мере до 3% от ВВП. Далее могут последовать требование об отставке премьера Касьянова и согласие президента. Следом же должно состояться давно ожидаемое назначение на пост председателя правительства нынешнего секретаря Совбеза Сергея Иванова (в кругу питерских чекистов Сергея Борисовича уже давно именуют «наш вице-президент»).

Как утверждают в Кремле, задача Иванова — «зачистить» политическое пространство для реформ Кудрина и Грефа. Радикальным экономическим преобразованиям теперь не должны мешать ни политические оппоненты, ни лоббисты, представляющие интересы различных финансово-политических кланов в органах власти. И тезис «Либеральная экономика при авторитарной политике», выдвинутый околокремлевскими мыслителями еще весной, должен воплотиться в жизнь. Только вот в искренность либеральных устремлений Кремля верится с трудом. Тем более что значительная часть путинской команды рассматривает, например, налоговые новации отнюдь не как способ оживить экономику, а как средство инвентаризации потенциальных налогоплательщиков. Тех наивных, кто поверил и вывел капиталы из тени.

О наступлении новой политической эры свидетельствует и постепенное оттеснение на второй план «гражданских» чиновников, оставшихся в администрации с ельцинских времен. Тех, кто отвечает за внутреннюю политику, связь с общественностью и имидж власти, то есть за то, что принято именовать «пиаром».

По имеющимся сведениям, всю критическую неделю с 12 по 17 августа, что шла операция по спасению затонувшей подлодки, та часть президентского окружения, которую по инерции еще именуют «семьей», сознательно саботировала всякую работу по пропагандистскому прикрытию действий власти. Одни неожиданно заболели. Другие не сочли нужным тревожить главу государства на отдыхе, как, например, замглавы администрации Владислав Сурков, тем более что «пиар» не входит в сферу его прямых обязанностей. Третьи не только не прервали отпуск, но даже не вышли на связь и не поинтересовались необходимостью их личного присутствия в данный момент в Москве, как тот же министр печати Михаил Лесин, всегда очень чутко реагирующий на потребность власти в «пиар»-поддержке. «Гражданские» кремлевцы попытались подставить коллег-чекистов — в последнее время все заботы об имидже власти и образе президента приняли на себя подчиненные секретаря Совета безопасности Сергея Иванова. Многие из «гражданских» до последнего считали, что они в состоянии заставить Путина предпочесть их своим товарищам и единомышленникам из «органов». И просчитались: их-то в итоге и признали виновными в шквале критики, обрушившейся на президента. Они теперь выправляют ситуацию, но уже под строгим присмотром «пропагандистов в штатском», и ждут скорого увольнения.

Их беда не только и не столько в том, что они переоценили собственное мастерство по части кулуарных интриг и свою возможность влиять на президента. Просто созрели объективные предпосылки замены команды Волошина—Суркова на товарищество однополчан Иванова и Путина. Последние полны решимости выстроить систему, где право на существование получат только абсолютно лояльные Кремлю политические партии (в том числе и те, кто «для усложнения» будет изображать оппозицию), — тогда отпадет необходимость в переговорщиках, налаживающих отношения с Думой. И вся пресса должна быть государственной — тогда сама собой отпадет необходимость и в «пиаре». Вновь наступит время пропаганды.

После шока, вызванного бестактным поведением всех представителей государства, включая президента, и российские, и зарубежные политологи, наблюдатели, аналитики и журналисты сходились во мнении, что теперь должны произойти радикальные политические перемены. Все вспоминали чернобыльскую трагедию, приведшую — волей-неволей — к реальному появлению гласности. Но четырнадцать лет назад на уступки пошла одряхлевшая государственная машина, чьи представители не отрицали своей «руководящей роли» в предшествовавшие десятилетия. Теперь же у руля молодой, популярный лидер, апеллирующий непосредственно к народу. Он уверенно снимает с себя всякую ответственность за политику власти в тот самый период, на который пришелся его карьерный взлет.

«На вопросы за мои сто дней я готов ответить, а за те 15 лет я готов сесть с вами на скамейку и задавать их другим», — объявил президент с трибуны Дома офицеров в Видяеве. Таким образом в разряд «врагов народа» — вместе с журналистами и олигархами — в принципе могут быть отнесены и политики правого толка, поддерживавшие и проводившие либеральные преобразования, в последнее время критиковавшие Кремль за отступление от демократических норм и завоеваний, а после аварии лодки обвинившие главу государства, не посчитавшего нужным прервать свой отдых в Сочи, в аморальном поведении.

Путина раздражает нелояльность части политической элиты и бесят нападки прессы. С самого начала никто особенно и не питал иллюзий по поводу истинных политических взглядов президента. Тем не менее казалось, что Владимир Владимирович будет пытаться соблюсти хоть какие-то приличия. Однако трагедия с лодкой «Курск» была воспринята им как сигнал к безоглядной атаке на критиков. Он цинично и хладнокровно использовал разразившуюся в обществе истерику для достижения вполне конкретных политических целей: дальнейшего укрепления личной власти и дискредитации противников.

Обвинение, адресованное прессе, с полным основанием можно вернуть президенту: это как раз он — Путин Владимир Владимирович — использовал трагедию, чтобы свести счеты с оппонентами власти. ■

Куда ж нам плыть

Гибель «Курска» показала — без реформы армия погибнет. Но реформаторов, похоже, у нас нет

AP

ДО ВЫЯСНЕНИЯ ВСЕХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ КАТАСТРОФЫ «КУРСКА» **ВЛАДИМИР ПУТИН ОТКАЗАЛСЯ ПРИНИМАТЬ РАПОРТ МИНИСТРА ОБОРОНЫ ОБ ОТСТАВКЕ.** НО, ПОХОЖЕ, ПОЗИЦИИ МАРШАЛА СЕРГЕЕВА ПОШАТНУЛИСЬ, И РЕАЛИЗОВЫВАТЬ ПРОГРАММУ РАЗВИТИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ БУДЕТ КТО-ТО ДРУГОЙ

Александр Гольц

ЗАДНИМ УМОМ

С того момента, как было объявлено о гибели команды «Курска», мы получили моральное право говорить о вещах, прямо не относящихся к спасательной операции. Что бы ни говорил президент, поисками тех, кто виноват в этой трагедии, заниматься надо, а уж авторов вранья, в котором плавала страна две последние недели, и искать не надо. Но в одном Путин прав, только лишь увольнениями делу не поможешь, состояние армии катастрофическое, и ее надо спасать. Вопрос в том, как собирается Верховный главнокомандующий организовать эту спасательную операцию, неизмеримо более сложную, чем та, которую он только что фактически провалил.

Если бы не трагедия «Курска», Владимир Путин на прошлой неделе, видимо, подписал бы окончательный вариант программы развития Вооруженных сил страны, обсуждавшейся 11 августа на Совете безопасности. Из того факта, что документ такой подготовлен, придворные пропагандисты торопятся сделать утешительный вывод: Верховный главнокомандующий и его генералы и до катастрофы прекрасно отдавали себе отчет в том, что медлить с военной реформой дольше нельзя. Выступая перед родными погибших моряков, президент также говорил о решениях, принятых на Совбезе, они, мол, сделают жизнь военных достойной. Можно было бы поверить, если бы не одно существенное обстоятельство: катастрофа одной из самых новых атомных субмарин и весь ход спасательной операции показали — человеческий масштаб и профессиональный уровень людей, писавших программу, не отвечают масштабу стоящей перед ними задачи.

На финансовой игле

Уже начиная с 16 августа, когда беспомощность спасательных служб российского Военно-морского флота стала очевидна всем, адмиралы вместе с главой правительственной комиссии вице-премьером Ильей Клебановым, днем раньше твердившие, что флот располагает всем необходимым, чтобы вытащить моряков со дна Баренцева моря, затянули старую свою песню об обнищании армии. Но на сей раз правительство, пребывавшее, как и вся страна, в шоке от случившегося, пожалуй, впервые за последние годы не посмело проигнорировать жалобы военных. Вместо записан-

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ЛИЦА: ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР **ИЛЬЯ КЛЕБАНОВ** (КРАЙНИЙ СЛЕВА), РУКОВОДИТЕЛИ ФЛОТСКИХ ПРЕСС-СЛУЖБ **ВЛАДИМИР НАВРОЦКИЙ** (В ЦЕНТРЕ) И **ИГОРЬ ДЫГАЛО** (СПРАВА) НАГРОМОЗДИЛИ ГОРЫ ЛЖИ. НАЧАЛЬНИК ШТАБА СЕВЕРНОГО ФЛОТА **МИХАИЛ МОЦАК** (ВТОРОЙ СЛЕВА) ЕДВА ЛИ НЕ ЕДИНСТВЕННЫЙ, КТО ХОТЯ БЫ НЕ ЛГАЛ

ных в первоначальном проекте бюджета на 2001 год 146 миллиардов рублей оно решило выделить военным на четверть больше – до 206 миллиардов (очень похоже, что в отличие от прошлых лет президент заставит правительство выполнить свои обещания). Мало этого, вернувшись из Североморска, Путин вызвал к себе министра финансов Алексея Кудрина и обсудил с ним возможность еще более значительного увеличения военного бюджета.

Министерство обороны вкупе с ведущими депутатскими фракциями настаивают на выполнении ельцинского указа 1997 года, который устанавливает расходы на оборону в 3,5 процента ВВП. Если исходить из этой цифры, расходы на армию достигнут в будущем году уже 270 миллиардов рублей. Это как раз та сумма, которая необходима Министерству обороны, чтобы сохранить Вооруженные силы в их нынешнем виде. Алексей Кудрин выполнить требование о 3,5 процента не обещал, заявив лишь, что на оборону пойдут все дополнительные доходы бюджета.

Но если цены на нефть упадут, а Минобороны, рассчитывая на дополнительные поступления, очередной раз отложит структурные реформы, армия вновь окажется за гранью выживания. И стране скоро придется хоронить очередной корабль, самолет или колонну в Чечне. Судя по последнему интервью Верховного главнокомандующего, он вроде бы осознает, что проблемы Вооруженных сил не исчерпываются недостаточным финансированием: «Наши Вооруженные силы должны соответствовать потребностям, с одной стороны, и возможностям, с другой стороны, государства. Армия должна быть компактной, но современной, хорошо оплачиваемой». В стране, где военачальники до сих пор живут с убеждением, что военный бюджет должен отвечать их аппетитам, такое заявление дорогого стоит.

Но не надо обольщаться – в том же интервью Владимир Путин сообщил, что его цель – «восстановить армию и флот», и обрушил свой гнев на злоумышленников, которые в течение десяти лет их якобы разваливали. Раз власть занялась поиском внутренних врагов, значит, менять она ничего не собирается, значит, она не понимает или не хочет понимать, что содержать одряхлевшего монстра, доставшегося России от СССР, страна не может, и что единственная альтернатива развалу – радикальное сокращение и реформирование армии. В свое время Егор Гайдар заметил, что премьер Черномырдин получил самое дорогое в мире экономическое образование. За военное образование Верховного главнокомандующего страна уже год платит в Чечне, только что заплатила в Баренцевом море и, похоже, будет еще платить и платить. Потому что главных слов: «Такая армия стране не нужна» мы от президента не услышали.

Впрочем, хорошо уже то, что Путин на упомянутом заседании Совета безопасности не пошел на поводу у начальника Генерального штаба, который, как известно, если и хочет что-то менять, то только свой кабинет на кабинет министра Сергеева. По данным «Итогов», одобренная на Совете безопасности программа развития армии предусматривает существенное сокращение численности всех Вооруженных сил (а отнюдь не только РВСН – как предлагает Квашнин) с 1,2 миллиона до 800–900 тыс. солдат и офицеров. Судя по всему, 3,9 млрд. рублей, которые в новом бюджете предполагается израсходовать по статье «Военная реформа», целиком пойдут на социальные выплаты и строительство жилья увольняемым офицерам и прапорщикам.

Однако реформа не сводится к одному лишь сокращению. Главное – привести задачи, которые ставятся перед армией, к реалиям сегодняшнего дня. Политическое руководство обязано раз и навсегда объявить генералам: Россия больше не противостоит НАТО, избавьтесь от советской привычки все время сравнивать себя с Соединенными Штатами. Сделать это необходимо не только потому, что одна попытка такого противостояния способна окончательно добить нашу экономику. Такое противостояние вовсе бессмысленно.

К сожалению, в программе развития Вооруженных сил, по сведениям «Итогов», присутствуют прямо противоположные мотивы. В разделе, посвященном развитию Военно-морского флота, судя по всему, обосновывается необходимость демонстрировать российскую военно-морскую мощь на просторах всего Мирового океана. Справедливости ради надо отметить, что в программе есть и вполне здравые положения: наконец-то решено отказаться от постоянного боевого дежурства зенитно-ракетных комплексов ПВО. Действительно, Москва может не опасаться массированной воздушной атаки (одиночных нарушителей, если такие появятся, вполне могут перехватывать дежурные истребители), аналогичной той, что НАТО предприняла против Югославии.

Но главный порок всех планов реформирования армии – в них ничего не сказано о профессиональной армии. Генштаб планирует беспощадно сокращать кадрированные части, усиливая за счет них соединения постоянной готовности. Но о какой готовности можно вести речь, если минимум четверть личного состава в любой части – новобранцы. Да и сегодня, когда нет угрозы тотальной войны, государство не имеет права насильно заставлять людей подвергать себя опасностям военной службы.

Кризис доверия

Трагедия «Курска» еще раз показала, что армия сегодня – главная наша болевая точка. И потому планы ее реформирования нельзя обсуждать келейно. Путин сам заявлял, что эта проблема – общегосударственная, а не ведомственная. Между тем и ход Совета безопасности, и обсуждавшаяся на нем программа – все засекречено. Народу кинули несколько дежурных фраз. Мол, приняты решения, которые максимально учитывают национальные интересы, а детали – дело специалистов. Но после «Курска» эти специалисты едва ли заслуживают доверия.

Последние две недели они врали так беззастенчиво, что трудно было не усомниться даже не в моральных их качествах (об этом и говорить смешно), а в их вменяемости. Вполне взрослые люди вели себя точно малые дети, съевшие без спроса банку варенья. На одну ложь они громоздили другую и запутывались все больше и больше. Так, стремясь снять с себя ответственность за промедление с принятием иностранной помощи, вице-премьер Илья Клебанов заявил, что уже с понедельника, 14 августа руководство страны знало, что экипаж погиб. Человек, занимающий немалый пост в российском правительстве, видимо, даже не понимает, что в этом случае все российское руководство предстает шайкой прожженных циников, кощунственно инсценировавших спасательную операцию. Да что Клебанов, сам президент, пытаясь оправдать подчиненных, заявил, что предложения о помощи поступили только 15 августа и были сразу приняты. Между тем всякий, кто не поленится пролистать газеты, без труда установит: Вашингтон и Лондон предложили помощь 14 августа, а принята она была лишь 16-го.

Когда лет десять назад начались контакты наших военных с западными, те первое время удивлялись: «Русские – такие же, как мы». Все последние годы они и жили с этим ощущением. Но за какие-то две недели все вернулось на круги своя. Военное руководство, которое лжет собственному народу, не может рассчитывать на доверие со стороны цивилизованного мира.

Бог с ним, с Западом, – самое разрушительное действие это вранье оказывает прежде всего на саму армию. Оно подрывает доверие офицеров к своим командирам. Ведь все прекрасно понимают, что тот же Куроедов врал отнюдь не потому, что хотел сохранить военную тайну или престиж страны. Он стремился избежать ответственности, и его рапорт об отставке не может никого ввести в заблуждение. Показательно, что эпидемия этой болезни – страха перед ответственностью – мгновенно охватила весь Главный штаб ВМФ. Высокопоставленные офицеры и шага теперь не делают без письменного приказа начальника. Ведь что бы ни говорил президент, всем ясно: без козлов отпущения не обойдется. Прибытие генерального прокурора, главного военного прокурора и директора ФСБ на Северный флот никаких сомнений на сей счет не оставило.

Ударило это тотальное вранье и по военной реформе. Проводить такую болезненную операцию (ведь тем же подводникам, которым президент сегодня обещает внимание и заботу, придется сказать, что Россия не может содержать океанский флот) в условиях, когда офицеры не доверяют руководству армией, практически невозможно. Путин, конечно же, отдает себе в этом отчет, как и в том, что реформировать армию руками самих же военных вряд ли возможно. Поэтому, по сведениям «Итогов», президент вернулся сейчас к идее гражданского министра обороны. Действительно, давно пора разделить, как это принято во всех западных странах, функции Министерства обороны и Генерального штаба: за Минобороны закрепить политическое и административное руководство армией, а за Генштабом – оперативное. Однако, если такое решение будет принято в ближайшее время, – это только дискредитирует правильную идею. Нужно вырастить новое поколение высших офицеров, готовых мириться с тем, что ими руководят какие-то «шпаки». Кроме того, в России нет сейчас гражданских чиновников, имеющих соответствующую квалификацию, и на их подготовку уйдет не один год. Можно, конечно, переодеть в цивильную одежду, как это было в 1997 году с Игорем Родионовым, несколько сот офицеров, но это ничего не изменит.

План реформирования Вооруженных сил был в целом сверстан еще до гибели «Курска». Несмотря на его непоследовательность и половинчатый характер, он все-таки давал слабую надежду на то, что дело движется в правильном направлении. Однако поведение президента и его окружения после трагедии в Баренцевом море заставляет усомниться в том, что эта задача им по плечу. ■

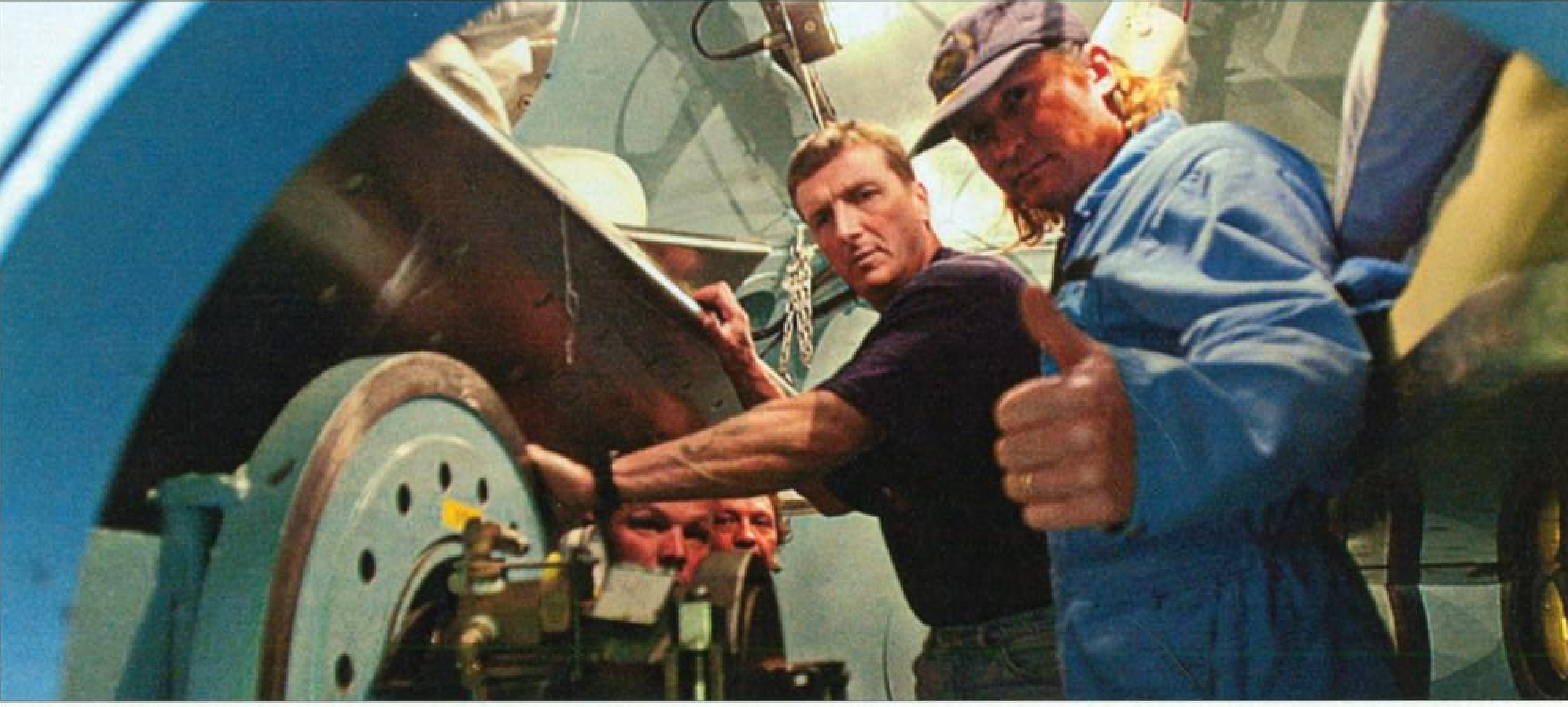
БЕСПОМОЩНОСТЬ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ ОКАЗЫВАЕТ РАЗРУШИТЕЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ НА САМУ АРМИЮ. **СОЛДАТЫ ВИДЯТ: ПОЛКОВОДЦЫ СПАСАЮТ СОБСТВЕННЫЕ КРЕСЛА, А НЕ СВОИХ ПОДЧИНЕННЫХ**

В ПРОШЛУЮ СРЕДУ ФЛАГИ ПО ВСЕЙ СТРАНЕ БЫЛИ ПРИСПУЩЕНЫ. ТОЛЬКО В ВИДЯЕВЕ ПО ТРЕБОВАНИЮ РОДСТВЕННИКОВ ПОГИБШИХ ТРАУР БЫЛ ОТМЕНЕН

Искусство открывать люки

Проникнуть в корпус лодки норвежским водолазам оказалось легче, чем добиться от российских военных достоверной информации о состоянии «Курска»

НОРВЕЖСКИЕ ВОДОЛАЗЫ НА БОРТУ СУДНА «СИУЭЙ ИГЛ» ГОТОВЯТСЯ К ПОГРУЖЕНИЮ.

ИМ ПРЕДСТОИТ ОТКРЫТЬ ТАКОЙ ЖЕ ЛЮК В ПОДВОДНУЮ ЛОДКУ, КАК ТОТ, ЧТО ИЗОБРАЖЕН НА СТР.19 (ВВЕРХУ СПРАВА)

Биргитте Хиген

ПОДРОБНОСТИ

Норвежская компания Stolt Offshore, которая проводила спасательную операцию в Баренцевом море, ведет переговоры с российской стороной. Обсуждается возможность поднятия «Курска» и извлечения из лодки тел погибших. «Разработка проекта может занять несколько месяцев. По-видимому, сама операция может быть осуществлена не ранее будущего лета», – заявил представитель компании Stolt Offshore Джулиан Томсон.

Впрочем, не исключено, что достать тела так и не удастся. Лодка, где остались взрывчатые вещества, вышедшие из строя приборы и два ядерных реактора, представляет собой реальную угрозу для жизни водолазов. «Нужно признать, что запускать их туда слишком опасно», – сказал Томсон. Чтобы поднять лодку, вес которой составляет около 20 тыс. тонн, компании нужны новый корабль, оборудование и более многочисленная группа водолазов. Кроме того, для проникновения внутрь «Курска» команда Stolt Offshore должна обладать полной информацией о технических деталях лодки и ее конструкции. Подобную информацию российские военные предоставлять не склонны.

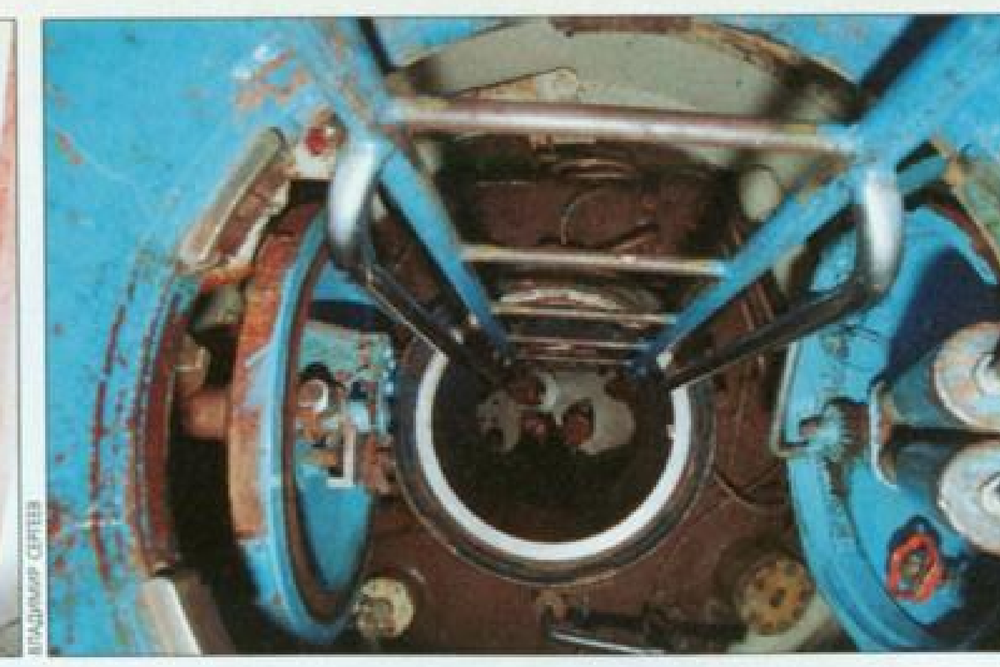
Стремление скрыть или даже исказить необходимую информацию проявилось в ходе самой спасательной операции, которую норвежский глубоководник Йон Аре Хвалби оценил как технически несложную. «Опасность могла представлять радиация, но после того, как ее уровень был замерен и стало ясно, что фон в норме, мы сразу же погрузились. Что касается подводных течений и плохой видимости, то они не сильно отличались от того, к чему мы привыкли в Северном море». Между тем над водолазами, которые обследовали «Курск», используя подводные видеокамеры, был установлен жесткий контроль военных наблюдателей, находившихся на борту «Сиуэй Игл». Спасателям было разрешено обследовать ограниченное пространство вокруг девятого отсека, приближаться же к носовым отсекам «Курска» было запрещено.

В какой-то момент вице-адмирал Эйнару Скоргену, координировавший операцию с норвежской стороны, заявил, что спасательная операция будет прекращена, если российские военные не пойдут на более тесное сотрудничество и обмен информацией.

«Царил всеобщий информационный хаос. На нас обрушили такое количество ложных или искаженных сведений, что это угрожало безопасности наших водолазов», – сказал Скорген. Особенно он подчеркивает тот факт, что ранее русские заявляли о том, что задний люк «Курска» разрушен, а подводные течения не позволяют продолжить операцию спасения. «Абсолютная ложь, и я заставил русских это признать», – говорит Скорген. Вице-адмирал был сильно огорчен и версиями о возможном участии в гибели «Курска» норвежской субмарины: «Это все пропаганда для внутреннего употребления. У Норвегии не было подводных лодок в этом районе с тех пор, как я был еще лейтенантом, а это было очень давно».

Но упреки норвежцев все же были услышаны. После личных телефонных бесед с командующим Северным флотом Вячеславом Поповым Скорген наконец-то добился согласованных действий, без которых операция была невозможна. Отношения между партнерами сейчас можно охарактеризовать как близкие и доверительные. Правда, для семей погибших это слабое утешение. ■

Осло

ЗАМЕСТИТЕЛЬ КОМАНДУЮЩЕГО СЕВЕРНЫМ ФЛОТОМ ВИЦЕ-АДМИРАЛ ВЛАДИМИР ДОБРОСКОЧЕНКО (НА ПЕРЕДНЕМ ПЛАНЕ) СЛЕДИТ ЗА ХОДОМ СПАСАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВ

ТЕХНОЛОГИИ

Подводные рейнджеры

Спасательные работы на затонувшем атомоходе «Курск» показали, что у российского Военно-морского флота нет водолазов, способных выполнять квалифицированные работы на больших глубинах. И дело не в том, что нет специалистов. Конечно, в России есть профессионалы, способные при наличии соответствующего оборудования работать в море. Например, военные подводники поднимали остатки южнокорейского «Боинга», сбитого близ Сахалина в 1983 году. В тот же год на Камчатке выручали экипаж подлодки К-429, которая из-за аварии легла на дно на глубину 35 метров (аварийный буй не сработал, спасательную камеру заклинило), тогда спасателям удалось поднять людей, а затем и саму лодку. Но теперь глубоководного водолазного снаряжения у ВМФ не осталось, а современного оборудования, подобного тому, что есть у норвежских глубоководников, у российских моряков не было никогда.

Впрочем, как утверждает менеджер компании Stolt Offshore Джулиан Томсон, подобной уникальной техники нет на военных флотах мира. Водолазы Stolt Offshore сумели за несколько часов открыть люк, чего российские подводные аппараты не сумели добиться целую неделю. Компания имеет многолетний опыт работы на глубоководных нефтяных платформах: Норвегия – один из крупнейших производителей нефти в Европе. Многие норвежцы и британцы, участвовавшие в спасательной операции на «Курске», в прошлом – военные подводники. Но если на военном флоте глубоководные погружения проводятся как учения, то на морских нефтепромыслах многочасовая работа на глубине сто и более метров – обычное дело для водолаза. Неудивительно поэтому, что именно такие компании имеют самое современное водолазное оборудование и наиболее квалифицированных специалистов.

В России тоже есть нефтяные разработки в море, как правило, это совместные проекты. Однако на них работают иностранные подводники, но даже там, где есть российские водолазы, их оснащение уступает тому, что используют норвежцы. Еще в середине 80-х мурманские водолазы погружались на 300 метров со специально оборудованного судна «Спрут», тогда это был рекорд. Сегодня «Спрут» продан за границу, отряда глубоководных водолазов больше нет. Поэтому Москва обратилась к Stolt Offshore с просьбой помочь в подъеме тел погибших моряков с борта «Курска», а возможно, и самой лодки. Предварительное согласие норвежцев уже получено, хотя такая операция потребует длительной и сложной подготовки.

Работа на большой глубине – это весьма сложное и опасное дело. Глубоководные водолазы сравнивают себя с космонавтами, которые должны постоянно тренироваться. Оборудование водолазного отряда – это дорогостоящий комплекс, включающий в себя специальное судно, водолазный колокол и глубоководные гидрокостюмы для подводников.

Чтобы водолазы могли быстро погружаться и всплывать из глубины, во время работы они живут на судне в специальной барокамере, где поддерживается постоянное высокое давление. Под воду они опускаются в водолазном колоколе. Дышат глубоководные водолазы специально разработанной газовой смесью, большую часть которой составляет гелий и лишь 10 процентов – кислород. Дышать обычным воздухом на глубине нельзя – кровь начинает пузыриться.

Давление газовой смеси в водолазном колоколе равно забортному, поэтому подводники могут спокойно выходить в воду. Когда группа работает на объекте, в колоколе обязательно дежурит один подводник, наблюдающий за товарищами и готовый в любой момент прийти на помощь. На колокол постоянно подается электричество, газовая смесь для дыхания, горячая вода. Шлем каждого водолаза оборудован телекамерой, которая передает информацию на водолазный колокол и на борт судна, где находится руководитель операции. Кроме того, за подводниками постоянно наблюдает плавающая подводная камера, управляемая с борта судна.

Чтобы движения водолазов не были скованы, гидрокостюмы сделаны из эластичного материала. Поскольку температура на глубине Баренцева моря в среднем плюс четыре градуса, специальная система обеспечивает постоянную циркуляцию горячей воды внутри костюма каждого подводника. Газовая смесь и высокое давление искажают человеческий голос, поэтому водолазные шлемы оборудованы специальной системой связи, исправляющей искажения. Гидрокостюмы для глубоководных работ стоят очень дорого, многие их элементы изготавливаются индивидуально для каждого водолаза.

Евгений Пахомов

БАЗОВОЕ СУДНО. НА ЕГО БОРТУ НАХОДИТСЯ БАРОКАМЕРА, ГДЕ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕЙ ОПЕРАЦИИ ЖИВУТ ВОДОЛАЗЫ-ГЛУБОКОВОДНИКИ

ВОДОЛАЗНЫЙ КОЛОКОЛ ДЛЯ СПУСКА И ПОДЪЕМА ПОДВОДНИКОВ. НА НЕГО С БОРТА СУДНА ПОДАЕТСЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЯ, ГОРЯЧАЯ ВОДА И ГАЗОВАЯ СМЕСЬ ДЛЯ ДЫХАНИЯ

УПРАВЛЯЕМАЯ ГЛУБОКОВОДНАЯ ТЕЛЕКАМЕРА ДЛЯ НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ПОДВОДНИКАМИ

БАЛЛОНЫ С ГЕЛИЕВО-КИСЛОРОДНОЙ СМЕСЬЮ ДЛЯ ДЫХАНИЯ НА БОЛЬШИХ ГЛУБИНАХ

ШЛЕМ, ОБОРУДОВАННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ГЛУБОКОВОДНЫМ ФОНАРЕМ И ТЕЛЕКАМЕРОЙ

ПЕРЕГОВОРНОЕ УСТРОЙСТВО ДЛЯ ОБЩЕНИЯ ПОД ВОДОЙ

ГИДРОКОСТЮМ, ВНУТРИ КОТОРОГО ЦИРКУЛИРУЕТ ГОРЯЧАЯ ВОДА

Народ перешептывается

Северяне привыкли к авариям, опасности и вранью

Маша Гессен

НА ЗАМКЕ

С точки зрения журналиста, закрытые города делятся на три категории: те, в которые можно проникнуть с помощью нескольких пачек сигарет, те, для проникновения в которые требуются деньги, и те, в которые проникнуть практически невозможно. Последних мало, и к их числу принадлежит военный городок Видяево, где базировалась подлодка «Курск» и где теперь находятся, по некоторым данным, около 500 родственников погибших подводников.

О том, что в Видяеве своя, отдельная действительность, знает вся страна. Там, например, отменили траур. Судя по словам одной из родственниц, с которой удалось поговорить телевизионщикам, родственники верили, что траур отменят по всей стране — это якобы обещал президент и это своего рода гарантия, что тела подводников когда-нибудь поднимут. Впрочем, кто знает, что на самом деле думают в Видяеве, военном городке, превратившемся по сути в психиатрическую больницу. Легко представить, какая атмосфера царит, когда 500 убитых горем людей собираются на одном пятачке. Каждый день самолеты привозят в Мурманск командированных со всей России врачей-психотерапевтов. По официальной версии, они постоянно проводят беседы с родственниками — даже водили их в терапевтических целях на подлодку-близнец «Курска». В конце прошлой недели мир обошли кадры, продемонстрировавшие совсем иной вид психотерапевтической помощи: женщине, поднявшей шум на встрече родственников с вице-премьером Клебановым, делают укол, от которого она немедленно обмякает и оседает на пол. Мировая общественность в очередной раз задохнулась от возмущения. Впрочем, действия врачей, грубо нарушающие закон о психиатрии, вполне логично вписываются в контекст всей истории с «Курском».

Любые попытки журналистов и прочих узнать, что происходит в Видяеве, пресекаются на корню. Автобусы с родственниками проносятся через КПП на подъезде к Видяеву, не останавливаясь: часовой, издалека завидев автобус с табличкой на ветровом стекле, поднимает шлагбаум (другие автомобили тормозят, у пассажиров тщательно проверяют документы).

Другого вида транспорта у родственников нет. От самого городка до КПП — по меньшей мере километров пять, а то и все десять. Некоторые женщины преодолевают этот путь пешком. Накануне выхода в море на место аварии одна из родственниц вышла и попросила дежуривших у КПП журналистов с микроавтобусом свозить ее в Мурманск за венками. Днем раньше вышли пять женщин, чтобы сделать заявление — корреспонденты ОРТ записали их призыв не прекращать спасательные работы. Видимо, потом им об этом пришлось пожалеть. Во всяком случае, когда мне чудом удалось поймать одну из этих женщин у видяевского КПП, она в ужасе от меня шарахнулась: «Нет, нет, я больше с журналистами разговаривать не буду».

Председатель мурманского Комитета солдатских матерей Валентина Фомина жалуется, что сотрудников ее организации не подпускают к родственникам даже для того, чтобы передать собранные для них деньги. «Нам обещали встречу у самолета, но автобус подъехал прямо к самолету».

ЗАКЛАДКА КАМНЯ НА МЕСТЕ, ГДЕ БУДЕТ УСТАНОВЛЕН ПАМЯТНИК ПОГИБШИМ ПОДВОДНИКАМ (ВЕРХНЕЕ ФОТО).
В ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЕ, В КОТОРУЮ ПО СУТИ ПРЕВРАТИЛСЯ ВОЕННЫЙ ГОРОДОК ВИДЯЕВО, ТО И ДЕЛО КОМУ-ТО ИЗ РОДСТВЕННИКОВ СТАНОВИТСЯ ПЛОХО.
ВНИЗУ: В ДОМЕ ОФИЦЕРОВ, ГДЕ РОДСТВЕННИКИ УСТАНОВИЛИ КРУГЛОСУТОЧНОЕ ДЕЖУРСТВО, СПИТ СВАЛИВШАЯСЯ ОТ УСТАЛОСТИ ЖЕНЩИНА

Закрытый край

Для жителей Мурманской области закрытые города и поселки — норма. Одни закрыты потому, что там расквартированы военные части, стоят корабли, другие — просто потому, что находятся в приграничной полосе. Военные городки состоят из разваливающихся панельных пяти- и девятиэтажек. Единственное свежеотремонтированное здание в Североморске (въезд = сигареты + деньги) — это Дом офицеров, нечто нежно-голубое в неоклассическом стиле. В вестибюле два огромных стенда, на которых под стеклом фоторепортаж о визите президента Путина на Северный флот. Путин в морской форме, с устремленным вдаль мужественным взглядом. Путин на борту подлодки. Путин с офицерами в парадной форме, среди них — погибший капитан «Курска» Геннадий Лячин. Самолеты, на которых улетел Путин со свитой.

Если родственников, приехавших издалека, приходится усмирять при помощи уколов, то для окрестных жителей смирение — норма жизни. На морском вокзале в Североморске сидят матросы-срочники — только из учебки, ждут отправления в часть. В разговор вступают неохотно. «Как настроение? Пока спокойно». Тут же подбегает приехавший за ними замком по воспитательной работе: «Служба есть служба. Аварии случаются. Был же «Батон-Руж», «Комсомолец». Во всяком случае на службе у ребят гораздо меньше шансов погибнуть, чем на гражданке. Двести тысяч человек в год тонут в различных водоемах, а в армии всего человек 250 в различных авариях. Здесь они не сядут на иглу, не разобьются на мотоцикле. Здесь они под контролем находятся». Статистика вызвала сомнения у меня — но не у матросов.

СТАРШИЙ МАТРОС АЛЕКСЕЙ. О ЧЕМ ЕГО НИ СПРОСИШЬ, ОН СО ВСЕМ СОГЛАСЕН

У них, кажется, никакое авторитетное заявление не может вызвать сомнений. Другой мой собеседник, 25-летний старший матрос Алексей, узнал об аварии одним из первых: работает на военной радиостанции. «Пришло сообщение, что подлодка потерпела крушение. Думали, ничего особенного — какая-то мелочь». А когда понял, что не мелочь? «Когда телевизор посмотрел. Ну еще когда сказали про степень разрушения, что рубка повреждена, — у нас там бывший подводник, он сказал, все, краны, никого в живых». Правильно ли, что отменили траур в Видяеве? "Наверное, правильно». Возмущались, наверное, что не говорили правды про гибель людей? «Бесит, конечно, но родственников нельзя так сразу надежды лишать». Такое впечатление, что, если бы я спросила, правильно ли, что людям врут, он бы ответил: «Конечно, правильно».

«Аварии случаются» — типичная в Североморске фраза. Пенсионерка, живущая здесь с 1963 года, говорит, что так было всегда: власти молчали, местные жители питались слу-

хами. Как-то прогремели взрывы на складах боеприпасов. «У многих стекла полетели, приехали закрытые военные машины, забирали детей. Настроение было куда тревожнее. А сейчас что? Реакторы рядом — так они всегда рядом».

Радиационная истерика

Жители незакрытого города Мурманска относятся к радиационной опасности менее спокойно. В среду, 23 августа, мурманские метеорологи заявили, что радиационный фон увеличился в два раза. Спустя час или два городские власти выступили с опровержением. После полутора недель «Курска» это было истолковано местными жителями как подтверждение. Таксисты стали запасаться бензином, цены на него сразу подскочили (95-й до отметки 18 рублей за литр, на 10 рублей больше, чем в Москве). Казалось, все в городе только и говорили, что о радиации. На вопрос: откуда такие сведения, — все в один голос отвечали: из Териберки. Это рыбацкий поселок километрах в 150 от Мурманска. Закрытый, разумеется.

Въезд в Териберку — пачка сигарет. Умирающий северный поселок. Гниющие деревянные дома. Песчаные дороги, остатки деревянных тротуаров. К пяти часам дня на ногах в поселке держатся, кажется, только старые бабки да несколько приезжих — две женщины из Североморска, торгующие спортивными костюмами и нижним бельем, несколько строителей, присланных мурманскими властями, чтобы подлатать здание администрации (сыплющийся кирпич обшивают оргалитом), и мурманская же команда, приехавшая резать ржавые катера на металлолом.

На стене вечно, по свидетельству местных жителей, закрытого молочного магазина таинственное объявление: «Внимание. Администрация м.о.с. Териберка и пограничная служба обращаются к рыбакам и всем жителям поселка с просьбой при обнаружении на берегу или в воде незнакомых предметов типа буев, ящиков, плавающих обломков каких-либо конструкций ни в коем случае их не трогать и немедленно сообщать на заставу. Для сведения: радиационный фон в Териберке нормальный, ведется постоянное наблюдение». На кого рассчитано это объявление, не совсем понятно: людей, одновременно трезвых и грамотных, в Териберке почти нет. А на радиацию большинству из них плевать.

«Я к этому спокойно отношусь, — говорит продавщица в магазине. — Я всю эту радиацию прошла, у меня болезнь такая. Жить можно: я выжила, все выживут. А вообще все спокойны, мы смотрим телевизор и всему верим». Я не подозревала, что в такой глухомани умеют так мастерски отшить журналиста. Испитая покупательница соглашается с продавщицей: «Сообщили же, что отключили радиатор. Ноль-ноль у них. А будет — так и будет». В больнице медсестра, к которой подвела меня вдрызг пьяная санитарка, говорит то же самое: «Нас не беспокоит. Если что-то будет, так будет».

«Вы поймите: есть радиация, нет радиации, — вздыхает строитель из Мурманска. — Людям надо жить. Вы напишите, как здесь люди живут. Они здесь просто существуют. Мы-то что — мы здесь в командировке, когда вернемся, будем медкомиссию проходить. А аборигены — что им остается делать, кроме как водку пить?»

Слухи о радиации в Териберке волнуют только приезжих. «Сегодня включаю радио: опровержение, — говорит торговка из Североморска. — Но это все правда. Вчера у меня голова болела, у нее болела, — она кивает на напарницу, — и у ребенка болела. А когда голова начинает болеть, мы знаем: повышенная радиация. И когда улицы начинают мыть. А сейчас у нас моют с утра до вечера. Я вчера выходила с собакой в семь утра: не только улица помыта, но и двор помыт».

«С мылом, с пеной у штаба флота мыли», — вторит напарница.

«Году в 96-м «Кузнецов» стоял, у него что-то с реактором было, — опять вступает первая. — Тогда тоже мыли».

Может, улицы моют потому, что каждый день в Североморск прилетают высокопоставленные чиновники?

«Нет, — машет рукой торговка. — Еще года четыре назад ракету везли, что-то там случилось, и облако на город пошло. Тогда тоже мыли. Муж прибежал, говорит: «Уезжаем в Мурманск». Она идет к мужу, сидящему в машине, чтобы спросить, где была тогда авария, и на этом наш разговор обрывается: муж выскакивает из машины и кричит на торговок, чтобы те собирали вещи и готовились уезжать. Но первая торговка, постарше, подходит ко мне еще раз, чтобы сказать, что лодка лежит километрах в 80 отсюда, если по прямой. Она поясняет, что ее муж умер, поэтому она не боится со мной разговаривать. Только назвать имя или сфотографироваться боится.

«Да она отсюда в девяти километрах по прямой!» — в голосе мурманского металломщика нет и тени сомнения. Как это? Она же в нейтральных водах! «Это все вранье. Она прямо здесь. Пару дней назад на маяк приезжали, забрали оттуда всю документацию с 10-го числа. Из этого я делаю вывод, что то, что нам говорят про 12-е число, — это ерунда. Только вы меня не называйте. И снимать не надо». А радиация? Парень отвечает, что с первого дня, как приехал сюда в командировку неделю назад, замеряет ее: фон нормальный, не скачет. Правда, не факт, что его «бытовой» дозиметр достаточно чувствителен: «Армейский бы показал».

Дополнительные подробности

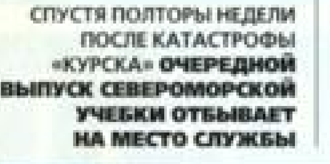
«А вы знаете, где она лежит?»

«В нейтральных водах?» — отвечаю вопросом я.

«Ну что вы, все это произошло в российских территориальных водах».

Я не знаю моего собеседника, но он утверждает, что знает все. Он дает понять, что служит в штабе флота, что все подробности катастрофы известны ему давно и что все это содержится у него в бежевом «дипломате». «Взорвать подводную лодку невозможно, — говорит он. — Вот пару лет назад у нас был самый настоящий захват лодки. Один матрос срочной службы, в силу каких-то там причин, угрожал взорвать лодку. Но это невозможно сделать. Все системы жизнеобеспечения охранены от вмешательства. Ну, а его пришлось пристрелить».

За этой фантастической историей следует не менее экзотическая версия гибели «Курска». Такие выдумщики или, если хотите, шарлатаны всегда плодятся в атмосфере закрытости. Впрочем, за последние две недели мы такого наслушались от официальных лиц, что, возможно, его слова заслуживают не меньшего доверия, чем заявления того же Клебанова. ■

СПУСТЯ ПОЛТОРЫ НЕДЕЛИ ПОСЛЕ КАТАСТРОФЫ «КУРСКА» **ОЧЕРЕДНОЙ ВЫПУСК СЕВЕРОМОРСКОЙ УЧЕБКИ ОТБЫВАЕТ НА МЕСТО СЛУЖБЫ**

Основной инстинкт

Путин может позволить себе еще много раз ошибаться. В ближайшее время его не разлюбят

Галина Ковальская

OX, POPULI

Прогнозы относительно повального разочарования граждан России в своем президенте не сбылись. По последним данным ВЦИОМ, деятельность Владимира Путина и после трагедии на Баренцевом море одобряют 65% избирателей. Можно, конечно, счесть это падением рейтинга: в июле, согласно тому же ВЦИОМ, Путина одобряли 73%. Но в июне процент одобрявших был еще меньше: 61%. Да и по данным фонда «Общественное мнение» (ФОМ), полученным в ходе опроса 12—13 августа (когда катастрофа уже произошла, но мы о ней еще не знали), чуть больше 60% опрошенных считали, что деятельность Путина должна быть оценена положительно. Так что нынешнее «падение» до 65%, похоже, никак не связано с катастрофой — так, обычные периодические колебания. Рейтинг президента остается исключительно высоким.

НАКАНУНЕ ВСТРЕЧИ В ВИДЯЕВЕ РОДСТВЕННИКИ ПОГИБШИХ ПОДВОДНИКОВ ГОТОВЫ БЫЛИ ВЛАДИМИРА ПУТИНА РАСТЕРЗАТЬ. ОДНАКО ЗА ДВА С ПОЛОВИНОЙ ЧАСА ОТКРОВЕННОГО РАЗГОВОРА ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ СУМЕЛ ЗАВОЕВАТЬ СИМПАТИИ ЗАЛА

Цифры рисуют странную картину. Поведение Путина во время трагедии, согласно опросу, проведенному РОМИР среди москвичей, полностью одобряют 12,6%; скорее одобряют 20,2; полностью не одобряют 22,6; скорее не одобряют 25,6%. То есть 48 с лишним процентов (почти половина населения) сочли поведение президента недостойным или неправильным. При этом опросы того же РОМИР свидетельствуют: лишь 27,8% опрошенных признаются, что после истории с подводной лодкой их мнение о президенте Путине изменилось к худшему. Большинство (почти 60%) своего мнения о президенте не изменили. Более того, как показывает путинский рейтинг, даже и изменив к худшему свое мнение о Путине, многие все равно продолжают в целом одобрять его действия как президента. Казалось бы, этого никак не может быть. Ведь Путина выбирали — именно как президента-деятеля, человека решительного, готового взять на себя ответственность. А он в эпопее гибели «Курска» проявил прежде всего нерешительность и безответственность: не сразу обратился к нации, с неделю отсиживался в Сочи, тянул и мямлил нечто невразумительное о зарубежной помощи: уж отказал бы сразу как отрезал или сразу бы принял. Однако почти треть общества склонна одобрять его поведение, а остальные готовы простить. Именно потому, что выбирали его, чтобы больше ни о чем не тревожиться. Если позволить себе сейчас в нем разочароваться, кто же тогда будет решать и делать, за чьей спиной будем существовать?

Есть предел, за которым недоверие к власти становится для общества гибельным. Когда все убеждены, что милиция поголовно в сговоре с бандитами, люди не знают, как себя вести, если стали жертвами или свидетелями преступления. Когда все твердо уверены, что любое решение правительства обернется против них, любое действие армейского командования не принесет ничего, кроме позора и массовой гибели своих же солдат, люди живут с сознанием полной беззащитности, а государство перестает быть государством. В последние годы Россия слишком близко подошла к этому порогу, и, по-видимому, что-то вроде инстинкта национального самосохранения заставило наших сограждан стремительно шарахнуться назад от этой опасной черты. Заметим, ведь не только Путина простили. Даже к военному командованию общественное мнение, судя по данным опроса ВЦИОМ, проявляет невиданную ранее снисходительность. Всего 23% опрошенных говорят, что главная причина случившегося — неумелые действия военно-морского командования. Столько же видят причину в несовершенстве военной техники (то есть, надо понимать, недофинансировании ВС). А 37% — больше трети — стоят на том, что это просто несчастный случай. Как говорил один из многочисленных за минувшие дни прохожих, остановленных телерепортерами: «Бывает, и у американцев самолеты падают».

Непривычная реакция. У нас и при землетрясении стараются найти виноватого. А в случае с «Курском» военно-морские начальники уж так подставились: и ловили их на вранье публично, и выглядели они полными неумехами. И все равно большинство граждан готовы им посочувствовать: мол, стихия — что тут поделаешь. Это при том, что как раз родственники погибших, насколько можно судить по телерепортажам, очень даже ищут виноватых и находят — Куроедова, Сергеева, Клебанова. Все безумно сочувствуют родственникам, искренне оплакивают погибших, но, кажется, не хотят, чтобы кого-то обвинили или наказали. Больше нет сил стыдиться за своих генералов, за свою армию. Когда с презрением отвергли Горбачева, а потом разочаровались в Ельцине, еще верили: это Горбачев плох, это в Ельцине мы ошиблись. Теперь, когда ушел нелюбимый Ельцин, а при любимом Путине опять бесконечные провалы и трагические ошибки — тогда что же получается, что у нас по-человечески и быть не может? От неуважения к себе, к своей стране все мы устали. Сейчас, задним числом, понятно, что россияне в свое время в глубине души даже обрадовались натовским бомбардировкам Югославии, как радуется завзятый двоечник ошибкам в диктанте у примерного отличника. Мы устали от вечной роли двоечников. Настолько, что теперь, даже фактам вопреки, собираемся гордиться и страной, и армией, и президентом.

Рейтинг Путина скоро снова пойдет вверх. Ему еще не раз можно ошибаться и оступаться — его не разлюбят. До тех пор, пока не найдется новый претендент на роль спасителя и достойного главы государства.

Беженский край

В крошечной Ингушетии «вынужденных переселенцев» уже больше, чем коренных жителей

Александр Рыклин,

Руслан Ямалов (фото)

ДОЛЯ

Минут пять мы петляли между палаток, пока не вышли на небольшой пустырь на окраине городка. «Вот тут, на развилке, они и стоят по утрам. Самое удобное место — и наш поселок под боком, и до вагонов, где тоже беженцы живут, рукой подать. Рынок фактически устроили. Только цены у всех одинаковые и торговаться с ними бесполезно («дорожка» — 50 рублей, Руслан поднес руку к лицу и показал, как наркоманы втягивают носом порошок), — и ведь какие сволочи — еще месяц назад таились, между палаток шныряли, а теперь стоят, как сигаретами торгуют». Руслан горячится и временами переходит на крик. Я трогаю его за руку и указываю на десятки наблюдающих за нами людей. «Да плевать мне, я никого не боюсь, — отмахивается он. — Мы организовали штаб по борьбе с наркотиками и будем действовать своими методами — троих распространителей уже избили. Еще раз появятся — вообще убьем. Ты ж пойми, это лагерь беженцев. Работы нет, делать людям нечего, а тут наркотик».

Руслан Магомедов в лагерь вынужденных переселенцев «Спутник» приехал месяц назад, когда узнал, что здесь живет его многодетная сестра, потерявшая мужа еще в прошлую войну. Сам Руслан давно работает на Украине. «Я думал, на несколько дней, а вышло вон как. Уже и деньги почти кончились. Шесть тысяч с собой взял. А Зуру не могу отсюда вывезти — некуда. Но скоро все равно придется на Украину ехать — за деньгами». О себе Руслан долго говорить не хочет. Ему важно, чтобы журналист из Москвы проникся бедами лагеря, поэтому очень скоро он опять заговаривает о торговцах наркотиками. «Когда они здесь кучкуются, напасть на них нельзя — их ведь, наркодельцов этих, до двадцати человек за раз бывает. Мы их по одному в овражках вылавливаем. Нас-то пока не так много — боятся люди. Я поначалу тоже сам в это дело соваться не хотел — пошел к милиционерам (милицейская палатка стоит на центральной площади лагеря. — **«Итоги»**). Взял одного за рукав, говорю: слушай, пойдем я тебе покажу, где наркотики продают. А он мне: в какой палатке? Я говорю: почему в палатке? Вон прямо за поселком стоят на дороге к вагонам. А он: это не моя территория, моя территория — только лагерь».

Милиционеры (ежедневно дежурят три человека — участковый и два сотрудника РОВД) побеседовать согласились охотно. Старший лейтенант Магомед Мякиев пригласил в палатку и в течение десяти минут рассказывал о том, что ситуация в лагере находится под полнейшим контролем милиции, что серьезных правонарушений не бывает, а если мальчишки и подерутся, то старшие их сами растаскивают, что воровства и пьянства практически нет, по крайней мере заявлений никто не подавал. С местным населением у беженцев взаимоотношения нормальные, а боевики за этот год ни разу не приходили. На мой осторожный вопрос по поводу наркотиков милиционер замахал руками и сказал, что наркоманы, конечно, есть, а вот наркотиков нет, потому что взяться им тут неоткуда — везде посты. «А тот, кто вам про наркотики напел, просто нагнетает обстановку».

Забегая вперед, скажу, что когда мы уж совсем было собрались уезжать, одна из женщин отвела меня в сторону и чуть не плача прошептала: «Вы каким-нибудь там начальникам скажите, чтоб сюда наркотики не разрешали возить. У нас их в селе сроду никто не пробовал, а тут сын начал нюхать. Кто знает, сколько мы здесь проживем — не отучишь же потом».

Невозвращенцы

«Спутник» расположен на самой границе Чечни и Ингушетии. Из лагеря видна окраина чеченского городка Серноводск. Прошлой осенью эмчеэсовцы установили здесь несколько сотен палаток. Сегодня в них живут около 10 тысяч беженцев со всей Чечни. Их численность колеблется от ситуации в самой воюющей республике. Обещали боевики перед годовщиной взятия Грозного (6 августа) активизировать свои действия — в лагере пополнение: испугавшись новых терактов, артобстрелов и бомбежек, в лагерь пришли несколько сотен человек. Когда страсти вокруг даты улеглись, они вернулись обратно в Чечню. «Хорошо, когда есть, где жить, — говорит одна из женщин (мы стоим на центральной площади лагеря возле пункта раздачи горячей пищи), — можно туда-сюда ездить, а у меня дом разрушен». «А у меня хоть и цел, — вступает ее соседка по очереди, — а я дома жить все равно боюсь — за мальчиков боюсь. Мы хотели еще в марте сюда уехать, я сама из-под Урус-Мартана, а тут, как назло, мой младший — ему 15 лет — упал с крыльца и ударился о камень. Прямо плечом. Синяк получился. А с таким синяком через блокпосты идти — наверняка убьют. И дома оставаться страшно — вдруг «зачистка». Пришлось сына на месяц в горы отправить — там родители мужа живут. Поэтому только в начале мая сюда добрались». Рядом стоящая женщина вдруг что-то резко говорит моей собеседнице по-чеченски. Та на секунду замолкает и отвечает ей по-русски: «Зачем обо всех людях плохо думать».

Лучше всех в лагере живут те, кому удалось через границу провезти собственные грузовики. Для них работа всегда находится. Остальным сложнее. Целенаправленно трудоустройством беженцев никто не занимается, поэтому каждый ищет заработки на свой страх и риск. Находят единицы. Одна из женщин хвастается тем, что нашла в Слепцовской (близлежащем ингушском селе) работу штукатура. Платят по 15 рублей за квадратный метр. (Как мне потом рассказали, ингушские штукатуры берут в три раза больше.) Но и ей все завидуют. «Мне очень нужны были деньги, — почти оправдывается женщина, — на лекарства — у меня муж болеет». Медпункт в лагере есть, а лекарств почти нет. Поэтому покупать медикаменты приходится в слепцовской аптеке.

На сегодняшний день в Ингушетии официально зарегистрировано около 140 тыс. беженцев. По словам руководителя местного МЧС Валерия Куксы, на зиму он сможет разместить не более 25 тыс. человек. «К сожалению, в вагонах уже зимовать будет нельзя, — рассказывает министр, — на них и прошлой осенью страшно было смотреть, а сейчас они и вовсе обветшали. Ситуация усугубляется тем, что временных переселенцев из Чечни стали выдавливать из частного сектора, а ведь в нем живет большинство прибывших в Ингушетию». Причина того, что местные жители (не родственники, разумеется) перестали пускать беженцев на постой, простая — миграционная служба Ингушетии ни копейки не заплатила домовладельцам, приютившим беженцев. Хотя должна была. (В день на проживание одного человека выделяется до 20 рублей. И юридическим лицам деньги перечисляются исправно.) Уже в течение многих месяцев ингуши, у которых живут беженцы,

КАНДИДАТ В ДЕПУТАТЫ ГОСДУМЫ ОТ ИНГУШЕТИИ ВАХА ЕВЛОЕВ ПОЛАГАЕТ, ЧТО ЗА ТРАГЕДИЕЙ БЕЖЕНЦЕВ ИЗ ЧЕЧНИ НА ВТОРОЙ ПЛАН ОТОШЛИ ПРОБЛЕМЫ ИНГУШЕЙ, ПОТЕРЯВШИХ ЖИЛЬЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОСЕТИНО-ИНГУШСКОГО КОНФЛИКТА 1992 ГОДА. И В ЭТОМ, ПО МНЕНИЮ ЕВЛОЕВА, ВИНОВАТЫ НЕ ТОЛЬКО ФЕДЕРАЛЬНЫЕ, НО И МЕСТНЫЕ ВЛАСТИ

безрезультатно обивают пороги миграционной службы. И если в первое время им хотя бы обещали деньги, то теперь и обещать перестали. Кукса такое положение вещей объясняет только хроническим недофинансированием. «Сейчас много разговоров ходит о том, что Ингушетии выгодны беженцы. Мол, республика живет на деньги, которые поступают из федерального бюджета на их содержание. Так вот, за все это время (то есть практически за год) мы получили порядка 400 млн. рублей. Посчитайте, сколько нам недодали. (Если учесть, что в Ингушетии зарегистрировано 140 тыс. беженцев, а на содержание каждого уходит 35 рублей в день — 15 на питание и 20 на жилье, — то получается, что в день должно расходоваться около 5 млн. рублей. — **«Итоги»**.) Да если бы не гуманитарные организации, здесь бы давно голод был — больше двух третей всего продовольствия поступает в виде гуманитарной помощи».

Уже несколько недель, как в администрации главы Чечни Ахмада Кадырова созрел план по переселению чеченских беженцев обратно на родную землю. Был назван даже срок — к 1 октября. «Вряд ли это осуществимо, — прокомментировал план Валерий Кукса, — они не захотят ехать». Беженцы действительно не хотят сейчас возвращаться в Чечню, иначе давно бы уехали — насильно их в Ингушетии никто не держит. На мой прямой вопрос, заданный по этому поводу беженцам из лагеря «Спутник», ответ был один: «Мы боимся».

Однако в Ингушетии сегодня проживают несколько десятков тысяч беженцев, которые и рады бы вернуться в свои родные места, только их туда не пускают. И беженцы эти не чеченцы, а ингуши.

Возвращенцы

Лагерь возле поселка «Майский» и лагерем не назовешь — огородики, скотина во дворах, кухни дымят. Но если приглядеться повнимательней, сразу замечаешь, что дома эти — вовсе не дома, а вагончики. Просто за долгие годы они обросли пристройками, крылечками и загонами для скота. Здесь живет около 200 ингушских семей из Пригородного района Северной Осетии.

По разным данным, в результате осетино-ингушского конфликта, разгоревшегося осенью 1992 года, Северную Осетию покинули от 60 до 70 тысяч ингушей. Примерно половина из них за эти годы разъехалась по стране, остальные живут в Ингушетии.

После начала второй чеченской войны, когда новая мощная волна чеченских беженцев хлынула в Ингушетию, об этих людях подзабыли. Между тем в «Майском» фактически те же самые проблемы, что и в «Спутнике», — безработица, нехватка продовольствия и медикаментов, туманные перспективы на будущее. Только в отличие от «Спутника» горячую пищу здесь ежедневно никто не выдает, а гуманитарную помощь привозят не чаще чем раз в месяц. «Я, конечно, понимаю, что сейчас очень остро стоит проблема чеченских беженцев, — говорит кандидат в депутаты Госдумы от Ингушетии Ваха Евлоев, — но что же теперь делать ингушским? Они в чем виноваты? Ведь в Северной Осетии сейчас нет никакой войны. Почему же они не могут вернуться домой? Неужели за 8 лет нельзя было в рамках одного государства решить эту проблему?»

Тут необходимо уточнение. Не могут вернуться в родные дома (вернее, на места, где когда-то стояли родные дома, — подавляющее большинство строений, принадлежащих ингушам, в 1992 году было разрушено и сожжено Российской армией и осетинскими боевиками) только те люди, которые проживали в селах вместе с осетинами — бывшие соседи отказываются пускать их назад. Вражда не утихла. Уже несколько лет совместная осетино-ингушская комиссия при посредничестве представительства президента в Северной Осетии (а именно этот федеральный орган занимается проблемой вынужденных переселенцев из Пригородного района) периодически принимает постановления о возвращении беженцев на такую-то улицу такого-то села. «К сожалению, эти решения часто остаются на бумаге, — говорит начальник управления по работе с вынужденными переселенцами представительства президента Виталий Смирнов. — Характерный случай произошел в селе Ир. Местные осетины наотрез отказались пускать ингушей. Разумеется, бессмысленно напоминать им о законах РФ и даже о решениях комиссии, в которую входят их же осетинские представители. Все бесполезно. Пришлось приезжать с взводом омоновцев, чтобы хотя бы установить в селе постоянный милицейский пост, на котором бы дежурили не местные милиционеры, а сотрудники мобильного отряда МВД России. Так что вы думаете — больше сотни женщин перегородили нам дорогу. Мы развернулись и уехали обратно во Владикавказ».

Между тем в Пригородном районе есть села, в которые жители начали возвращаться чуть не с зимы 1993 года, то есть спустя всего несколько месяцев после кровавого конфликта. Но это вовсе не означает, что жизнь у них там за эти годы наладилась.

Семья Яндиевых вернулась в Дачное еще 7 лет назад. Однако компенсацию за разрушенный дом получили только в прошлом году. (До 1998 года ни один беженец из зоны осетино-ингушского конфликта не получил ни копейки из федерального бюджета за потерю жилья и имущества.) Строительство они еще не закончили. «Конечно, здесь лучше, чем в лагере беженцев, — говорит старшая из сестер Яндиевых — Лемка, — только все равно мы живем, как в резервации. Во Владикавказ на базар ездить страшно, работы здесь для нас нет, осетинская милиция проходу не дает — говорят, идите в свою Ингушетию. Тех денег, что мы за дом получили, еле на фундамент и хватило». Примерно такую же историю вам расскажут сегодня в любом ингушском доме Пригородного района.

За время отсутствия законных хозяев осетины отстраиваться на ингушских пепелищах не стали, а вот брошенные муниципальные квартиры не пустовали — в них, как правило, селились беженцы из Южной Осетии.

Уже сегодня на территории Ингушетии вынужденных переселенцев больше, чем постоянных жителей. «Это совершенно ненормальная ситуация для республики, — говорит Ваха Евлоев. — Для вайнаха свой дом, где рождаются дети и умирают родители, — святыня. Он себе во всем полжизни будет отказывать, а дом построит». ■

Не догоню, так согреюсь

Выборы депутата от Чечни — затея заведомо бессмысленная, к счастью, оказалась и безобидной

Галина Ковальская

ПРОФАНАЦИЯ

Могло быть хуже. Боевики могли послать парочку камикадзе на избирательные участки. Или учинить нападение на Гудермес или Шали. Они ограничились вялыми угрозами. Потому что одно дело охотиться на «пособников оккупантов» (покушения на глав администраций стали таким же обыденным делом, как обстрелы блокпостов), и совсем другое — гробить своих соплеменников только за то, что они пришли проголосовать. Народ не поймет. Да и не было смысла срывать эти выборы. Как не было никакого смысла в самих выборах.

Собственно, происходившее в Чечне 20 августа назвать «выборами» можно только с большой натяжкой. Выборы предполагают по крайней мере существование списков избирателей, исходя из которых определяют явку необходимой доли электората. Смешно слышать про явку 60%, потому что невозможно вообразить себе, как в сегодняшней Чечне могли бы уточняться списки. По опыту летнего голосования 1996 года (за президента России и кандидатов в завгаевский парламент) знаю, как это происходит. Приходишь на участок: «Хочу проголосовать!» — «А ты у нас в списке?» — «Не знаю, я сам шатойский, а там дом разбомбили, я теперь тут у сына живу». — «А паспорт есть?» — «Нету, все пропало». — «Держи бюллетень. Знаешь, где отмечать?» Я тогда проголосовала дважды, Михаил Шевелев из «Московских новостей» — четырежды. Он, кстати, и подтвердил: процедура нынешних выборов в точности повторяла процедуру 1996 года. Я вопреки всем избиркомовским отчетам уверена, что голосовали очень немногие: ну, какая разница чеченскому обывателю, если он не родственник будущего депутата, кто там будет сидеть в Москве в Госдуме.

Впрочем, один из претендентов, Ризван Лорсанов из Новых Атагов, предложил было такую предвыборную программу, которая могла всколыхнуть избирателей. Он прямо говорил: ничего один депутат в отношении России к Чечне не изменит и Чечню не спасет. Но многие чеченцы так или иначе оказываются в Москве — в поисках справедливости, компенсации или пропавших без вести родственников. Сейчас им буквально некуда ткнуться. А депутат — человек с телефоном, связями, статусом. Такая постановка вопроса превращала выборы из никчемной формальности в осмысленное мероприятие: ходатай в Москве нужен чеченцам до зарезу. Да и Москве польза была: возник бы реальный посредник между российскими властными структурами и чеченским населением — не партизанами, не бывшим масхадовским окружением, а простыми обывателями, на которых по-настоящему и должна бы опираться Россия. Кстати, как раз Ризван как нельзя лучше подходил на эту роль. Он посредник по призванию: в прошлую войну все переговоры проходили у него дома. К тому же он готов броситься на помощь не только своим родственникам, а всем и каждому: солдатским матерям, французской журналистке Анн Нива, беженцам, мученикам фильтрационных лагерей... Можно только гадать, почему Ризван Лорсанов снял свою кандидатуру. Пригрозили боевики? Или увидел, что выборы — никакие не выборы и не захотел участвовать в фарсе? Как бы то ни было, с его выходом из игры на авансцене остались, главным образом, претенденты-москвичи и мотив избрания ходатая-посредника утратил актуальность. Люди, считавшиеся наиболее реальными претендентами на победу, вроде лидера чеченского «Единства» Лечи Магомадова, бывшего спикера завгаевского парламента Амина Осмаева, Адама Дениева или Асланбека Асланова, на роль общечеченских заступников заведомо не годятся: слишком привержены своим кланам (политическим и родственным).

ПРОИСХОДИВШЕЕ В ЧЕЧНЕ 20 АВГУСТА НАЗВАТЬ «ВЫБОРАМИ» МОЖНО С БОЛЬШОЙ НАТЯЖКОЙ. ОТСУТСТВУЮТ ТОЧНЫЕ СПИСКИ ИЗБИРАТЕЛЕЙ. НЕСМОТРЯ НА ЗАВЕРЕНИЯ ИЗБИРКОМА, В 60-ПРОЦЕНТНУЮ ЯВКУ ПОВЕРИТЬ НЕВОЗМОЖНО: СКОЛЬКИХ УБИЛИ, СКОЛЬКИМ ИСПОЛНИЛОСЬ ВОСЕМНАДЦАТЬ, СКОЛЬКО МОТАЕТСЯ МЕЖДУ ЧЕЧНЕЙ И ИНГУШЕТИЕЙ, А СКОЛЬКИМ УДАЛОСЬ СОВСЕМ ПОКИНУТЬ РЕСПУБЛИКУ И ОБОСНОВАТЬСЯ В РОССИИ ИЛИ В ГРУЗИИ — КТО ЖЕ ЭТО СЕЙЧАС ЗНАЕТ?

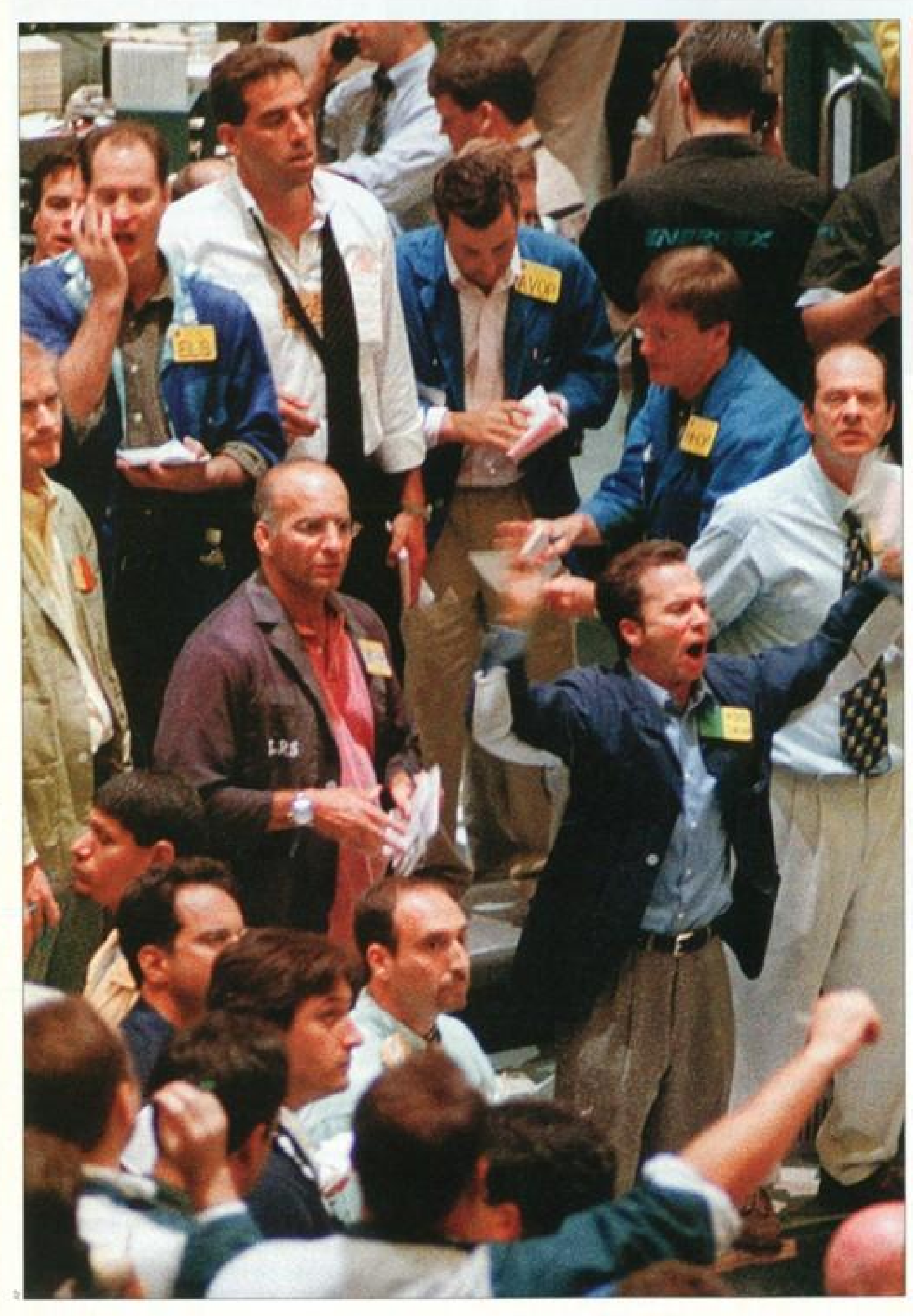
Чеченцы в основном высказывались в том духе, что выиграет тот, на кого поставит Москва. Но у Москвы, похоже, никаких ставок не было. Кремлю важно было выборы провести. Там уверены: присутствие чеченца в Госдуме закрепляет присутствие Чечни в составе России. Вздор это. Ведь уже были в декабре 1995-го выборы Завгаева, которые должны были подтвердить его легитимность. И выборы в июне 1996 года были. И куда делась потом эта легитимность после Хасавюрта? Вот в январе 1997-го, когда Масхадов стал президентом, выборы в Чечне были настоящими. Тогда и списки уточняли, и наблюдателей со всего света поназвали, потому что все верили: решается судьба Чечни. Но Москва, три года признававшая результаты этих выборов, потом в один прекрасный момент объявила их неправильными. Кто же теперь будет всерьез воспринимать эту процедуру? Но Москва, как в 1996-м, вместо серьезной и ответственной политики проводит на Кавказе «мероприятия» и совершает ритуальные действия.

Победителем стал Асланбек Аслаханов, политик, к этой роли привычный: он был членом Верховного совета РФ с 1990 по 1993 годы (оставался там уже после провозглашения Дудаевым независимости), других депутатов от Чечни в российском парламенте никогда не бывало. К тому же он производит впечатление человека приличного, ни в какой грязи до сих пор не замечен. Претендент, занявший второе место, Адам Дениев — личность куда более экзотическая. При советской власти он называл себя шахидом и утверждал, что способен воскрешать мертвых. Знающие его люди полагают, что он сам искренне в это верит, а когда однажды при свидетелях не сумел воскресить усопшего, объяснил: душа категорически не желала возвращаться в тело. Как и Аслаханов, он из числа антисепаратистов. Ичкерийский ДГБ (ведомство госбезопасности) обвинил Дениева в организации убийства врачей Красного Креста в 1996 году. Цена дэгэбэшному «расследованию» — грош, но как же надо ненавидеть человека, чтобы приписать ему такое. С 1994-го Дениев жил в Москве, где у него неожиданно оказался целый дом. Кстати, чеченцы (не связанные с боевиками, так что вроде бы не заинтересованные) уверяют, что в знаменитой сцене «обмена» Бабицкого в том чеченце, который взял его за плечо и повел за собой, опознали брата Адама Дениева.

Словом, хорошо, что победил все-таки Аслаханов. Могло быть гораздо хуже. ■

Нефть на взлете

Стоимость энергоносителей определяют не только экономические законы, но и политические амбиции

Евгений Пахомов

ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ

Цена барреля нефти второй раз за последние несколько недель перевалила за 32 доллара и вплотную приблизилась к отметке 10-летней давности — в 1990 году баррель стоил 33 доллара. Но тогда нефть дорожала, потому что в Персидском заливе шли военные действия. Сегодня во всех основных нефтяных регионах планеты мир.

Больше всего ситуацией на рынке энергоносителей недовольны американцы. Когда стоимость бензина в ряде штатов за год взлетела втрое, до двух долларов за галлон, Конгресс потребовал от президента предпринять решительные меры. Но пока США и другие страны — импортеры нефти, мечтающие о дешевом углеводородном сырье, не могут обуздать аппетитов стран—экспортеров.

ОПЕК под огнем

Все решится в сентябре, говорят сегодня многие обозреватели. В начале следующего месяца состоится очередная конференция ОПЕК, а в конце сентября в Каракасе соберутся лидеры государств, входящих в Организацию стран—экспортеров нефти. Вашингтон намерен использовать все свое политическое влияние и заставить ОПЕК увеличить добычу сырой нефти, чтобы ее цена не превышала 25 долларов за баррель.

Саммит ведущих экспортеров углеводородов действительно обещает стать одним из главных экономических событий года. Это будет вторая встреча глав государств и правительств стран ОПЕК за всю 40-летнюю историю организации (первая состоялась в 1975 году). На него приглашены и представители стран-экспортеров, которые не входят в ОПЕК, в том числе и России. Ожидается, что нефтяные генералы обсудят в Каракасе перспективы нефтяной отрасли и определят принципы регулирования цен в наступающем веке. Потребители энергоносителей рассчитывают, что под давлением США и Европы ведущие производители главного экономического сырья примут требования ведущих импортеров. ▶

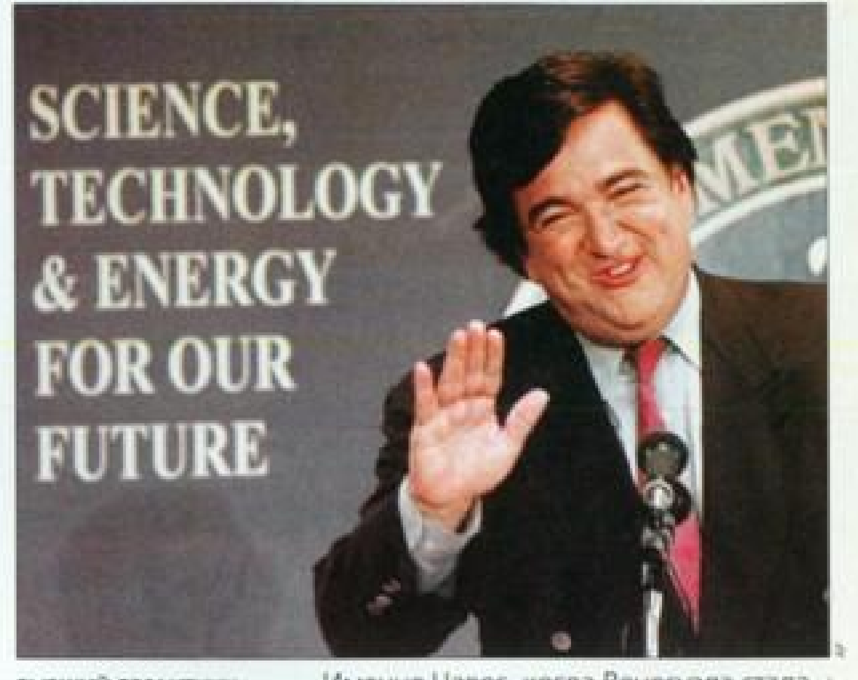
► Проблема, однако, в том, что такие же ожидания будоражили нефтяной рынок еще в июне, в преддверии внеочередной конференции ОПЕК. Тогда собравшиеся в Вене министры государств — экспортеров нефти, оказавшись под массированным международным давлением, пошли на уступки и согласились увеличить экспорт на 708 тыс. баррелей в сутки. Ежедневная поставка нефти на мировой рынок странами ОПЕК достигла 25,4 млн. баррелей. Вашингтон был не слишком доволен (американская администрация требовала увеличить добычу на один миллион баррелей в сутки), но все же мог чувствовать себя победителем — ОПЕК пошла на компромисс. По расчетам специалистов, при таком уровне добычи стоимость барреля нефти должна была в среднем составлять те самые 25 долларов, которые устроили бы большинство покупателей.

Цена нефти действительно упала, но ненадолго. Теперь специалисты спорят, почему она вновь стала расти. Причины называют разные, например уменьшение запасов топлива в США и Европе — сообщение об этом вызвало удорожание фьючерсных контрактов. Кроме того, некоторые нефтепроизводители заявили, что при всем желании не смогут сразу увеличить объемы нефтедобычи, это требует подготовки. Однако все сходятся на том, что главная причина лихорадки на нефтяном рынке вовсе не экономическая, а политическая.

Этот рынок, как никакой другой, подвержен колебаниям, связанным с политической конъюнктурой. Изменения цены на нефть могут вызвать любое обострение ситуации в Персидском заливе или другом нефтяном регионе планеты, ход арабо-израильских переговоров, политический кризис в Азии или Латинской Америке... Подчас колебания рынка происходят просто из-за заявлений того или иного политика. В последнее время главным виновником роста цен на нефть, как полагают многие обозреватели, стала Венесуэла — один из крупнейших производителей нефти в мире, которая к тому же сейчас председательствует в ОПЕК. Венесуэльский министр нефти и по совместительству президент Организации стран — экспортеров нефти Али Родригес выступает одним из главных противников увеличения добычи энергоносителей. Впрочем, все понимают, что дело вовсе не в нем. За спиной Родригеса стоит президент Венесуэлы Уго Чавес.

Возмутитель спокойствия

Чавес, с именем которого связывают августовский рост цен на нефть, предпринял в этом месяце турне по некоторым крупным нефтяным странам, чтобы убедить их «не поддаваться американскому давлению» и не повышать объемы нефтедобычи. В каждой из столиц нефтяных держав, которые он посетил, венесуэльский президент не упускал возможности сделать выпад в сторону США. Так, в Нигерии Чавес постоянно повторял свой излюбленный тезис, что вопреки заявлениям Вашингтона цены на нефть «вовсе не высокие, а справедливые». В Индонезии он заявил, что необходимо отменить санкции ООН против крупнейшей нефтяной державы Ирака и выразил готовность посетить эту страну. А в Ливии во время встречи с полковником Каддафи назвал «преступной акцией» американские бомбардировки Триполи в 1986 году, когда Вашингтон обвинил Ливию в пособничестве международному терроризму.

БЫВШИЙ ДЕСАНТНИК, А НЫНЕ **ПРЕЗИДЕНТ ВЕНЕСУЭЛЫ УГО ЧАВЕС** (СЛЕВА) ЛЮБИТ ПОЯВЛЯТЬСЯ НА ПУБЛИКЕ В АРМЕЙСКОМ БЕРЕТЕ И ПОВТОРЯТЬ, ЧТО ОН «ВСЕГДА ГОТОВ К БОРЬБЕ». СЕГОДНЯ ОН БОРЕТСЯ ЗА ВЫСОКИЕ ЦЕНЫ НА НЕФТЬ. ЕГО ПРОТИВНИК **МИНИСТР ЭНЕРГЕТИКИ США БИЛЛ РИЧАРДСОН** (СПРАВА) НАМЕРЕН ИСПОЛЬЗОВАТЬ ВСЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ДАВЛЕНИЯ НА ОПЕК, ЧТОБЫ ОРГАНИЗАЦИЯ СОГЛАСИЛАСЬ УВЕЛИЧИТЬ ОБЪЕМЫ НЕФТЕДОБЫЧИ.
НА СТР. 28: ЛИХОРАДКА НА НЬЮ-ЙОРКСКОЙ ТОРГОВОЙ БИРЖЕ ПОСЛЕ ТОГО, КАК ЦЕНЫ НА НЕФТЬ ПРИБЛИЗИЛИСЬ К САМОЙ ВЫСОКОЙ ОТМЕТКЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТЬ ЛЕТ

Именно Чавес, когда Венесуэла стала председательствовать в Организации стран—экспортеров нефти, выступил с идеей проведения второго саммита ОПЕК, заявив, что эта организация может стать «чем-то большим, чем просто нефтяной картель». Он, похоже, намерен превратить организацию в некий центр силы, противостоящей «американскому империализму». Кроме того, Чавес хочет расширить главный нефтяной клуб, предложив вступить в ОПЕК России, Оману и Норвегии. Россия привлекает Чавеса, поскольку он прекрасно понимает, что Москва жизненно заинтересована в высоких ценах на нефть. Вопрос о новых членах должен также быть рассмотрен в сентябре.

Выпады против Вашингтона со стороны Чавеса тем более удивительны, что США — один из главных экономических партнеров Венесуэлы и один из основных покупателей ее нефти. «Чавес — шоумен, и его внешнеполитические авантюры — часть популистского трюкачества, — заявил в интервью американскому журналу «Салон» профессор Дэвид Беккер, специалист по латиноамериканской политике. — Отсюда его желание постоянно ткнуть пальцем в глаз Дяди Сэма».

Уго Чавес не смог добиться ощутимых экономических успехов в своей стране. Венесуэла остается государством со слабо развитой экономикой, большая часть населения которой страдает от безработицы и живет в бедности. Экспорт сырой нефти дает более трети валового национального продукта Венесуэлы. Высокие цены на углеводородное сырье позволяют создать иллюзию экономического роста, а сдобренные антиамериканизмом — иллюзию влиятельной державы.

Чавес прекрасно понимает, что, пока он в состоянии определять нефтяные цены, американская администрация не сможет резко выступить против него. Любые санкции против Каракаса только поднимут популярность венесуэльского президента.

Проблема Чавеса в том, что вряд ли его устремления будут с пониманием восприняты в ОПЕК. Безусловно, большинство ее членов не меньше Венесуэлы заинтересованы в сохранении высоких цен на нефть, но всерьез ссориться с США здесь не хотят. У американцев в руках есть весомые экономические и политические рычаги влияния на каждую из стран-экспортеров. К тому же ведущие члены ОПЕК, такие как Саудовская Аравия и ОАЭ, традиционно выступают как союзники Вашингтона и не согласятся с превращением организации в некий антиамериканский блок.

Уго Чавес, возможно, не станет выдающимся мировым политиком, но одного он добился — ажиотажа на нефтяном рынке. Пост президента страны, председательствующей в ОПЕК — организации, обладающей монополией на нефтяные цены, — заставляет всех, кто работает на рынке энергоносителей, серьезно относиться ко всем его заявлениям.

Расчеты показывают, что добываемой сегодня нефти вполне достаточно для мировой экономики. Цены на нефть постоянно колеблются, но если проанализировать эти колебания за последние несколько десятилетий, оказывается, что в среднем она остается на уровне 18 — 22 долларов за баррель. Как видно, это и есть цена, приближенная к реальной. Поэтому, несмотря на все усилия венесуэльского президента, цены в обозримом будущем обязательно пойдут вниз. Пока не разразится очередной кризис в Персидском заливе или не объявится новый Чавес... ■

Каспийское горе

Если постсоветские прикаспийские государства не договорятся о разделе Каспия, то за них это сделают западные страны

Милана Давыдова

БЕЗ ПРАВИЛ

САММИТ ГЛАВ СНГ, ЗАВЕРШИВШИЙСЯ В минувшие выходные в Крыму, в очередной раз подтвердил, что каспийский вопрос по-прежнему не сдвинулся с мертвой точки. Как стало известно «Итогам», собравшиеся лишь мельком вспомнили об этой проблеме и предпочли обойти каспийскую тему стороной.

Между тем вопрос о новом статусе Каспийского моря безуспешно обсуждается со времен распада СССР. Превращение Казахстана, Туркмении и Азербайджана в самостоятельные государства привело к жесткому столкновению интересов вокруг раздела Каспия. Это сыграло на руку ведущим мировым державам, вмешавшимся в этот процесс, — главным образом США и Великобритании, а также Китаю и Турции.

Общепризнанные запасы углеводородного сырья Каспийского моря пре-

ИГЛА

Нефтяная передозировка

Принято считать, что стремительный рост цен на нефть (некоторые аналитики пророчат их взлет до 40 долларов за баррель) — это очень хорошо для стран-экспортеров, таких как Россия, и плохо — для импортеров энергоносителей — Америки и Европы. Однако обольщаться раньше времени не стоит.

С одной стороны, увеличивается приток валюты в страну. Уже в этом году доля энергоносителей в общем объеме российского экспорта достигнет 60%, что составляет более 50 млрд. долларов. За счет этого положительное сальдо торгового баланса превысит 55 млрд. долларов — небывалая величина для нашей страны.

Огромная масса нефтедолларов поступает в бюджет — экспортные пошлины за энергоносители принесут в этом году где-то 5—6 млрд. долларов. Нефть прямо и косвенно дает около трети доходов бюджета. А в будущем году, судя по всему, будет давать еще больше: если при заложенной в бюджете этого года цене на нефть в 22 доллара за баррель в реальности цены доходили до 30 долларов, то проект бюджета-2001 исходит из цены 17—19 долларов за баррель. Следовательно, не учтенные в бюджете доходы значительно превысят «неучтенку» этого года.

Увеличиваются золотовалютные резервы (они выросли почти в два раза по сравнению с прошлым годом и составляют 23 млрд. долларов). Положительным следствием роста нефтяных цен, безусловно, можно считать рост инвестиций в нефтедобывающую отрасль (в 2,5 раза по итогам первого квартала этого года). Они, в свою очередь, увеличили спрос на продукцию металлургов, нефтепереработчиков, химиков и других обрабатывающих отраслей. И, наконец, высокие цены на энергоносители предоставили России шанс выбраться из долговой кабалы и восстановить независимость страны от западного финансирования. Впервые в этом году наша страна уменьшит свой внешний долг, в следующем году планируется вернуть кредиторам 10—11 млрд. долларов.

Однако приток валюты на российский рынок не всегда идет на пользу экономике. Бывший зампред Центробанка Сергей Алексашенко вывел «закон сохранения полтинника» — формулы действий главы ЦБ Виктора Геращенко. Нефть стоит 20 долларов, доллар — 30 рублей. Нефть — 30, доллар — 20. То есть сумма 50 в любом случае сохраняется. По этой формуле к концу года можно ожидать невероятный валютный курс — 10 рублей за доллар. В этом, надо сказать, фантастическом случае (конечно же, ЦБ будет регулировать процесс, не допуская падения ниже 15 рублей за доллар) наши нынешние зарплаты в пересчете на валюту повысятся в 2—3 раза. В страну хлынет импорт потребительских товаров, и экономический рост сменится резким падением отечественного производства. Страна окончательно перейдет на проживание ресурсов.

Напомним, что 75% валютной выручки подлежит обязательной продаже государству. И банкирам, и ЦБ выгодно укрепление рубля и дешевый доллар (ведь многие банки задолжали большие деньги иностранным кредиторам, а ЦБ расплачивается по российским долгам из золотовалютных запасов). Но ЦБ, контролирующий биржевые торги, вынужден скупать валюту, тормозя укрепление национальной валюты. Если бы не эта скупка, курс согласно закону Алексашенко уже сейчас должен был снизиться до 20 рублей за доллар. Покупая нефтедоллары, ЦБ эмитирует рубли, увеличивая предложение рублей в экономике. Пусть они обеспечены поступающей в страну валютой, но резко выросшую денежную массу полубартерная экономика пока не в силах переварить: инвестиции в промышленность увеличиваются не так стремительно, как рублевая денежная масса. Отсюда и инфляция (в годовом исчислении она при нынешних темпах должна вместо запланированных 18% составить 30%). Она, как известно, ведет к замедлению темпов экономического роста и усилению оттока капитала.

Укрепление рубля ухудшает ситуацию для экспортеров (их рублевые издержки дорожают) и стимулирует импорт (при дешевеющем долларе выгодно закупать продукцию за пределами России). За последний месяц импорт вырос на 200 млн. долларов, а экспорт упал на 300 млн. долларов. Казалось бы, низкая цена доллара должна стимулировать покупку на Западе оборудования и технологий для перевооружения отечественного производства. Однако в реальной жизни доля закупок машин в совокупном импорте за последнее время существенно снизилась: выгоднее покупать потребительские товары.

Милана Давыдова

США ПОСТОЯННО РАСШИРЯЮТ СВОЕ ПРИСУТСТВИЕ В РЕГИОНЕ. ОНИ ЛОББИРУЮТ СТРОИТЕЛЬСТВО НЕФТЕ- И ГАЗОПРОВОДОВ В ОБХОД РОССИИ. НА ФОТО: АМЕРИКАНСКИЙ ПРЕЗИДЕНТ ПОДПИСЫВАЕТ С ГЛАВАМИ ПРИКАСПИЙСКИХ ПОСТСОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК И ПРЕЗИДЕНТОМ ТУРЦИИ СОГЛАШЕНИЕ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ НЕФТЕПРОВОДА ДЛЯ ЭКСПОРТА КАСПИЙСКОЙ НЕФТИ В ОБХОД РОССИИ И ИРАНА

вышают 12 млрд. тонн. По оценкам западных экспертов, через десять лет ежегодная добыча топлива (газ и газовый конденсат, нефть) составит сотни миллионов тонн. Освоение этих ресурсов не только сулит астрономическую прибыль. Оно способно значительно изменить расстановку сил на мировом рынке нефти и газа, ослабить нефтяную зависимость сильнейших держав мира от ОПЕК.

Нарезка

Практическому освоению месторождений Каспия сильно мешают неурегулированность территориальных споров, правовая неопределенность в вопросе о том, кому принадлежат дно и воды Каспийского моря.

Отсутствие суверенного права на разработку Каспия (за исключением 10-мильной прибрежной зоны) привело к притязаниям ряда государств на все море.

«Застрельщиком» в освоении шельфа Каспия выступил Азербайджан, в одностороннем порядке заявивший о своих правах на национальный сектор Каспийского моря (дно и водное пространство) и закрепивший это в своей конституции. Объявленные Баку миллиардные запасы нефти в «своем» секторе привлекли внимание транснациональных нефтяных компаний: в Азербайджан заспешили представители 34 крупнейших компаний из 15 государств мира. Было подписано два десятка контрактов на разработку морских месторождений. В нефтяной «контракт века» (освоение месторождений «Азери», «Чираг» и «Гюнешли»), заключенный в 1994 году, наряду с западными компаниями вошла и крупнейшая российская нефтяная компания ЛУКОЙЛ, что по сути явилось негласным одобрением Россией односторонних действий Азербайджана. ЛУКОЙЛ руководствовался решениями правительства России, а в процедуре подписания контракта принимал участие посол России в Азербайджане.

Что касается иностранных компаний, то их вообще не волнует неурегулированность правового статуса, они действуют на Каспии под крышей того или иного прибрежного государства на основе соглашений о разделе продукции.

ЛУКОЙЛ вот уже несколько лет внедряется в качестве оператора проекта в разработку азербайджанского месторождения «Карабах» (извлекаемые запасы 100 млн. тонн нефти), участвует в крупнейшем нефтегазовом проекте Азербайджана «Шах-Дениз» (извлекаемые запасы которого составляют около 100 млн. тонн нефти, 200 млн. тонн газоконденсата и, по оценкам специалистов «Бритиш Петролеум», триллион кубометров газа). Готовы инвестировать в разработку нефтяных месторождений Азербайджана и другие российские компании. Президент «Славнефти» Михаил Гуцериев в ходе своей недавней поездки в Баку выразил готовность вложить в разработку нефтяных месторождений на шельфе более 100 млн. долларов в год.

Примеру Азербайджана тут же последовал Казахстан. Его сектор считается самым перспективным нефтяным регионом на шельфе. Нефтяные запасы одного Тенгизского месторождения превышают 1,5 млрд. тонн. Для разработки блока казахских месторождений два года назад был образован международный консорциум ОКІОС (офшорная казахская международная компания). По сведениям американцев, ведущих в этом блоке разведочное бурение, запасы нефти там достигают 7 млрд. тонн.

В целом на казахстанском участке шельфа Каспия работают более десятка ведущих зарубежных компаний, среди которых такие гиганты, как «Би Пи Амоко», «Шелл», «Шеврон» и др. Сектора других трех государств — России, Ирана и Туркмении — обладают меньшими запасами углеводородов, а потому и активность в освоении шельфа здесь существенно слабее.

Наиболее острым оказалось столкновение интересов Азербайджана и Казахстана. В свое время эти государства, самостоятельно «нарезая» шельф Каспия, прихватывали лишнее. Кое-что уже пришлось вернуть. К примеру, после неоднократных протестов Ашхабада Баку возвратил ему месторождение «Сердар». Остальное было объявлено спорными территориями.

Туркмения готовит документы для международного арбитражного суда по поводу принадлежности «Чирага» и «Азери» (по-туркменски «Осман» и «Хазар»), на которых «Би Пи Амоко» давно ведет бурение разведочных скважин по «контракту века» с Азербайджаном. В Туркмении считают, что первое из них принадлежит ей частично, а второе полностью. Всем ясно, что граница между сопредельными секторами, равно как и принципы деления шельфа, — предмет переговоров. Очертания берегов Каспия могут меняться, но определение границы — задача скорее политическая, а не географическая. Россия в решении этой проблемы не преуспела.

Не решив проблему статуса Каспия, Россия пытается сейчас застолбить те «спорные» территории, которые де-факто присвоены ее соседями. В 1997 году Москва выставила на конкурс нефтегазовый блок месторождений на российском шельфе Каспия, куда вошли 10 км побережья, которые Казахстан в одностороннем порядке уже успел приписать себе. В острой борьбе с ЮКОСом вездесущий ЛУКОЙЛ выиграл конкурс и ведет там разведочное бурение. Казахские власти пока молчат.

Для усиления российского присутствия на Каспии не без участия Кремля в прошлом месяце был создан консорциум крупнейших российских компаний — ЛУКОЙЛа, ЮКОСа и Газпрома. Вновь созданная Каспийская нефтяная компания (КНК) займется разведкой и разработкой нефтяных и газовых месторождений на шельфе российского сектора Каспия, не дожидаясь его дипломатического «узаконивания». По-видимому, Россия намерена более жестко и прагматично подходить к вопросам раздела и освоения шельфа.

СПРАВКА

Статус Каспия до сих пор определяется договорами между СССР и Ираном от 1921-го и 1940 годов, в соответствии с которыми Каспийское море находится в общем пользовании России и Ирана. Это значит, что плавать и ловить рыбу в нем могут только два этих государства, раздел моря между странами происходит по срединной линии. Юридически интересы трех новообразованных прикаспийских государств — Казахстана, Туркмении и Азербайджана — оказались ущемленными, а практически эти страны занялись «самозахватом». Кроме того, когда много лет назад подписывались советско-иранские договоры, о запасах углеводородов на дне моря никто не знал. Соответственно, в них не определено, кто и как может распоряжаться недрами, чем и воспользовались три бывшие советские республики.

Каспийская путина

Согласование позиций прикаспийских государств по вопросу о статусе Каспия ведется давно и пока без видимого успеха. Азербайджан и Казахстан всегда выступали за деление дна Каспия на национальные секторы по методу «срединной линии» — половина России делилась бы от условной середины между бывшими советскими республиками. Сегодня разделена лишь 10-километровая прибрежная часть (шельф) Каспийского моря. Туркмения и особенно Иран склонны к совместному использованию ресурсов моря — так называемый принцип «общего моря». Россия, не имея четко выраженных геополитических интересов, мечется от одного к другому.

Впрочем, Владимир Путин склонен отложить вопрос о юридическом разделе Каспия. По его словам, «необходимо создавать условия для того, чтобы компании на практике стремились в зону Каспия». Российские нефтяники должны работать на Каспии, считает президент. А переговоры о статусе и спорных проблемах должны вестись параллельно. Для осуществления этого плана Путин назначил экс-министра топлива и энергетики Виктора Калюжного спецпредставителем по Каспию в ранге замминистра иностранных дел.

Следуя установкам президента, Виктор Калюжный провел все лето в разъездах и переговорах. Он считает, что российские дипломаты должны помогать нефтяникам качать нефть, а потому главное — убрать все противоречия по спорным месторождениям. Их надо делить по-братски — 50 на 50. Причем тот, кто претендует на спорный кусок, должен компенсировать соседнему государству половину средств, затраченных последним на разведку и обустройство месторождения. Что касается статуса Каспия, охраны природы и т.д., то здесь Россия ничего не предлагает: эксперты считают, что за несколько десятков лет интенсивной добычи нефть и газ «уйдут» с шельфа и не о чем будет спорить.

Москве не удалось отстоять идею «общего моря» (против этой идеи категорически выступает Азербайджан). Тогда Калюжный решил, что интересам России отвечает деление дна Каспия на национальные сектора по срединной линии при совместном использовании поверхности и водной толщи. Для разъяснения этой новой позиции России Виктор Калюжный посетил четыре прикаспийские столицы. «Чтобы не усугублять ситуацию, необходимо побыстрее решить проблему», — самоуверенно заявил замминистра иностранных дел перед поездкой. Однако переговоры несколько подорвали оптимизм спецпредставителя. Все государства отказались хоть на йоту сдвигаться со своих прежних позиций. Новые предложения никого не заинтересовали. Азербайджан обещал изучить их, с Казахстаном все уже согласовано давно, а вот Туркменистан стал камнем преткновения. «С Туркменией вопрос сложнее, — отметил Калюжный, — был достаточно тяжелый разговор об использовании спорных территорий». Ашхабад настаивает на закреплении статуса Каспия, а затем уже о решении вопроса по разработке спорных территорий. То есть вначале слово, потом дело — прямо противоположная путинской последовательность действий.

ОТКРЫВШИЙСЯ В ПРОШЛОМ ГОДУ **«ОБХОДНОЙ» ТРУБОПРОВОД**, СОЕДИНИВШИЙ БАКУ И ГРУЗИНСКИЙ ГОРОД СУПСА, ПОЗВОЛЯЕТ РЕЗКО УВЕЛИЧИТЬ ЭКСПОРТ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ НЕФТИ (ВВЕРХУ). МИЛЛИОННЫЕ **ЗАПАДНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ ПОЗВОЛИЛИ ТУРЦИИ ПОСТРОИТЬ НОВЫЕ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИЕ ЗАВОДЫ** (НА ФОТО — ЗАВОД В ТУРКМЕНБАШИ)

Еще труднее Калюжному было в Иране. Не имея ресурсной базы на Каспии, Иран настаивал на своей прежней позиции. По словам Калюжного, хотя Иран не против принципа 50 на 50 при разработке спорных месторождений дна Каспия (что очевидно, поскольку Иран считает спорными все месторождения), он по-прежнему придерживается старых документов, согласно которым половина дна отходит иранской стороне, другая половина — странам бывшего Советского Союза. Как признался Калюжный, в ходе переговоров никакого сближения позиций по Каспию не произошло.

Разделяй и властвуй

Сам Виктор Калюжный старается сохранять хорошую мину. Однако пока постсоветские государства спорят между собой, выигрыш может получить третья сторона, которая использует противоречия между прикаспийскими государствами в свою пользу. Напомним, что США сразу, как представилась возможность, объявили Каспий зоной своих интересов.

Пользуясь нерасторопностью России, США постоянно расширяют свое присутствие в регионе. Они лоббируют строительство нефте- и газопроводов в обход России через Турцию и Иран. Ускорить урегулирование статуса Каспия могла бы, по мнению Сапармурата Ниязова, прямая договоренность на президентском уровне. Однако, как продемонстрировал недавний саммит, решение вопроса по-прежнему откладывается в долгий ящик: Туркменбаши вообще предпочел не появляться в Крыму, а Владимир Путин, объявив Каспий приоритетом своей политики, на этом и успокоился. ■

Реорганическая химия

Проект резкого повышения эффективности государственного аппарата

Маврикий Владимиров

ХРОНИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

Как известно, есть две сферы жизни современного человека, в каковых разбираются решительно все. Это здравоохранение и политика, к которой естественным образом примыкает и экономика. В первой сфере решительно все понимают женщины, во второй — мужчины. Соответственно и мы, по мере сил и в соответствии с предначертаниями природы, будем искать пути решения сложных политических и экономических проблем нашего времени.

Новый этап реформирования России требует первостепенного внимания к формированию эффективной институциональной среды. Институты — самое модное слово современной экономической науки, используемое столь же часто и уместно, как в иных кругах выражение «особенности национального характера». Один из ключевых институтов — само правительство. И мы должны помочь ему реорганизоваться наиболее достойным и элегантным образом.

Всякая реорганизация должна преследовать две цели. Во-первых, привести к экономии бюджетных расходов. Во-вторых, обеспечить увеличение бюджетных доходов. Но преследуя эти благородные цели, реорганизации у нас в большинстве случаев совершенно механические, когда одно ведомство сливается с другим, а третье делится на четыре. Как писал один известный советский автор еще в 1920 году, суть такого рода «великих реформ» заключается в том, что «4-е отделение 2-го департамента переводится во 2-й департамент, 3-е отделение 1-го департамента сливается со 2-м отделением 4-го департамента, а 5-й департамент упраздняется». Механические реорганизации носят вкусовой или случайный характер и потому не могут привести к устойчивому результату, который позволил бы наблюдать улучшение работы аппарата. Требуется критерий, который позволил бы внести объективность в увлекательное занятие аппаратных поглощений.

Существуют предложения о сведении всех министерств к пяти-шести. Это понятно, поскольку количество ведомств имеет явный исторический контекст. Столько министерств было у первых президентов США: оборона, финансы, внутренние дела, внешние дела, юстиция. Однако этот критерий недостаточно национален, что в наши дни существенный недостаток, да к тому же слишком удален в истории. Нужен более очевидный критерий. И такой критерий существует!

Все имеющиеся в стране ресурсы могут быть разделены по принципу: то, в чем мы испытываем устойчивый дефицит, и то, что у нас имеется в изобилии. С этим разделением практически полностью совпадает группировка по другому критерию: все ресурсы могут быть разделены на финансовые и природные. В России почти всегда категорически не хватает денег и в изобилии природные ресурсы. Вот мы и сформулировали критерий реформирования институтов управления.

Словом, достаточно было бы иметь всего два федеральных министерства — Министерство финансов и Министерство природных ресурсов. Плюс весь блок силовых и политических ведомств, то есть тех, которые находятся в непосредственном ведении президента, — на прерогативы верховной власти я покушаться ни в коем случае не собираюсь. Может быть, сюда следовало бы добавить и экономическое ведомство, причислив его тем самым к разряду силовых (в конце концов, еще в советские времена Госплан относили к оружию огромной разрушительной силы). Однако все остальные министерства и ведомства легко сводятся к двум вышеозначенным.

Министерство финансов объединит все финансово-экономические ведомства — налоги, бюджет, инвестиционная политика, строительство, внутренняя и внешняя торговля, землепользование, отношения собственности и др. Министерство природных ресурсов объединит все, что относится к естественным богатствам нашей страны. Сюда относятся минерально-сырьевые ресурсы, топливо и энергетика (включая атомную), леса и воды, погода и экология. Однако не только они. Сюда же следует отнести функции нынешних министерств образования, науки, культуры, здравоохранения. И то правда, разве человек — не дитя природы? Разве не одарила нас природа столь щедро не только ресурсами минеральными, но и людскими? И ведь по обоим видам ресурсов мы оставляем далеко позади почти все страны и народы мира (это ведь не деньги, которых нам вечно не хватает).

Конечно, не со всеми ведомствами имеется полная ясность. Вот, например, Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики. С одной стороны, национальных проблем у нас предостаточно, и они вполне могут быть отнесены к природному ведомству. С другой стороны, оно при правильной постановке работы могло бы стать серьезным источником финансовых ресурсов. Почему бы ему, скажем, не начать выдавать лицензии на право относиться к той или иной национальности? У нас по Конституции в документах не должно быть пресловутого «пятого пункта», однако известны случаи, когда отдельные граждане и целые субъекты Федерации настаивают на указании своей этнической принадлежности. Вот и пусть соответствующее ведомство выдает индивидуальные лицензии на право принадлежать к той или иной национальности. Разумеется, исключительно добровольно. Вот тогда рынок и определит, на что у нас более высокий спрос: на бабушку-еврейку или дедушку-грузина.

Данная реорганизация вполне соответствует другому нашему проекту, опубликованному в журнале «Итоги» (см. № 26, 2000), — концепции реорганизации верхней палаты. Их объединяет однозначное стремление автора измерить политическую лирику арифметикой экономического расчета. А кто доказал, что это невозможно?

Президент из племени Луба

Свой путь к власти Лоран-Дезире Кабила начал коммунистом и сподвижником Че Гевары. Затем, отвоевав свой кусок джунглей, жил контрабандой. А став президентом Конго, влез в леопардовую шкуру вождя

УЧИТЕЛЯ КАБИЛЫ НЕОБЯЗАТЕЛЬНО БЫЛИ ЕГО СОРАТНИКАМИ

СЛЕВА НАПРАВО: ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ ЧЕ, СОЦИАЛИСТ ЛУМУМБА (В МОМЕНТ АРЕСТА), ДИКТАТОР МОБУТУ. С ПОСЛЕДНИМ ОН ВОЕВАЛ 30 ЛЕТ

Олег Храбрый

ВЛАСТЬ

Демократическая республика Конго (ранее Заир) на два десятка лет моложе своего президента: лидеру за 60, а его стране — 40. Уроженец Катанги (провинция на юге Бельгийского Конго), Лоран-Дезире Кабила начал свое политическое образование в конце 50-х. Бельгийцы разрабатывали медные рудники в этой провинции, опираясь на его клан балубакати — пожалуй, только это и дало шанс Кабиле в 18 лет отправиться во Францию изучать политологию.

Эпоха и место обучения определили выбор кумиров: Мао, Кастро, Че Гевара да еще Ким Ир Сен и идеи чучхе — весь джентльменский набор парижских леваков надолго определил политические пристрастия честолюбивого выходца из языческого племени луба. Доучиться он не успел: в 1960-м, когда бельгийцы ушли из Конго, Кабила немедленно вернулся из Франции на родину — убежденным коммунистом и одновременно поклонником генерала де Голля, который в 1959-м заявил о признании независимости Алжира. И тут же включился в схватку за власть.

Кто бы мог подумать в то время, что это поколение африканских политиков, проплутав партизанскими тропами аж до 90-х годов, придет к власти, когда левые идеи станут полным анахронизмом, а конголезцы назовут «кошмаром» четыре десятилетия независимости и будут мечтать о возвращении «проклятых» колонизаторов?

Яркий представитель поколения, с которым на заре независимости связывали надежды на «африканское возрождение», Кабила (как и все его нынешние союзники — президенты Анголы, Зимбабве, Намибии, Судана) в конце века оказался перед лицом неизменной африканской реальности: человек без роду без племени — не жилец на политической сцене. Ни социализм, ни капитализм, между которыми полвека выбирали местные лидеры, не отменили племенных границ. Демократия здесь подается как соус к мясу — им потчуют западных инвесторов, дабы отбить неприятный душок. Местные политики научились виртуозно пользоваться демократической фразеологией: сегодня на континенте нет ни одного бандитского или повстанческого движения, которое в названии не подчеркивало бы своего «демократического» или по крайней мере «народного» характера.

Представитель богатой элиты провинции Катанга, Лоран-Дезире Кабила — не исключение: он тоже давно воюет за власть, а не за идеи. Ворвавшись в политику как наследник социалиста Лумумбы и соратник интернационалиста Че Гевары, он третий год (с 1997-го) удерживается у власти прежде всего как отпрыск клана балубакати из племени луба, во вторую очередь — как представитель богатой Катанги и только в третью — как «отец нации», на пути к власти раздававший направо и налево обещания свободных выборов, демократических свобод и экономических реформ.

Кабила хорошо знает, что для Конго понятие «граждане» так же размыто, как и «граница», что конголезцем может стать каждый, а вот катангезцем и балубакати нужно родиться. Именно поэтому обещания можно давать всем, но жить и править приходится по законам своего клана.

Головная боль Че Гевары

Конго получило независимость в июне 1960 года. Бороться за нее с бельгийцами не пришлось: колонизаторы сами подготовили помпезную церемонию передачи власти, которую премьер новорожденного государства Патрис Лумумба «украсил» скандалом. В своей речи он поставил в вину уходящим «угнетателям» бедственное положение страны, что, собственно, и стало политической программой. Москва сразу признала в нем «своего» — о таком «стратегическом партнере» в самом сердце Африки можно было только мечтать. Запад был в панике — он сделал ставку на Моиза Чомбе, объявившего о создании независимого государства Катанга. Всего через несколько месяцев Лумумба был смещен, а затем и убит.

Узнав о независимости, Кабила немедленно выступил в поддержку социалиста Лумумбы против катангезских сепаратистов: в родном городе Маноно он создал и возглавил партию своего клана балубакати. После падения Лумумбы Кабила бежал за границу, где вместе с соратниками свергнутого премьера создал Национальный комитет освобождения. Социалистические идеи еще бродили в его голове, но главной целью было свержение Чомбе, который в свою очередь опирался на западных наемников. Кабила бросил против этих головорезов 12—18-летних юнцов, вооруженных самодельными ружьями. Увешав себя амулетами, эти дети лезли под автоматный огонь, выкрикивая заклинания, и гибли, не успевая сделать и нескольких выстрелов.

Тогда-то и состоялось знакомство Кабилы с Эрнесто Че Геварой. Че горел желанием превратить подростковые бригады Кабилы в эффективную революционную армию, для чего во главе сотни офицеров-кубинцев направился в вечнозеленые леса южного Киву — эта знаменитая авантюра получила название «Львиная революция». Шесть месяцев войны в Конго произвели гнетущее впечатление на аргентинца, что ясно при чтении дневника, который Че вел в промежутках между боями и приступами астмы и дизентерии. Благодаря его записям партизанское прошлое Кабилы не кануло в Лету.

Че писал: «Я потерял счет дням, каждый день повторяется одно и то же. Сегодня Кабила не приехал, что ж, он будет завтра, а не завтра, так послезавтра. Кабила не появлялся на передовой с незапамятных времен. Ничто не убедит меня теперь в том, что Кабила — человек дела. Время уходит, а его волнуют лишь внутренние политические дрязги, женщины и алкоголь... Пока Кабила не проявил качеств настоящего революционера. Конечно, он молод и, возможно, еще изменится, но я очень и очень сомневаюсь...»

Более того, Кабила запретил Че участвовать в операциях: повстанцы могли бы задуматься, почему их ведет в бой аргентинец, тогда как сам Кабила пропадает в разъездах. Видя, что за «Львиной революцией» не стоит ничего, кроме желания свергнуть ненавистного Моиза Чомбе, Че впал в депрессию. Когда же в конце 1965 года Чомбе сместил его главнокомандующий — маршал Мобуту, повстанцы немедленно побросали оружие: мировой пожар, очаг которого попытался раздуть аргентинец в Африке, их не интересовал.

Че покинул Африку разочарованным — всеобщая анархия, племенной сепаратизм, непонятные суеверия и полное равнодушие к революционным ценностям поставили крест на всех его планах. Таким же обескуражен-

«ЭТО Я — КАБИЛА!» — ГИПНОТИЗИРУЕТ НОВОИСПЕЧЕННЫЙ ПРЕЗИДЕНТ ТОЛПУ В РОДНОЙ КАТАНГЕ (СЛЕВА). **ГЛАВНАЯ ОПОРА КАБИЛЫ — ЕГО КЛАН И ЕГО СОЛДАТЫ** (СПРАВА). ЧЕРЕЗ ГОД ЭТИ ЮНЦЫ БУДУТ РЕЗАТЬ ЕГО БЫВШИХ СОЮЗНИКОВ НА ГЛАЗАХ ОЗВЕРЕВШЕЙ ТОЛПЫ (НА С. 39 ВНИЗУ)

ным уезжал из Конго ирландский наемник Майк Хоаре, призванный сколотить бригады для борьбы с повстанцами. В своей книге «Конголезский наемник» (она вышла в 70-е) он писал о том, как поразили его те же дремучие суеверия и жестокие нравы, грязь на улицах столицы Конго Киншасы и отсутствие самого необходимого в лавках.

В отличие от «товарища Че» наемник Майк видел Конго в колониальные времена, но не мог понять, как можно запустить страну до такой степени — ведь бельгийцы ушли всего-то пять лет назад.

В сердце тьмы

На самом деле уже тогда циник Кабила видел дальше, чем романтик Че. В декабре 1967-го в Кении он создает свою собственную Народную революционную партию и в китайском стиле формулирует 7 ошибок «Львиной революции»: недостаток политического образования, зависимость от иностранной помощи, недооценка роли крестьян, племенная разобщенность, слабая дисциплина, оторванность армии от народа, отсутствие революционной партии. Теперь Кабила берет на вооружение маоистскую концепцию о ведущей роли крестьянства в революции (пролетариата в Конго не обнаружилось). А раз не получается завоевать власть в Заире, Кабила решает создать собственное государство.

Революционная партия Кабилы сумела отвоевать у правительства Мобуту небольшую территорию в восточном Конго — горный район близ озера Танганьика. Здесь в анклаве Увира партизаны Кабилы 20 лет защищали от атак правительственных войск это независимое мини-государство со своими больницами, школами, колхозами и дензнаками. Главными источниками дохода стали охота на слонов и разработка золотых приисков. Среди солдат Кабила пользовался авторитетом: его уважительно называли «мзее Кабила» (на языке суахили «мзее» — почтительное обращение к старшему).

Когда со стороны Анголы в марте 1977 года в Катангу вторглись его бывшие соратники по «Львиной революции», к подготовке которых приложили свою руку и советские специалисты, «мзее Кабила» предпочел остаться в стороне. Он выжидал, чем закончится эта схватка, но все равно прогадал — бельгийские и французские войска помогли президенту Мобуту разбить повстанцев, после чего победитель решил прижать и Кабилу. Пришлось уезжать в Танзанию, где Кабила занялся нелегальной торговлей золотом из восточного Конго.

Синдром Мобуту

Казалось, на его политической карьере пора ставить крест: из революционера он превратился в контрабандиста. Битву за власть выиграл другой африканский вождь — маршал Мобуту Сесе Секо Нгбенду Ва За Банга, что переводится так: «Всемогущий воин, который в силу своей выносливости и непоколебимой воли к победе совершит многие завоевания, оставляя за собой лишь пожарища».

Маршал и вправду оставил после себя «лишь пожарища», хотя три десятилетия его правления (с 1965 по 1997 год) были для Конго относительно мирным временем — страна, во всяком случае не воевала с соседями. С момента получения независимости в Конго не было построено ни одной дороги, города превратились в огромные сточные ямы, люди умирали от тифа, малярии и неведомых науке вирусных инфекций. В крупнейшем алмазном центре страны Мбужи-Майи, выбрасывающем на мировой рынок ежегодно до 20 млн. каратов камней, нет электричества и питьевой воды. В среднем туземец живет не более 40—45 лет, годовой доход не более 100 долларов. И это все — в стране с огромными запасами меди, кобальта, урана, цинка, титана, золота, алмазов, плодородной почвой и обильными водными ресурсами.

Проблема в том, что Конго никогда не было государством: из колонии бельгийцев оно стало вотчиной клана Мобуту. Выходец из малочисленного северного племени нгабанду, маршал, став президентом, распорядился называть на языке своего племени и страну, и реку, давшую ей название, — так Конго стало Заиром. Государственную казну он рассматривал как свою собственную (его личное состояние достигло 5 млрд. долларов). Запад это не смущало: ему был важен стратегический союзник в борьбе с коммунизмом в регионе.

Чтобы выжить в населенном множеством племен государстве (в 40-миллионном Заире проживает 250 этнических групп, в ходу свыше 200 языков), Мобуту занимался «этническими инъекциями»: он привлекал в Заир беженцев из перенаселенной Руанды и, обещая им «статус граждан», натравливал на недовольных соотечественников — к примеру, на тех же сепаратистов-южан из Катанги. Апофеозом этой практики стала попытка Мобуту выступить в глазах Запада гарантом стабильности в регионе после геноцида 1994 года в Руанде. Местные хуту вырезали тогда около миллиона руандийских тутси и, спасаясь от возмездия, бежали в Заир, где Мобуту принялся сколачивать из них армию.

Дело кончилось резней в самом Заире: бежавшие из Руанды хуту принялись истреблять конголезских тутси — баньямуленге. В результате баньямуленге при поддержке соседних стран — Руанды и Уганды — подняли восстание. Режим престарелого маршала Мобуту зашатался. 58-летний Кабила тут же возник из политического небытия: он вступил в альянс с повстанцами баньямуленге.

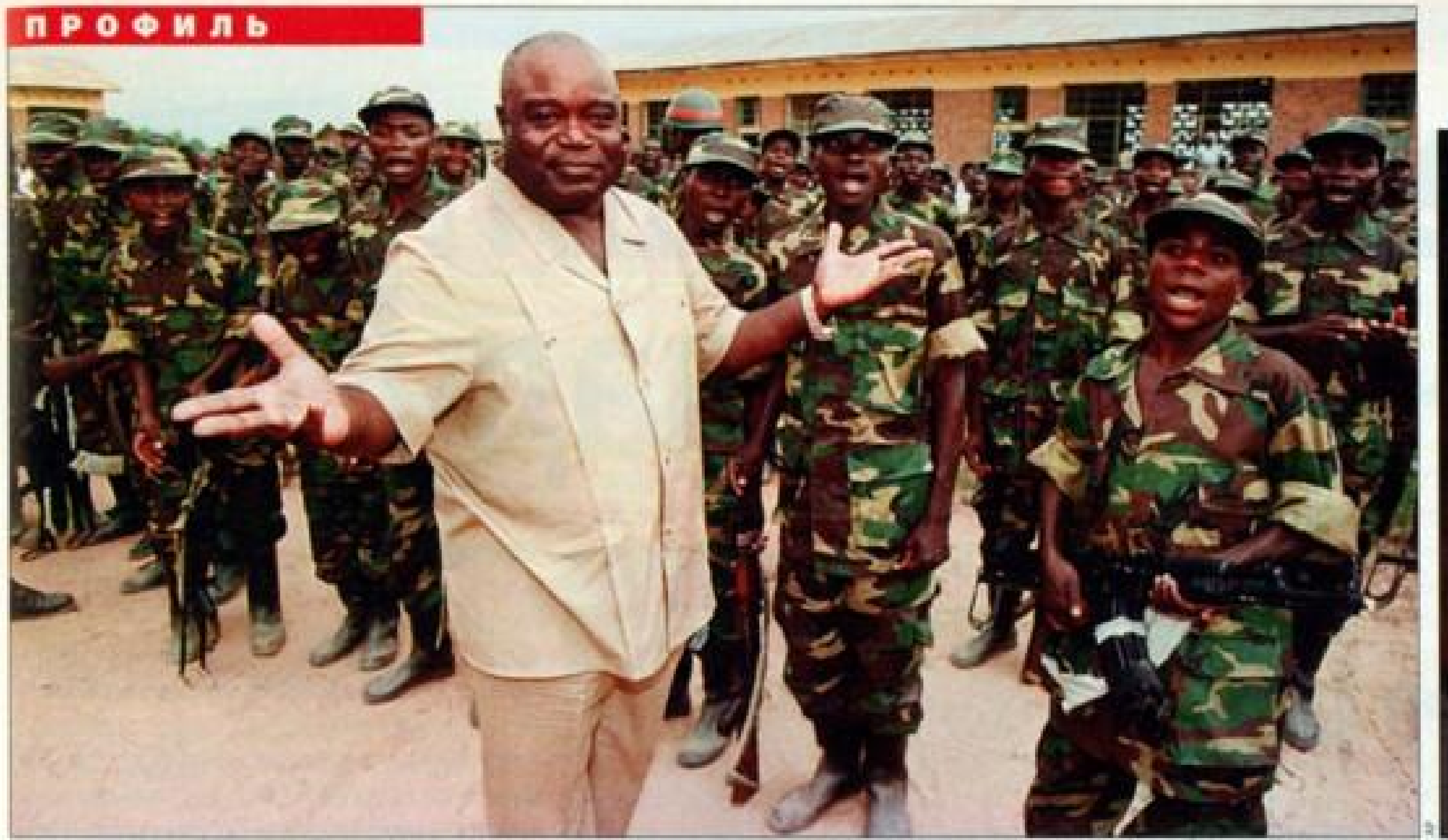
Формула Кабилы

К 1997-му — последнему году правления Мобуту — старая гвардия Кабилы, ветераны боев в Катанге времен «Львиной революции», тоже дышала на ладан. Кабила все же вывел ее на передовую: 8 тысяч тех самых партизан, которых когда-то учил воевать Че Гевара, прибыли из Анголы в восточное Конго — самому молодому из них было 55. Почти все были неграмотны, зато рядовых в этой повстанческой армии не было — 4 тысячи генералов, 2 тысячи полковников, остальные — майоры. Бой с мобутовскими солдатами в окрестностях Кисангани длился 3 часа: «старая гвардия» Кабилы его проиграла, оставив на поле битвы 16 генералов, 13 полковников и 32 майора. Свергали режим Мобуту новые союзники Кабилы — повстанцы-баньямуленге при поддержке руандийской и угандийской армий.

Летом 1997-го на стадионе в Киншасе Кабила провозгласил себя президентом. Его привел к власти спасающийся от геноцида этнос баньямуленге, а не интернационалист Че и не «крестьянская революция». Впрочем, открещиваться от коммунистического прошлого Кабила не стал, он постарался извлечь из него дивиденды: первые заграничные визиты он нанес на Кубу и в Китай, который стал главным поставщиком оружия в Конго (страну снова переименовали).

Кабила выдвинул лозунг государства «демократического благоденствия», которое в 60-е обещал социалист Лумумба, однако подчеркнул, что выступает за политический плюрализм и свободу рынка. Впрочем, подписывая с западными инвесторами контракты на эксплуатацию месторождений золота на северо-востоке страны, меди в Катанге или алмазных приисков Мбужи-Майи, новый президент заставил их изрядно понервничать: вообще-то, говорил Кабила, я предпочитаю не концессии, а «крупномасштабные государственные проекты» в добывающей отрасли, — лучше всего «коллективные хозяйства».

Первое время такие пассажи вкупе с коммунистическим прошлым Кабилы настораживали западных бизнесменов и дипломатов. Но вскоре все встало на свои места: деловые люди поняли, что имеют дело не с государством, а с Кабилой и людьми его клана.

Президент в леопардовой шкуре

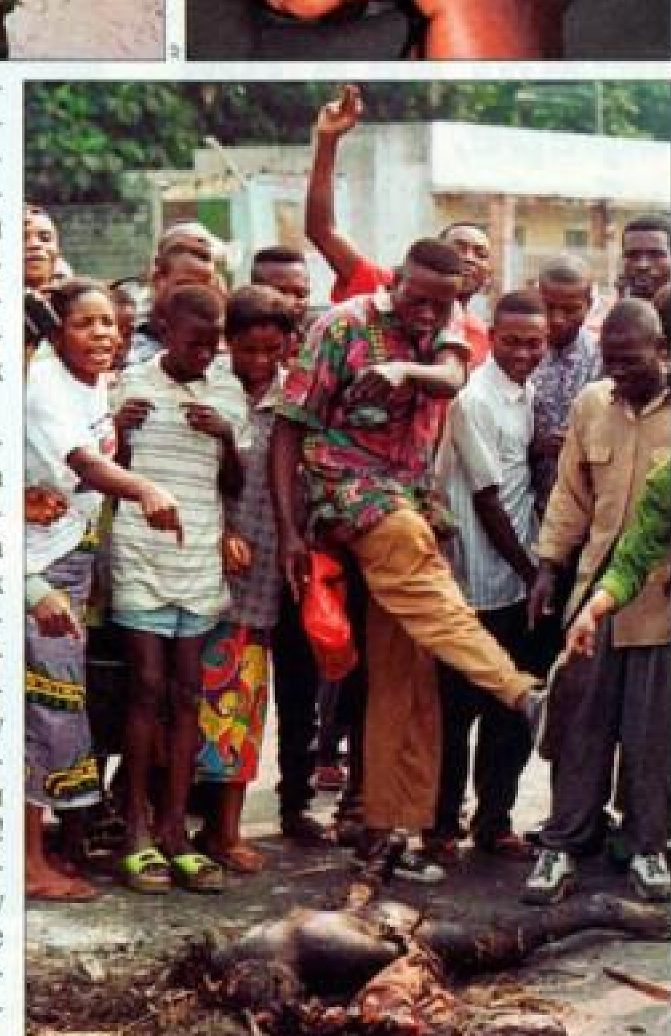
Кабила оказался в шкуре Мобуту. Получив власть в результате этнического конфликта, он стал его заложником. В стране всем заправляла армия союзников-баньямуленге, за которой стояли несколько тысяч руандийских и угандийских экспедиционных войск. Против них единым фронтом выступила богатая элита Катанги, которая видела в этом военном присутствии угрозу собственной власти в стране.

Понимая, что взрыв неизбежен, и опасаясь за свою жизнь, Кабила принялся формировать собственную полицию — за полгода ее численность достигла 50 тысяч. Начальником полиции стал дядя Кабилы, заместителем — его двоюродный брат, начальником штаба — племянник, директором службы безопасности — зять. Офицеры руандийской армии насчитали в руководстве страны до 70 «детей Кабилы». За три года правления Кабила сменил три кабинета министров. Сейчас он является одновременно и президентом, и главнокомандующим, и министром иностранных дел, и председателем Центробанка.

Союзную армию, в которой из-за политической чехарды начались волнения, Кабила объявил «оккупантами» и «попросил» покинуть страну. В свою новую армию Кабила привлек тысячи экстремистов-хуту, многих из которых после геноцида 1994 года разыскивают Международный трибунал и местные суды в Руанде. Мобутовские генералы тоже пришлись кстати. По правительственному радио зазвучали призывы покончить с гегемонией тутси-баньямуленге: «Мы покажем этим гадинам, что им никогда не проглотить слона! Хватайте мачете, копья, стрелы, мотыги, лопаты, грабли, камни! Убивайте тутси повсюду — они хотят нас поработить!» Через год после прихода к власти Кабила выдвинул «национальную идею» — убивать тутси по всей стране. Тех самых, что привели его к власти.

Обнаружились и новые союзники (Ангола, Зимбабве, Намибия, Чад): они предоставили Кабиле свои войска. «Сплотила» новый альянс надежда поживиться богатейшими ресурсами этой страны.

Теперь здесь идет «первая мировая африканская война», как ее уже окрестили в западной прессе, — в нее втянуты 8 стран. В действительности это не война государств, но от этого не легче. Кланы воюют с кланами, этносы с этносами. Повстанцы-тутси никогда не уйдут из Конго — это их страна, они здесь родились; никогда не простят они Кабиле и союза с виновниками геноцида. Кабила же никогда не уступит власть добровольно, он уже дал ясно понять: «Государство — это я и мой клан». Страна раскололась на западную и восточную части, все стороны, втянутые в конфликт, грабят подконтрольные им ресурсы.

Переговоры Кабилы с его бывшими союзниками в августе закончились полным провалом: президент Конго определил мирные инициативы африканских государств одним словом — «мусор». Его страна продолжает жить в режиме военного коммунизма, а ее лидер, который глядит на сограждан с обшарпанных стен некогда благополучной Киншасы, того и гляди сменит рубашку европейского покроя на леопардовую шкуру вождя. В столице, где на базарах торгуют жареным обезьяньим мясом, царит шпиономания, подростки с автоматами таскают по улицам трупы противников Кабилы. Здесь бытует поверье, что если долго и пристально смотреть на течение реки Конго, то по глади вод обязательно проплывут трупы всех твоих врагов. ■

Фоменко, утешитель обманутых вкладчиков

Причины всенародной любви к «Новой хронологии» лежат не в той сфере, где их обычно ищут

Виктор Живов,

Сергей Иванов

КУМИРЫ

Наконец ученые мужи объединили усилия и поотрывали головы гидре псевдонауки в лице академика А.Т. Фоменко и его присных. Мы бы хотели, чтобы наши читатели зримо ощутили это многоликое лицо с раскачивающимися головами разного вида и формы, из которых излетают шаманские заклинания, и в них, как и полагается в заговорах, переворачиваются слова и фразы, САМАРА превращается в АРАМАС, а АРАМАС в РИМ. Сразу, конечно, возникает вопрос, а должны ли ученые мужи опровергать шамана? Скорее, его пристало изучать как важный антропологический феномен. Изучением можно было бы обойтись, если бы фоменковская псевдонаука не пользовалась всероссийской популярностью. Вразумить публику — благородная и осмысленная задача, впрочем, выполнить ее труднее, чем поставить.

В книге «История и антиистория» момент изучения присутствует, хоть и соседствует с обличительным пафосом. Именно этим может объясняться междисциплинарный характер сборника, в котором труды историков (А.Л. Хорошкевич, В.Л. Янина и других) и филологов (А.А. Зализняка) находятся в одном пространстве с работами математиков (А.Ю. Андреева, М.Л. Городецкого, Ю.Д. Красильникова), астрономов (Ю.Н. Ефремова, Ю.А. Завенягина) и физиков (В.А. Дергачева). Историки анализируют ошеломляющие выводы «новой хронологии», филологи и математики — экстравагантные методы, при помощи которых эти выводы получены, а астрономы — тот корень, из которого выросло ядовитое дерево. Ведь Фоменко начинал свою шаманскую деятельность с детски наивного удивления перед звездным небом, повороты которого, вычисленные астрономами, якобы не совпадали с теми, которые были зафиксированы в исторических документах.

НАСТОЯЩАЯ, МАТЕМАТИЧЕСКАЯ, СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ФОМЕНКО — ТОПОЛОГИЯ, ИЛИ, КАК ЕЕ НАЗЫВАЮТ, ГЕОМЕТРИЯ РЕЗИНОВОГО ПРОСТРАНСТВА. ТОПОЛОГ ФОМЕНКО С ЛЕГКОСТЬЮ СЖИМАЕТ ИСТОРИЮ, НЕ ЗАДАВАЯСЬ ВОПРОСОМ, КАК РЕАЛЬНО ЖИЛИ ЛЮДИ В ТОМ ПРОШЛОМ, КОТОРОЕ МОДУЛИРУЕТ ЕГО «НОВАЯ ХРОНОЛОГИЯ»

На поле историков Фоменко начал шаманить больше тридцати лет назад, когда, как ему померещилось, обнаружил, что на карте звездного неба, составленной греческим астрономом II века Птолемеем, имеются ошибки. Зачем он ошибался, подумал Фоменко и, разбуженный этой мыслью, предположил, что птолемеева карта соответствует действительности, но не той, которую можно было наблюдать во II веке, а той, что появилась на тысячу лет позже. Что уж там напутал Фоменко с картой Птолемея, для нас сейчас не так важно, он был наивный молодой человек, совсем не сведущий в филологической критике древних текстов. Однако он обладал дерзостью мангуста и, припомнив безумные построения народовольца Н.А. Морозова, решил свернуть шею мировой хронологии. Историки все наврали, подумал молодой математик, и в своих многочисленных нематематических трудах, как юный варвар, растоптал один за другим все периоды всемирной истории от седой древности до зари Нового времени. О нехитрых инструментах, которые использовал при этом юный варвар, и том, почему они не пригодны при обращении с историей, читатель может узнать в книжке, о которой мы пишем.

Однако самое главное — и об этом в сборнике сказано явно недостаточно — не в самих камланиях академика Фоменко, а в том, почему к этому народному целителю выстраиваются такие толпы, хотя никаких целительных снадобий он не раздает. Достаточно зайти в любой книжный магазин, чтобы убедиться: книги Фоменко и его прозелитов оккупируют большую часть полок с исторической литературой, потеснив как труды Геродота и Фукидида, уличенных ими во лжи, так и сочинения их современных продолжателей. Откуда такой феноменальный успех? Какую духовную пищу находит читатель в многотомных глоссолалиях новых хронологов?

Начальный успех фоменковского нигилизма легко объясним. Он покоится на тех же основаниях, на которых разрезанная Базаровым лягушка занимает место Мадонны Рафаэля. Когда господствующая культура изолгалась и осточертела, ее ниспровержение — сколь угодно варварское — воспринимается как свежий ветер. Одна из ранних работ Фоменко была напечатана в «революционных» записках Тартуского университета, сопровождаемая сдержанной, но сочувственной ремаркой Ю.М. Лотмана. Для Лотмана Фоменко оказался попутчиком в борьбе против окостенелой официальной науки. Самоуверенная и глухая к критике, она провоцировала неконтролируемое желание крикнуть в ее адрес что-нибудь оскорбительное, и даже нечленораздельность этого выкрика в таком контексте казалась вполне простительной. Все было лучше, чем унылое чередование формаций под воздействием классовой борьбы и лицезрения на арене истории сиамского урода, составленного из производительных сил и производственных отношений. Официальная история была главным враньем. Когда кто-то брал и выворачивал историю наизнанку, это прочитывалось как удар по тем манипуляциям, которые совершала единственно правильная история.

ИСТОРИЯ И АНТИИСТОРИЯ. КРИТИКА «НОВОЙ ХРОНОЛОГИИ» АКАДЕМИКА А.Т. ФОМЕНКО. М.: ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ, 2000

Одна из первых публикаций по «новой хронологии», принадлежавшая М.М. Постникову и А.Т. Фоменко, называлась «Новые методики статистического анализа нарративно-цифрового материала древней истории» (М., 1980). Обратим внимание на появляющееся в заглавии понятие нарратива. Колом цифр Фоменко прободает самое тело истории, повествовательный характер ее бытования. История — это рассказ, а если рассказ, думает Фоменко, значит fiction, фикция. А если фикция, то цифры могут уличить вымысел ее авторов. Если в «Кратком курсе истории ВКП(б)» персонажи появлялись и исчезали по прихоти сочинителя, то не то же ли самое творилось всегда? Почему не могли выдумать Карла Великого или Юлия Цезаря?

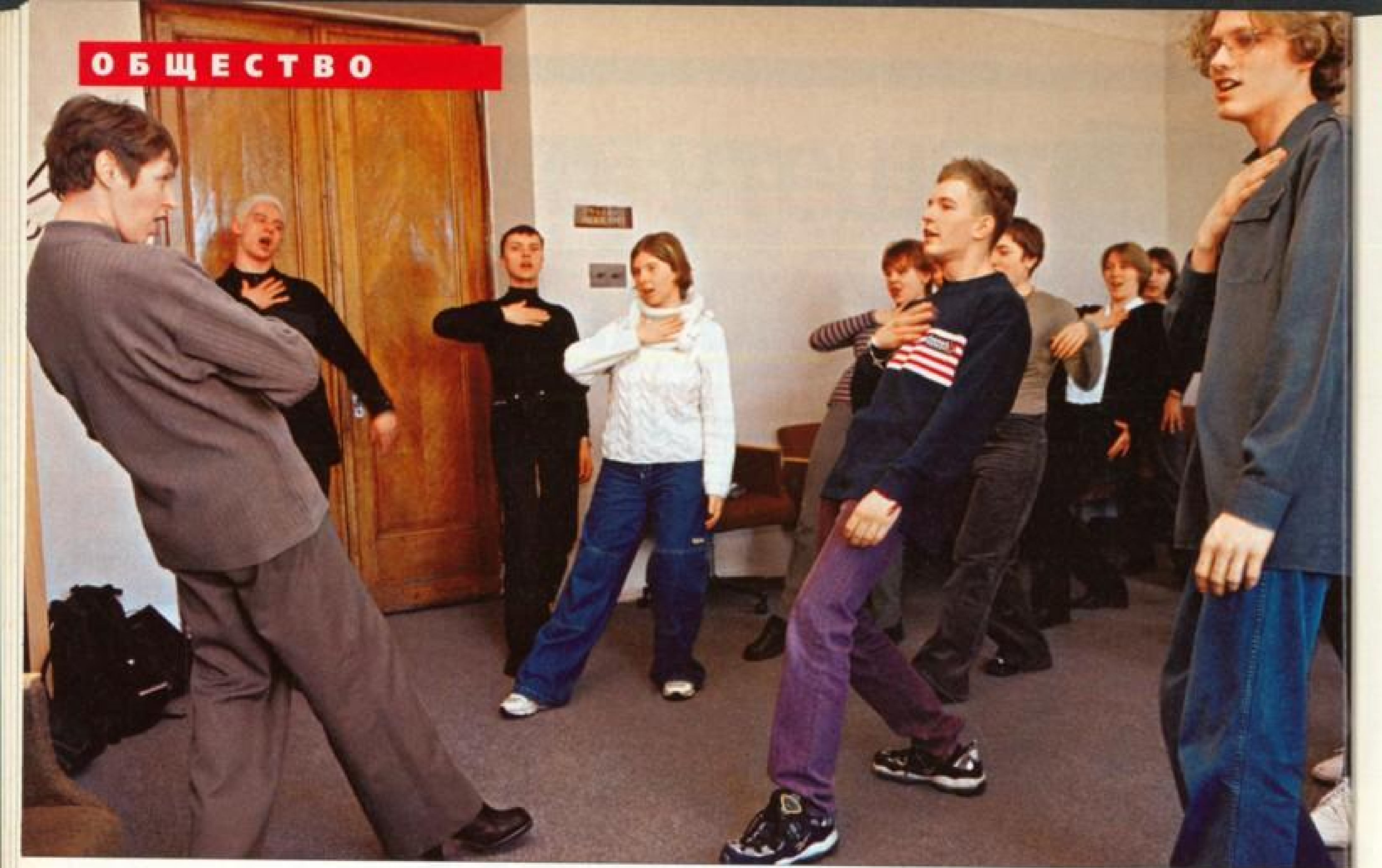
В определенном смысле Фоменко оказался первым русским деконструктивистом, опередившим, подобно Кулибину, развитие западной научной мысли. История, как мы ее знаем, это неизбежно повествование, которому историки стараются придать сюжетность, и в этом смысле история манипулируема. Однако такой манипуляции положены естественные пределы. Можно выдумать Ивана Сусанина, но нельзя выдумать поляков, вторгшихся в Московию. Римская империя пала не в результате «революции рабов», как это утверждали марксисты. По совести говоря, мы и не знаем, отчего она пала, и это зона интерпретации (или, если угодно, манипуляции). Но то, что она сначала была, а потом ее не было, не может быть предметом дискуссии. Характерно, что, посвятив сотни страниц описанию того, какой история не была, Фоменко не очень интересовался тем, что же было. Чем заполнить освободившееся от сноса обветшавшего здания место? Пусть все не так, как рассказали историки, но как? Что за люди населяли это пространство? На каком языке они говорили? В каких домах жили? Во что одевались? Что ели? И в этом пренебрежении тканью человеческой жизни Фоменко повторял своих врагов-марксистов, которые также не замечали человека за железной поступью «исторических законов». После фоменковской деконструкции читатель остается в пустом пространстве, напоминающем голый простор марксистских схем. Проблема не в том, что, как утверждает Максим Соколов в своей статье из сборника («Удовольствие быть сиротой. Научными аргументами фоменкиану бить бесполезно»), Фоменко изгоняет из истории метафизику, — он вытряхивает из нее и живущего в ней человека. Проблема не в том, что в истории не остается места для распятия Христа, а в том, что в ней располагаются лишь призрачные величины и нет ни полотенца, которым вытирал руки Пилат, ни грязных улочек Иерусалима, ни каменистой Иудеи. Фоменко, как паразит, может существовать только на теле традиционной истории, он может разрушить это тело, но не может создать нового.

Сам Фоменко поначалу выковыривал из исторического повествования отдельные «ошибки», но читатель уже предвкушал разоблачение глобальной фальсификации. И Фоменко не обманул ожиданий. Постепенно нестройный хор ошибок сложился, как паззл, в целокупную картину. Эта картина оказалась живучей. Могло казаться, что фоменковский успех кончится с падением коммунизма, когда развалилась единственно верная теория и от советского марксистского учения остались только разбросанные по провинции объедки. Сокрушать больше было нечего. Как мы знаем, на этом историческом переломе из многих оппозиционных теорий вышел живой дух. Но учение Фоменко своей привлекательности не потеряло. Чем же эта уродливая гидра так приглянулась постперестроечной России?

Лишившись империи, граждане бывшей сверхдержавы стали особенно чувствительны к теориям заговора. Где-то сидели злонамеренные масоны, всегда точившие зуб против России, всегда чаявшие лишить великую страну ее величия, а ее граждан — их достоинства. И вот это случилось — тайные правители мира оказались всесильными. Если они могли так расправиться с нами, им ничего не стоило подготовить всеобъемлющую фальсификацию истории. Все одно к одному! Как пишет А.А. Зализняк, «фоменковский мир населен фальсификаторами, как босховский мир чудовищами... Работало много людей. Были рядовые исполнители и был штаб, который разрабатывал фальшивую историю и следил за тем, чтобы исполнители не отклонялись от Генерального плана фальсификации». Должны были быть фальсификаторы летописей и фальсификаторы археологических находок, фальсификаторы языка и фальсификаторы политических событий. Разумеется, такое под силу только Мировой Закулисе, которая, как оказалось, работает уже в течение нескольких веков. Получается, что, как пишет Зализняк, они развозили по всему Средиземноморью каменные глыбы с поддельными древнеримскими надписями и закапывали их в землю. Это они в бутафорских целях создали Помпеи, а потом засыпали их пеплом. После этого им было нетрудно создать и культурный слой древнего Новгорода, закопав туда, как пишет В.Л. Янин, «остатки многих тысяч деревянных домов, многоярусные уличные мостовые, древние системы благоустройства». Неудивительно после этого, что штаб фальсификаторов смог так легко расправиться и с нами.

Была ли фальсификация самоцелью? В последние годы Фоменко и его адепты склоняются к мысли, что нет. Она была направлена на то, чтобы удревнить мировую историю и тем унизить Россию как выскочку в мировой цивилизации. Не было этой мировой цивилизации. Пусть они там нос не воротят, они не чище нашего. Фальсифицировали, конечно, и мы (средневековая Русь, согласно Фоменко, это выдумка хитроумных Романовых), однако западные фальсификаторы были особенно злостными и придумали себе многотысячелетнюю историю. Эта фоменковская идея попала в резонанс. Она утешала обыденное сознание, уязвленное национальным унижением. Это было метафорическим уничтожением того европейского дома, в котором мы, как оказалось, занимаем слишком скромное место. Красного петуха ему под крышу!

Думается, впрочем, что это лишь частичное объяснение. Скромная учительница Валентина Петровна или отставной инженер Абрам Моисеевич покупают дорогостоящие тома фоменкианы вовсе не из шовинизма. Их коллективная душа взыскует Фоменко, потому что он подтверждает глубоко выношенное ощущение: нас всегда обманывают. Нас надули! Историки со своей мировой цивилизацией, идущей от греков, — это растянутый во времени Мавроди (тоже, кстати, грек). Быть надутым — это судьба человечества, неизбывная составляющая его бытия. Горечь разочарования соседствует со смиренным удовлетворением: мир оказался ровно таким, как мы и ожидали. Бунтовать бесполезно. Крушение финансовых пирамид в России не привело к албанскому кровопролитию потому, что внутренне люди были к этому готовы. Фоменковские фальсификаторы, вообще говоря, безличны, они воплощают экзистенциальный обман как таковой. «Новая хронология» дает неудачнику чувство органической целостности и исторической полноценности, сообщает ему коллективную идентичность. Валентина Петровна засыпает, утешенная, вместе с Абрамом Моисеевичем, прижимая к груди книгу Фоменко. Парадоксальным образом фоменковская агрессия оказывается оправданием обездоленной страдательности и производит то же успокоительное действие, что и заклинания шамана. ■

Разговоры без правил

Методики, позволяющей выучить иностранный язык без труда и быстро, нет и быть не может

Борис Старцев

ВАРИАНТЫ

«Я буду говорить по-английски через три месяца? А понимать буду? Если вы это гарантируете, записывайте меня в группу...» — примерно такие слова каждый день слышат администраторы многочисленных курсов иностранных языков. И зачастую обещают, что их преподаватели научат говорить кого угодно в кратчайшие сроки. Клиент же верит в чудо. Многим из тех, кому иностранный язык понадобился для сугубо практических целей (работа в инофирме, тур за границу, эмиграция и проч.), почему-то кажется, что его можно выучить быстро и без труда. Нужно лишь обратиться к преподавателю — «доброму волшебнику», и «языковой барьер» отпадет сам собой.

Вера в волшебство укрепилась с отходом от советского опыта обучения иностранным языкам, которое было ориентировано на пассивное знание. Любые материалы для занятий языком были выверены идеологически, героями школьных учебников были советские дети Anna Stogova и Petya Petuhov, колхозники и ударники соцтруда. Тексты же для студентов подбирались с учетом профиля конкретного вуза. В результате наш человек мог поговорить о соцсоревновании в деревне или подготовить насыщенный лексикой доклад для научной конференции, но был бы катастрофически неспособен объясняться за границей. Впрочем, с чего бы он там оказался в те времена.

Первым пособием, «отличным от других», стал двухтомник английского языка, изданный в 1960 году; одним из его авторов была профессор Наталья Бонк (в народе пособие окрестили «учебником Бонка»: изучавшим язык не приходило в голову, что Н.А.Бонк — женщина). Учебник относился к сверхдефицитным товарам, и его отдельные части даже ходили в списках. Беспрецедентный успех был вызван простым и удобным построением уроков, обилием повседневной лексики и минимальным количеством идеологических «наворотов». По сути, Наталья Александровна и ее соавторы «оптимизировали» привычную методику, создав лучший для тех времен учебник английского, который по сей день считается эталоном традиционной методики. На курсы, где учили «по Бонку», толпами шли старшеклассники, студенты, инженеры, ученые — все, для кого уроки иностранного языка в школе или вузе оказались пустой тратой времени. И это вопреки внушительным срокам обучения: стандартный курс «Бонка» был обычно рассчитан на два года, и трехчасовые занятия на курсах надо было посещать три раза в неделю.

Кто быстрее?

«В конце 80-х — начале 90-х годов появилось новое требование к обучению иностранным языкам — скорость, — говорит Елена Новикова, завкафедрой английского языка Института бизнеса и делового администрирования. — Язык нужен был людям если не сегодня, то завтра. Причем они были готовы платить за обучение любые деньги. Спокойное и размеренное совершенствование уже мало кого устраивало».

О быстрых способах обучения иностранному языку отдельные лингвисты задумывались еще в советские времена. Вдохновителем разработчиков новых методик стал болгарский психотерапевт Георгий Лозанов, посетивший вместе со своими коллегами Московский институт иностранных языков имени Мориса Тореза в конце 60-х годов. Лозанов продемонстрировал, как с помощью системы психологических приемов — внушения, привлечения внимания и пр. — можно обучать иностранному языку за 24 дня. По истечении этого срока ученики Лозанова и впрямь начинали бегло говорить и читать. «Его уроки превращались в захватывающие театральные спектакли. Отличие от традиционных методик было в том, что учитель относился к своим ученикам как к друзьям и партнерам», — вспоминает Галина Китайгородская, декан гуманитарного факультета Международного университета, в те времена аспирантка иняза.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ КОММУНИКАТИВНЫХ ЯЗЫКОВЫХ ШКОЛ ОБЯЗАНЫ ВЫКЛАДЫВАТЬСЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПОЛНОСТЬЮ — НЕ МОЖЕТ БЫТЬ СИТУАЦИИ, ОБЫЧНОЙ ДЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ И СОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КУРСОВ, КОГДА УЧИТЕЛЬ ДРЕМЛЕТ ЗА СТОЛОМ, А УЧЕНИКИ «ЧИТАЮТ УЧЕБНИК САМОСТОЯТЕЛЬНО»

Методикой Лозанова всерьез заинтересовались два человека: Галина Китайгородская и преподаватель иняза Игорь Шехтер. Позже Китайгородская прошла стажировку у Лозанова, Шехтер съездил к нему для обмена опытом в составе советской делегации. Однако созданные ими методики, позволяющие обучать языку в предельно короткие сроки, содержали в себе лишь элементы лозановской суггестопедии. Шехтер исходил из того, что говорить на любом языке — естественное свойство человека, поэтому не видел необходимости в изучении грамматики. Главная составляющая обучения «по Шехтеру» — диалоги в группе, и задача преподавателя — грамотно их организовать. (Полный отказ от грамматики, впрочем, давал сбои. В Лингвистической школе общения «Система-3», созданной в начале 90-х и работающей «по Шехтеру», между тремя уровнями обучения языку стали вводить так называемые грамматические сессии: в течение нескольких уроков студенты штудируют правила.)

Китайгородская также делала упор на развитие разговорной речи, но не отказывалась от грамматики, которую использовала для обобщения пройденного материала. Как и Лозанов, роль преподавателя она видела в другом: собственным артистизмом «заразить» студентов, превращая каждый урок в театральное представление, которое запоминается если не на всю жизнь, то надолго. Метод Китайгородской стал научно обоснованной концепцией — диссертации по нему защитила она сама и десятки ее аспирантов.

В отличие от учебника Натальи Бонк пособия Шехтера и Китайгородской не стали бестселлерами — их невозможно было использовать как самоучители, и эффективно обучать с их помощью мог только подготовленный преподаватель. Шехтер в советские времена испытывал трудности с внедрением своей концепции. А Китайгородская уже в конце 70-х стала признанным «светилом»: возглавила кафедру в МГУ, а в 1986 году указом генсека Горбачева при МГУ был открыт Центр интенсивного обучения иностранным языкам союзного значения.

Концепции Шехтера и Китайгородской представляют собой разновидность

НАШЕ ВСЁ

«По Бонку»

Наталья Александровна Бонк — человек и учебник. По ее двухтомнику английского языка учились поколения советских людей. По окончании московского иняза Наталью Бонк распределили на курсы иностранных языков при Министерстве внешней торговли. Свой первый учебник Бонк с соавторами писала в расчете на взрослых, которым предстояло отправиться на работу за рубеж. Неожиданно получился учебник «общего пользования», уникальный для тех времен. Ведь до этого в СССР издавались или учебники для студентов-филологов, дающие глубокое знание языка, или специальные пособия для технических вузов.

Серьезную переработку учебника авторы сделали единожды в 1970 году, и позже его переиздавали несчетное количество раз (сама Наталья Бонк продолжала работать в Академии внешней торговли и лишь недавно перешла в Литературный институт). На вопрос о причинах успеха учебника отвечает: «Он был написан добротно». Всякий пользователь подтвердит, что это не громкие слова. Основательный фонетический курс, поурочные объяснения лексики и грамматики в конце учебника, грамматические таблицы сопровождались выверенной структурой каждого урока (текст, примечания к нему, список новых слов и упражнения, разделенные на грамматические, лексические и речевые).

В 1998 году в издательстве «РОСМЭН» вышел новый учебник Натальи Бонк «Английский шаг за шагом». Автор утверждает, что в нем ничего не заимствовано от старого. В учебнике в самом деле нет прежней идеологизации, многие тексты просто интересны для чтения, чаще встречаются идиоматические выражения, фонетический курс «растворен» в уроках первого тома, к учебникам прилагается комплект аудиокассет. Однако подход остался прежним: поурочный словарь, обилие упражнений, объяснения грамматики и проч. — элементы все той же традиционной методики, залог успеха которой — хороший учебник и прилежание студентов.

НА КУРСАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПРИ ЛИТЕРАТУРНОМ ИНСТИТУТЕ НАТАЛЬЯ БОНК (СПРАВА) **ВЕДЕТ ЗАНЯТИЯ ПО СВОЕМУ НОВОМУ УЧЕБНИКУ «ШАГ ЗА ШАГОМ»**

Квалификация преподавателя, обучающего студента «по Бонку», по-прежнему не играет особой роли. Учить студентов по старому или по новому учебнику в принципе может любой человек, сносно владеющий английским и не имеющий хорошего педагогического или даже филологического образования. Можно учиться и вовсе без преподавателя: Наталья Бонк любит подчеркнуть, что ее новый учебник очень полюбили заочники — например, английский по нему осваивают студенты заочной школы МИФИ. Но сегодня учебник «Шаг за шагом» — один из многих, и ему не суждено повторить былой успех «старого Бонка».

СЛУШАТЕЛИ КУРСОВ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ — ЛЮДИ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ: ПРЕЖДЕ ЧЕМ ВЫБРАТЬ ТУ ИЛИ ИНУЮ ШКОЛУ, НЕКОТОРЫЕ ДАЖЕ ПРИСУТСТВУЮТ НА ОДНОМ-ДВУХ ЗАНЯТИЯХ, ЧТОБЫ ПОНЯТЬ, НАСКОЛЬКО УСТРАИВАЕТ МЕТОДИКА

коммуникативного метода, формула которого — обучение общению через общение. А зарубежный «коммуникатив», в отличие от российских авторских школ не имеющий научной и философской базы, завезли из Европы и США в начале 90-х годов вместе с первыми учебниками, рассчитанными на студентов из любой страны мира. Информацию о языковых курсах, использующих «коммуникатив», сегодня можно встретить в России на каждом шагу, — рекламные листовки EF (English First), Language Link, «ВКС» и прочих образовательных компаний, которыми забиты почтовые ящики москвичей, дополняются газетными объявлениями курсов при вузах, учебных центрах или зарубежных организациях (Британском совете, Немецком и Французском культурных центрах).

В начале 90-х на рынке появились в изобилии также методики, основанные на восприятии иностранного языка на слух (обучение за рулем, кассеты Илоны Давыдовой и проч.) и весьма успешно эксплуатирующие веру студентов в чудеса. Впрочем, в них вскоре разочаровались — ничем не подкрепленное запоминание слов и выражений не могло привести к ожидаемым результатам.

Традиции и новаторство

И по сей день самым эффективным большинство педагогов-лингвистов считают «коммуникатив», и критика традиционных методик — правило хорошего тона. «Традиция» работает так: в рамках одного урока студенты сначала «проходят» грамматику, потом лексику, затем выполняют упражнения на закрепление. «Искусственно созданные упражнения не формируют пользователя языка», — замечает Галина Китайгородская. «Традиционный метод — слишком долгий путь к умению общаться, — подтверждает Елена Новикова. — Многие не доходят до его конца». «Человек, обучавшийся по традиционной системе и не имевший возможности «погрузиться» в языковую среду, строит фразы на основе русского языка, не преодолев барьер внутреннего перевода», — считает директор «Системы-3» Арнольд Рубинштейн.

Отдельный объект критики — традиционные советские учебники с их устаревшими текстами и бледным оформлением (авторы вряд ли задумывались о том, чтобы вызвать интерес у студентов). «Учебник Натальи Бонк имел успех, потому что в нем была выхолощена английская идиоматика, — утверждает профессор Московской международной школы переводчиков Калерия Мичурина. — Все было предельно просто: меня зовут Иванов, я инженер, я работаю в Министерстве внешней торговли. Студентам казалось, что по структуре английский язык очень похож на русский, и для того, чтобы им овладеть, нужно лишь выучить новые слова».

Коммуникативные методики предлагают изучать язык по принципу «с точностью до наоборот». Вместо скучных учебников на плохой бумаге — глянцевые книжки с картинками, интересными текстами и даже комиксами дополнены специально подготовленными рабочими тетрадями и набором аудиокассет. Для российских преподавателей зарубежные учебники стали настоящим открытием — тот, кто хоть раз поработал по английским учебникам Headway и Streamline, навсегда забывал о «Бонке». «Учебники, подобные Headway, равномерно развивают у студента четыре необходимых навыка: восприятие на слух, речь, чтение и письмо», — говорит Елена Новикова.

На изучение теории языка обычно отводится мало времени. «Для наших преподавателей самое важное — научить студентов выражать свои мысли на английском, а не зазубривать правильные формы», — говорит гендиректор представительства шведской компании EF в Москве Бернард Шерер (EF обучает английскому во всем мире по единым учебникам). На занятиях в EF грамматика не является самоцелью, а предлагается лишь в связи с какой-либо темой. Например, одна из тем седьмого уровня (всего одиннадцать уровней) — культурные особенности разных стран; в рамках этой темы изучаются степени сравнения прилагательных.

Однако коммуникативные методики не универсальны. Традиционный метод учил писать и говорить правильно — выпускник двухгодичных курсов скорее промолчит, чем произнесет неверную фразу. «Коммуникатив» же «развязывал язык», но привычку говорить грамотно не прививал. «Студенты, которые приходили к нам после некоторых коммуникативных курсов, очень бойко говорили на языке, и их речь была чрезвычайно замусорена», — говорит Калерия Мичурина. «Если языковая среда отсутствует, навык общения, приобретенный в ходе обучения коммуникативным методом, утрачивается очень быстро», — признает Елена Новикова.

ЗАДАЧА КОММУНИКАТИВНОГО МЕТОДА — «РАЗОГРЕТЬ» СТУДЕНТОВ, СДЕЛАТЬ ТАК, ЧТОБЫ ОНИ ХОДИЛИ НА ЗАНЯТИЯ С УДОВОЛЬСТВИЕМ. ТАКОЙ ПОДХОД ЧАСТО ПОМОГАЕТ ТЕМ, ДЛЯ КОГО ТРАДИЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ОКАЗАЛОСЬ ПОТЕРЕЙ ВРЕМЕНИ. **ИГОРЬ ЮРЬЕВИЧ ШЕХТЕР** (НА ФОТО ВНИЗУ), **КОТОРОМУ НЕДАВНО ИСПОЛНИЛОСЬ '82 ГОДА, СОЗДАЛ САМЫЙ РАДИКАЛЬНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКАМ И ЛИЧНО ГОТОВИТ ВСЕХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СВОЕЙ ШКОЛЫ**

Существенным минусом языковых школ, открытых в 90-е годы, стало массовое привлечение педагогов — носителей языка (сейчас спрос на них упал). Но преподаватель-иностранец не в состоянии понять запросы русскоязычной аудитории и спотыкается на трудностях, вызванных особенностями русского языка. Например, по-русски можно сказать: «Мы с женой пошли в театр», и студенты норовят дословно перевести эту фразу на английский (We went to the theatre with my wife — вместо правильного: My wife and I went to the theatre). Англичанин не понимает, почему они говорят именно так, а русский преподаватель устранит подобную ошибку без труда. Зачастую педагоги-носители — подобно французам, приезжавшим в Россию в XIX веке, — оказывались вовсе не педагогами (для того чтобы получить сертификат преподавателя английского как иностранного, англичанину достаточно пройти месячный курс). Вообще специалисты считают, что прибегать к помощи иностранцев стоит, лишь если владеешь языком на достаточно хорошем уровне.

Засилье «коммуникатива» повлекло за собой реакцию рынка — стали вспоминать о грамматике. Санкт-петербургская Denis' School (название по имени ее основателя — Дениса Рунова), открывшая представительства в других крупных российских городах, делает акцент на системном обучении английской грамматике.

Куда податься?

«Самое уязвимое место многих курсов в том, что они не декларируют свои цели. Считается, что они учат языку вообще, но так не бывает, — размышляет Калерия Мичурина. — По такому же принципу работают школы и многие неязыковые вузы. Но ведь за отведенное время освоить все элементы языка невозможно, поэтому результаты оставляют желать лучшего. И когда русские говорят иностранцам, что учили язык десять лет — шесть в школе и четыре в вузе, — те недоумевают: почему же они говорят так плохо?»

Мичурина считает, что перед началом любого курса обучения языку надо четко обозначать цель, и ею необязательно оказывается коммуникация: «Может быть, человеку не нужна разговорная речь, он хочет смотреть CNN и читать Агату Кристи в оригинале, то есть ориентирован на пассивное восприятие. Тем, кто хочет сдать TOEFL (тест на знание английского, используемый при поступлении в американские университеты. — **«Итоги»**), язык также нужен лишь на уровне узнавания. А в школах нужно обучать системе и логике языка, чтобы человек не пытался употреблять русские формы в английских или немецких предложениях. После этого он сможет двигаться в любом нужном ему направлении». Кстати, в других странах обучение языку в школах обычно имеет конкретную цель — например, в Финляндии упор делается на разговорную речь, а в Японии — на пассивное восприятие (туристы-японцы, оказываясь в англоязычной стране, мало говорят по-английски, зато все понимают).

Зачастую платные курсы иностранных языков берут всех — входное тестирование служит лишь для того, чтобы определить человека в ту или иную группу. Исключение составляют курсы Китайгородской — здесь декларируются задачи каждого уровня, а по результатам собеседования не принимают людей замкнутых, не расположенных к общению. На курсы Шехтера, по словам Арнольда Рубинштейна, не стоит идти людям «с бухгалтерским мышлением», которым необходимо с первых дней раскладывать по полочкам все элементы языка.

Независимой экспертизы курсов иностранных языков и тем более рейтинговых сравнений пока что никто не проводил (исключение — экспертиза кассет с так называемым скрытым сигналом Илоны Давыдовой, проведенная «Известиями» несколько лет назад, в ходе которой выяснилось, что никаких «скрытых» сигналов нет).

Существующие не первый год курсы иностранных языков так или иначе нашли свое место на рынке. На их коммерческий успех могут повлиять агрессивная реклама, вывеска престижного вуза или другой солидной организации, умело созданный имидж, репутация в деловых, вузовских кругах и эффективность «беспроволочного телеграфа» (положительных отзывов тех, кто уже отучился). А успех конкретного студента по-прежнему зависит не столько от методики, сколько от его преподавателя, а также от собственных способностей, усидчивости и мотивации. ■

ДЕЙСТВО

Театр одного актера

Учебник французского языка Галины Китайгородской называется Vive la joie! («Да здравствует радость!»). Такой же лозунг и у каждого урока, который проводит Галина Александровна. В аудиторию она вбегает и тем самым задает темп работы (стулья поставлены полукругом — в аудитории сидят десять студенток Международного университета), который будет держать последующие три часа. Выпаливает несколько фраз — о Джо Дасене, песни которого магнитофон играл перед началом урока, о погоде, спрашивает, все ли выспались и хороша ли привычка вставать рано, что студенты делали вечером и проч. «Вы работали? Ах, бедные! Вы не развлекаетесь? Я ошибаюсь? Вы интересуетесь театром? Балетом? — Машет руками, изображая балерину. — Месье Дюран пригласил одну из вас в Большой театр. Не вас, а другую? Вы сердились?..» Девушки поначалу отвечают неуверенно, но потом волей-неволей встраиваются в ритм. Вопросы и ответы не дают ни минуты на отдых. Со стороны кажется, что Китайгородская импровизирует, но на самом деле каждый элемент урока продуман до мельчайших подробностей.

Когда Китайгородская ставит кассету с песней Si c'etais possible j'en serais ravi («Если бы это было возможно, я был бы счастлив»), цель — отработать временную форму Imparfait: припев будет приходить на ум во всех случаях, когда нужно построить подобную языковую конструкцию. Фразы диалогов в учебнике Китайгородской, которые используются и на уроке, по возможности зарифмованы (Elle est journaliste et de plus pianiste — «Она журналист и вдобавок пианист»). Диалоги в классе рассчитаны на интерес студентов (беседы о личной жизни), преподаватель никогда не будет клеймить кого-то за неправильно выполненное задание. Считается, что человек должен идти на урок с удовольствием, и преподаватель не должен позволить ему заскучать.

Интенсивность работы плюс артистизм преподавателя позволяют выучить язык в максимально сжатые сроки. Китайгородская говорит, что главная особенность ее методики — погружение в целостный предмет (изучение грамматики возникает только тогда, когда надо обобщить языковые закономерности). «Мы формируем пользователя языка, — утверждает Галина Александровна. — Он может и не знать правила, но уметь ими пользоваться». По признанию самой Китайгородской, не все учителя способны в совершенстве освоить методику (большую роль играет субъективный фактор). Занятия самой Китайгородской проходят на одном дыхании — студенты выходят с урока разгоряченными, словно после физкультуры. Для многих студентов, имеющих опыт изучения языка, уроки Китайгородской и ее последователей — словно старая пьеса в постановке талантливого режиссера. Были случаи, когда после занятий в центре Китайгородской студенты МГУ отказывались ходить на занятия к преподавателям, работающим по традиционной методике.

В ШКОЛУ КИТАЙГОРОДСКОЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ПРИНИМАЮТ НЕ ВСЯКОГО СТУДЕНТА, А ПРЕПОДАВАТЕЛИ, ЧТОБЫ ПОПАСТЬ НА РАБОТУ, ВЫДЕРЖИВАЮТ ОГРОМНЫЙ КОНКУРС. НА ФОТО **ГАЛИНА КИТАЙГОРОДСКАЯ ДАЕТ МАСТЕР-КЛАСС**

РАДИКАЛЫ

Забудьте о школе!

Nora, when was Moscow founded? — Moscow was founded in eleven forty seven. (Нора, когда была основана Москва? — Москва была основана в 1147 году.) — «Не нужно давать школьный ответ! В нем собеседнику почудится издевка. Отвечайте коротко: in eleven forty seven». Если учительница переходит на русский, значит, ошибка в самом деле серьезная.

В аудитории приглушенный гул — студенты в парах разыгрывают диалоги или пересказывают друг другу небольшие рассказы из учебника. Английским они занимаются лишь полмесяца (каждый день, кроме воскресенья, по четыре часа), поэтому слов катастрофически не хватает. Одна девушка не выдерживает: «Скажите, пожалуйста, как перевести «удивился», «возмутился», а то мы знаем только слово ask» (спросить). Учительница: «Сейчас вы все равно ничего не запомните. Используйте уже имеющиеся слова».

Прислушиваюсь к диалогам — все «лепят» что попало, и учительница редко кого-то поправляет. Средний возраст студентов — лет двадцать пять — тридцать, и английский для них — второй или третий язык. Поэтому одни спрягают глаголы на французский лад, другие склоняют существительные по-немецки. И все безбожно коверкают слова.

Так проходит занятие английским для «нулевиков» в Лингвистической школе общения «Система-3», работающей по методу Шехтера. Студент «погружается» в иностранный язык и начинает говорить на нем без изучения слов и правил. Поэтому на первом уровне изучения языка допустимы ошибки, и преподаватель не всегда должен их исправлять (считается, что исправления создают у студента комплексы, и он может потерять охоту вообще изучать язык). Со временем студенты сами корректируют свои ошибки, читая диалоги в учебнике, слушая учителя или своих товарищей.

Вместо слов и правил преподаватель «закладывает» в голову студента языковые конструкции. Например, на уроке разыгрывается встреча двух друзей, и первая фраза диалога — обычное английское: How do you do? После нескольких подобных диалогов в памяти студентов фраза откладывается как приветствие, а не как четыре английских слова. Учебник Шехтера состоит из сплошных диалогов: в левом столбике — текст, в правом — русский перевод.

Школа Шехтера пока остается наиболее радикальной по срокам: курс обучения языку разбит на три уровня, каждый нужно осилить за один месяц; между уровнями целесообразно делать перерыв 1–2 месяца.

В Крыму каждое лето образуется временное пляжно-музыкальное государство — KaZантип

Республика Z

Глафира Генералова,
Макс Новиков (фото)

ОТРЫВ

В КРЫМ ЛУЧШЕ ПРИЕЗЖАТЬ НА МАШИне времени. В судакском кафе «Прохлада» близ набережной пожилой, энергичный артист поет: «Не нужно пива и вина/Опустошай стакан до дна». В кафе «Лаванда», ежедневно закрывающемся на час раньше заявленного, официантка смотрит на клиентов неодобрительно. «Отбивной по-царски нет. Есть гуляш». Собственно, отдыхающие и с демонстративной неохотой обслуживающие их местные сосуществуют вполне гармонично в грязи и толкотне этого ностальгического курортного пространства — пока рядом с ними не возникает публика из совсем другого времени. Местные жители безошибочно определяют: «На Казантип приехали». И взвинчивают цены на такси еще больше.

«Республика KaZантип, — гласит конституция республики, — демократическое государство, во главе которого стоит преzидент» (согласно принятой в республике орфографии вместо буквы русского алфавита «з» пишется «z»). А также: «Республика KaZантип имеет границы, но не имеет территории, являясь государством, которое время от времени свободно перемещается в пространстве. У республики нет гимна, но есть национальная музыка — электронная, которую люди знающие никогда в жизни не назовут музыкой, а назовут звуком. Звук не имеет мелодии, а имеет чистый ритм, творимый ди-джеем при помощи записей на пластинках или компьютерах. Под звук не танцуют, а двигаются, и не парами, а в одиночку, но в толпе, и не по несколько минут или даже часов, а ночами, днями и сутками. Это называется рейв (от английского rave — беситься или восхищаться). В свое время, то есть лет пять назад, звук пытались запретить в Великобритании, где вне закона объявили музыку, состоящую из одного и того же подолгу повторяющегося такта. В республике KaZантип вне закона объявлено все остальное.

«Знаете, есть такая кассета, «Братва» называется. Поставьте, а?» — просит коренастый парень, подваливший аж с тремя девушками к одному из многочисленных баров республики.

«Нет, — отрезает полная темноволосая барменша. — Такая музыка запрещена в KaZантипе».

ПРЕZИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ KAZАНТИП НИКИТА МАРШУНОК (СПРАВА) ХОТЯ И ОДЕТ ОБЫЧНО В ШОРТЫ — НАЦИОНАЛЬНУЮ ОДЕЖДУ РЕСПУБЛИКИ, НО ДЕРЖИТСЯ СКОРЕЕ ПО-КОРОЛЕВСКИ. ВЕЛИЧАЮТ ЕГО «ПРЕZИДЕНТ НИКИТА», А ОФИЦИАЛЬНЫЙ САЙТ KAZАНТИПА ССЫЛАЕТСЯ НА ЕГО «ОБРАЩЕНИЕ К ПОДДАННЫМ». **ПОДДАННЫЕ ТАКЖЕ ПРИВЕРЖЕНЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОДЕЖДЕ** — ШОРТАМ, МАЙКАМ, ШЛЕПАНЦАМ, ТЕМНЫМ ОЧКАМ И БАНДАНАМ (ВАРИАНТ — КЕПКАМ И ПАНАМАМ)

История

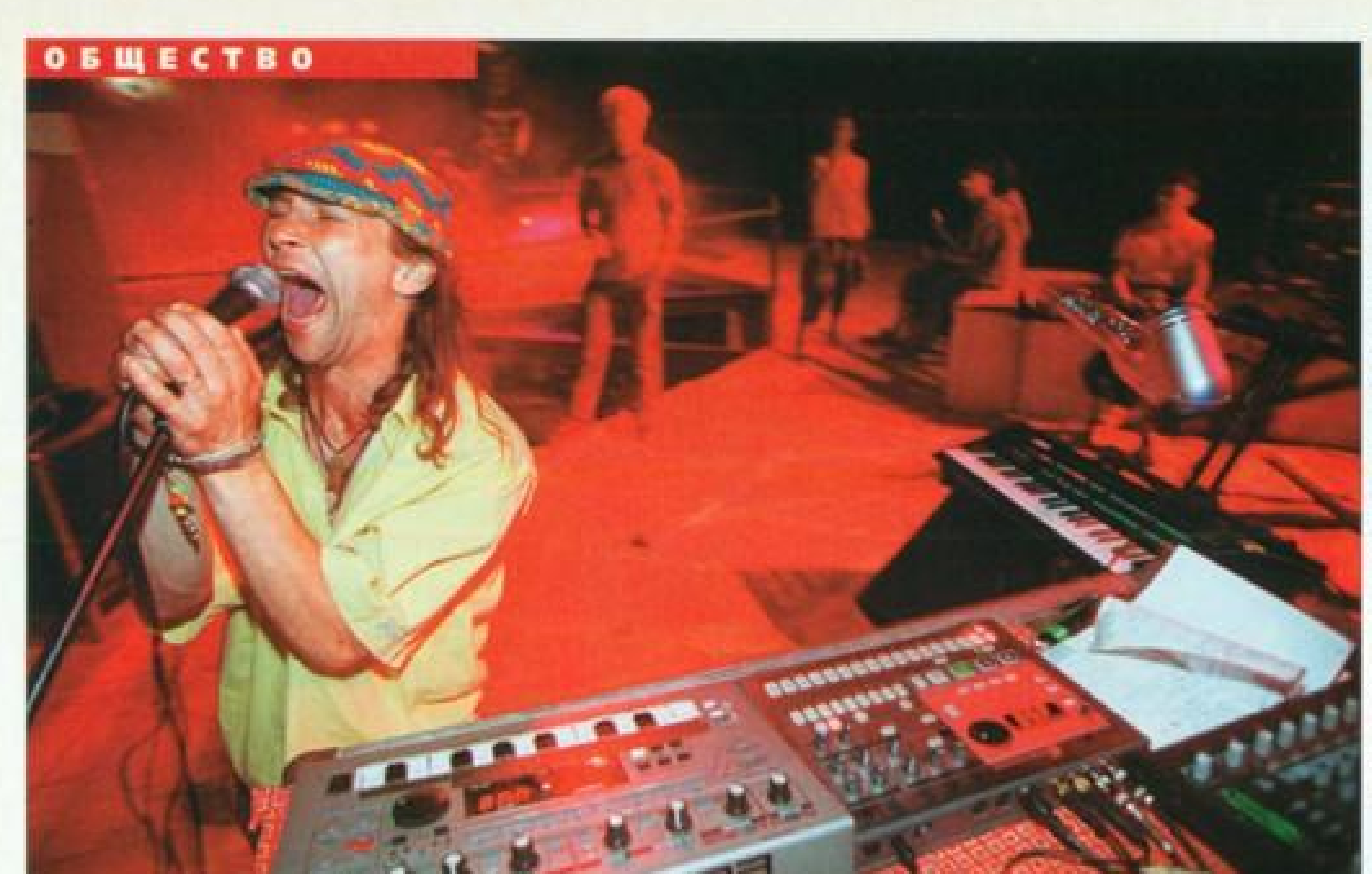
Как и у любого государственного образования, у KaZантипа есть история. Как и у любой истории, источники ее субъективны и ненадежны. Преzидент Никита Маршунок утверждает, что начало республика берет 17 лет назад, когда он с другом путешествовал по Крыму «в поисках ветра». Последний был им нужен для виндсерфинга. Бесподобный ветер обнаружился в Азовском море вблизи мыса Казантип. Кроме ветра местность была замечательна своим уродством: в степи стояли многоквартирные дома комсомольской стройки. Это был поселок под названием Щелкино, чьи улицы вместо имен имели только номера. Поселок был прикреплен к трем экспериментальным электростанциям: ветряной, солнечной и атомной. Первые две так и не были запущены, а строительство атомной было заморожено после того, как на нее был потрачен миллиард долларов. По плану она должна была снабжать электричеством весь Крым.

И все же ветер там был чудесный, а мелкое море с его песчаным дном как нельзя лучше подходило для виндсерфинга. Как говорит преzидент Никита, «через год нас было 10 человек, потом 20, потом 50». В 1993 году на Казантипе прошел первый чемпионат по виндсерфингу. Попутно формировалась музыкальная тусовка. Музыкальный жанр был выбран соответствующий тогдашней моде и уродливому постиндустриальному окружению. Постепенно тусовка спортивная стала уступать тусовке музыкальной, и наконец пару лет назад KaZантип превратился из чемпионата в фестиваль. В этом году на пляже были замечены всего три доски, на воде — только одна.

Но в этом году все вообще было по-иному. Во-первых, фестиваль, то есть республика KaZантип, покинула мыс с похожим названием. Говорят, это был шаг вынужденный: местные власти в Щелкине, жители которого и так весь год жили за счет летнего фестиваля, потребовали от организаторов денег. По официальной версии, организаторы решили, что Черное море лучше Азовского

Диссиденты

Как и во многих государственных образованиях, где власть стремится скорее к диктатуре, в республике KaZантип есть диссиденты. На третий день фестиваля один из них, журналист Коля из Луганска, погрузил группу человек из десяти — в том числе свою девушку Иру — в пригнанный из Луганска допотопный автобус с фанерными сводами внутри и таинственной надписью TVBodyArt снаружи. Поехали за 130 километров — совершать паломничество в поселок Щелкино. Ведь настоящие kazантипцы в глубине души уверены, что, как написал кто-то из них на стене недостроенного атомного реактора, «пусть карабли проходят мимо но Щелкино сталица Крыма».

Об атомном реакторе слышали все, кто слышал о KaZантипе. Здесь традиционно проводилась последняя вечеринка фестиваля. Недостроенный реактор представляет собой зрелище фантастическое: брошенные гигантские красные и желтые подъемные краны, сложенные штабелями бетонные столбы, россыпь шлемов строителей. Рядом со зданием реактора лежит его купол, а внутри между бетонными плитами зияют провалы, где на глубине 10 — 20 метров стоит зеленая вода и со стен свисают выгнутые ржавые трубы. Кое-где бетонные плиты и трубы нагромождены беспорядочно, будто какой-то великанский детеныш свалил в кучу гигантские детали конструктора. Все мелкие части, все, что можно было унести на себе, местные жители, видимо, растащили — даже те железяки, которые организаторы фестиваля использовали в прошлом году, чтобы закрыть провалы.

Кое-где серые бетонные плиты покрашены в яркие цвета. Повсюду надписи, обозначающие географию фестиваля: Ижевск. Харьков. Кишинев. Сургут. Москва, Перово. Кемерово. ЛДПР. Екатеринбург. Компания под предводительством Коли лезет на подъемный кран. Оставшаяся внизу Ира ностальгирует: «Разве в Веселом так? Тут на пляже в Щелкине музыка не выключалась ни на минуту. А там доиграли до восьми или девяти часов — и все, выключили. Здесь еще катали на самолете — залезешь на кран, а там прямо на уровне стрелы самолет летает. И в том году, когда мы приехали в Щелкино вечером, с пляжа прямо музыка — бум-бум. И восемь или десять прожекторов по небу гуляют, зарево такое. А там? Мы приехали днем — и шо? И ничего!» В следующем году Коля с Ирой в Веселое не поедут, если фестиваль опять будет там. Но они уверены, что KaZантип еще вернется в Щелкино, на реактор.

НЫНЕШНИЙ ФЕСТИВАЛЬ ПРОХОДИЛ НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕГО ПИОНЕРЛАГЕРЯ ПОД СУДАКОМ. НО ВЕТЕРАНЫ KAZАНТИПА ТОСКУЮТ ПО ПРЕЖНИМ МЕСТАМ: УРОДЛИВОМУ ПОСЕЛКУ ЩЕЛКИНО И РАЗВАЛИНАМ НЕДОСТРОЕННОГО АТОМНОГО РЕАКТОРА

хотя бы потому, что там меньше комаров. По версии президента, приехав в Коктебель, он «понял, что столько лет издевался над людьми, затаскивая их на необитаемый остров». И тогда он решил перенести фестиваль в поселок Веселое недалеко от Судака. Я лично президенту не верю: в интервью со мной он много и бессмысленно врал. Впрочем, так поступают многие политики.

В республике раз в год происходят президентские выборы, на которых президент избирает сам себя, обеспечивая преемственность демократической власти. Вполне в духе времени.

Президенту Никите 38 лет. О своем прошлом он говорит неохотно, известно только — и то только с его слов, — что раньше он занимался коммерцией и был величайшим фанатом виндсерфинга на всем постсоветском пространстве. То, что он годится в отцы большинству участников фестиваля, его несколько смущает: «Мне не хотелось бы выглядеть каким-то комсомольским вожаком, — признается он. — Помнишь этих 40-летних секретарей райкома?» В том-то и дело, что мы-то с президентом, может, и помним...

Впрочем, Никита Маршунок ощущает себя скорее старшим пионервожатым, которого допекают дурацкими вопросами: где море? кто взял мои трусы, паспорт? почему такси стоит так дорого? Понятные, в общем, вопросы, в особенности если учесть расстояние от ближайшего населенного пункта до места проведения фестиваля (четыре километра), отсутствие общественного транспорта, а также эпидемию воровства на фестивале. Как заправский пионервожатый, он легко приспосабливает под party-площадку бывшую территорию пионерского лагеря. В результате правительство и его аппарат живут в палатах на 10 коек и едят за пронумерованными столиками в столовой, из которой никогда уже не выветрится пионерлагерный запах.

На это же надеются жители Щелкина, где из пляжных забегаловок доносится ностальгический теперь электронный звук, а официантка, обслуживающая единственного клиента, сетует: «Скучно нам без нашего KaZантипа». Президент Никита утверждает, что местные чиновники тоже умоляют его вернуться — но он непреклонен. У него другие планы: в следующем году превратить KaZантип из фестиваля в молодежный курорт, где праздник будет продолжаться не две недели, а два месяца.

Международная политика

Как и все небольшие государственные образования, республика KaZантип во многом зависит от отношений с сопредельными государствами. Тем более что KaZантип буквально окружен Крымом, как Лесото — ЮАР, а Ватикан — Италией. Президент утверждает, что нашел полное взаимопонимание с председателем Верховной Рады Крыма Леонидом Грачем, «несмотря на то, что он коммунист». Поэтому президент пренебрежительно относится к местным властям: «Приходит ко мне милиция: «Вам нужно 500 человек охраны». Я говорю: «Мне это не нужно. Это нужно вам. Я охраняю территорию силами внутренних войск».

Собственных внутренних войск у KaZантипа нет, пользуются услугами внутренних войск республики Крым: «Это такие же люди, как на танцполе, только в форме». Другие такие же люди, только в штатском, боролись в KaZантипе в этом году с наркотиками — так успешно, что никаких признаков употребления популярных среди обычной рейверовской публики «экстази» и кислоты видно не было. Зато наркотики уступили место алкоголю, который местные держатели баров предпочитают продавать бутылками.

Как и любое государственное образование, республика KaZантип заинтересована, с одной стороны, в привлечении свежей крови и в сохранении лица нации — с другой. С переездом из Щелкина в курортную местность обеспечить последнее стало куда сложнее. Границы республики не охраняет никто, кроме предприимчивых местных жителей, установивших шлагбаум и взимающих пять гривен (один доллар) за въезд. Другие предприниматели расположились рядом с «официальными» kazантипскими кафе и барами — одинаковыми деревянными конструкциями под тростниковыми крышами: раскинули фруктовый базарчик, открыли колбасный магазин и несметное число шашлычных и чебуречных. Некоторые даже успели за неделю-другую отстроить кирпичные будки под шиферными крышами.

Президент Никита относится к этому философски: «Как у любой империи, есть эпицентр и есть окраины — там всякие лачуги, туземцы, которые пытаются заработать, но они легко обучаемы. Если они увидят, что народ сидит под тростниковыми крышами, а не под шиферными, я не удивлюсь, если в следующем году они вырубят весь тростник в Крыму». Но еще неизвестно, кто кого: чуждый элемент из отдыхающих проникал повсюду. В баре полный лысеющий мужчина в матерчатых тапочках со спутницей в кудрях и голубых тенях просит «чего-нибудь сексуального». В то же время на пляже начинаются курортные забавы: массовик-затейник предлагает бутылку коньяка первой девушке, которая обнажится до пояса. Желающая находится не сразу — а ведь раньше весь kazантипский пляж был нудистским.

KAZАНТИПСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ ПЕРЕЖИВАЕТ ПЕРИОД УПАДКА: ЭЛЕКТРОННЫЙ ЗВУК ЗАТИХАЕТ К ВЕЧЕРУ, НА ПЛЯЖЕ НЕ ВИДНО НУДИСТОВ, И ЧУЖДЫЙ ЭЛЕМЕНТ ИЗ ОТДЫХАЮЩИХ И ПОПСЫ ЗАБИРАЕТ ВСЕ БОЛЬШЕ ПРАВ

На главной танцплощадке скачут танцовщики-гимнасты из «Шоу-балета DDS», что расшифровывается как Dangerous Dance Show, то есть опасные пляски. Девочки и мальчики из Иванова в атласных костюмчиках скачут, вертят ленточками и друг другом. Я спрашиваю у худрука-тренера, выступала ли труппа на рейвах. «Ну да, в ночных клубах», — отвечает она, явно не подозревая, что такое рейв. Даже на сцене не свои.

Как у всех государственных образований, у республики KaZантип есть свои периоды расцвета и упадка. Сейчас она явно в кризисе. К утру шестого дня танцполе почти опустело. На пляже тоже было больше спящих, чем танцующих. Опытные бармены предрекали преждевременное закрытие фестиваля. Президент Никита намеревался для поднятия национального духа вести народ на штурм Генуэзской крепости. ■

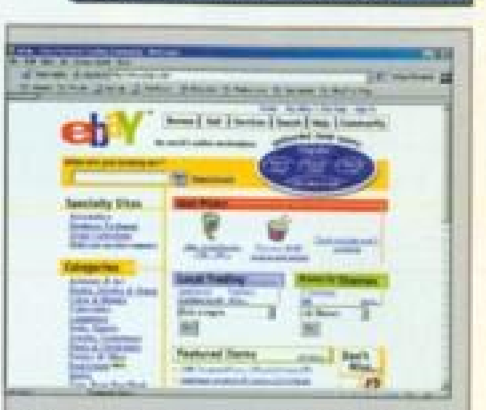
Нас посчитали

В ИЮЛЕ АГЕНТСТВО CYVEILLANCE объявило о результатах очередного исследования содержимого Интернета (**cyveillance.com/newsroom/pressr/000710.asp).** Оказывается, в Сети уже проживает 2,1 миллиарда Web-страниц, и к ним каждый день добавляется еще семь миллионов. Эта цифра достаточно велика, но оказалось, что и она слабо отражает истинное положение вещей. Дело в том, что большая часть содержимого Сети существует в виде так называемых динамически генерируемых страниц, которые появляются только при обращении к ним (при запросах к базам данных, пр.). В августовском докладе BrightPlanet (completeplanet.com/Tutorials/DeepWeb) сообщается, что всего было насчитано 550 миллиардов страниц общим объемом 7500 терабайт (терабайт – миллион миллионов байт). Если учесть, что по данным Cox News Service объем передаваемых через Интернет данных увеличивается вдвое каждые три месяца, то количественные исследования Интернета вскоре перестанут нас поражать – цифры определенного порядка просто невозможно себе представить. ■

Наладонный самолет

ТО, ЧТО ВЫ ВИДИТЕ НА ФОТОГРАФИИ, с трудом можно назвать самолетом – правда, аппарат действительно летает сам, без посторонней помощи. Мало того, в качестве полезной нагрузки он несет на борту видеокамеру или другое оборудование, весит всего 60 г (без камеры) и способен продержаться в воздухе около четверти часа (с грузом). Такие самолетики разрабатываются по заказу американской военщины для использования в разведывательных целях. Впрочем, на наш взгляд, технология SmartDust гораздо эффективнее – на ее основе еще в прошлом году были построены крохотные летающие роботы (**information.ru/sab/64.html**). Однако не исключено, что «робомухи» уже зарезервированы ЦРУ и военным придется довольствоваться «вторым сортом».

Голоса, недорого!

НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ НАЗАД НА известнейшем онлайновом аукционе **Ebay.Com** был выставлен на торги голос американского избирателя со стартовой ценой в 10 тыс. долларов. Естественно, стартовая цена была столь высокой для того, чтобы привлечь максимальное внимание к этой политической акции (сопроводительный текст к лоту гласил: «Почему американские граждане должны оставаться в стороне? Конгрессмены и сенаторы регулярно продают СВОИ голоса тому, кто больше попросит. Демократия, на продажу!»). Шутки в сторону – недалеко то время, когда выборы (вначале, вероятно, в Штатах, а потом и в остальных странах) будут практически полностью переведены на электронные рельсы. Скорее всего, торговля голосами (точнее, их скупка) тогда станет процветающим бизнесом. В самом деле: партии и так тратят громадные деньги на косвенную «покупку» избирателей через рекламу в СМИ и непосредственную «обработку» партийными активистами, причем с совершенно не предсказуемыми результатами. При появлении надежных электронных интерфейсов голосования через Web торговлю голосами, даже если ее строго запретят, будет очень сложно контролировать – избиратель, скажем, сможет передавать за вознаграждение свой уникальный PIN-код. Это одна из тех проблем, связанных с развитием Интернета, о которых законодателям стоит задумываться уже сейчас.

Дигитальные пататы

В СЕРЕДИНЕ МАЯ НЫНЕШНЕГО ГОДА шутники, обосновавшиеся на сервере **Totl.Net**, представили городу и миру Web-сервер, работающий на энергии, полученной из нескольких картофелин (**totl.net/Spud**).

Многие уважаемые издания, вроде **ZDnet.Com** или BBC, немедленно купились на шутку, распространив дальше это сообщение – действительно, в последние годы просвещенья дух уготовил нам столько открытий чудных, что иногда с ходу и не разберешься. Save As, впрочем, тогда не стал реагировать, поскольку создатели назвали очень уж большие цифры отдачи электричества от одной картофелины (0.8-1.0 В). На самом деле даже сотня картофелин, соединенных последовательно, не даст нужного напряжения для питания «нормального» компьютера (использовался якобы PC с процессором Intel386). Спустя месяц создатели «картофельного» сервера сами признались в мистификации. Но на днях стало известно, что они, пусть невольно, были не столь уж далеки от истины: знакомый нашим читателям специалист по мини-серверам Фредрик Уайт (**information.ru/sab/58.html**), задумавшись о том, можно ли использовать картошку в качестве батареек, действительно построил такой сервер (**world.std.com/~fwhite/spud**)! В качестве «думателя» был использован микрочип PIC16F876 с номинальным напряжением 1,5 В. То есть при частоте в 76,8 КГц мощность процессора равна 0,00002 Вт (это примерно в миллион раз меньше, чем любой платы Intel386). Первые шесть картофелин снабжали web-сервер Уайта электричеством целых 14 дней. И все же, пожалуй, с обычными батарейками хлопот поменьше будет.

Бедный Дик Трейси

«НЕЧЕГО НА МНЕ экспериментировать! Пробуйте на кроликах!» – этот оборот прочно вошел в нашу речь, хотя в роли невольных помощников биологов и фармацевтов не реже кроликов выступают собаки, крысы и пр. В области высоких технологий, как-то уж так повелось, все больше упражняются на часах. В свое время многофункциональными часами щеголял почти супермен Дик Трейси; видимо, его слава многих не оставила равнодушной. Составителю Save As неоднократно случалось упоминать то о встраиваемом в часы MP3-плейере, то о сотовом телефоне. На сей раз отличился «голубой гигант» – корпорация IBM представила часы, работающие под управлением модной операционной системы Linux (см. фото). Ключевое слово здесь именно Linux, поскольку умением компактного наручного устройства принимать электронную почту и прочие текстовые сообщения вряд ли кого в наше время удастся удивить. ■

По информации «Итогов», Merlin, Newsweek, VI, TBTF, Scout Research.
адрес составителя yegor@inter.net.ru

Властители командного духа

Чтобы его укрепить, на Олимпиаде тренерам российских сборных придется сильно потрудиться

Илья Кукин,
Владимир Стецко
КОНСТРУКТОРЫ

ДЕСЯТИЛЕТНЯЯ ЭПОХА ЭГОИСТИЧЕСКОЙ морали, всеобщей разобщенности и торжества принципа «Каждый выживает (погибает) в одиночку» в российском спорте отмечена лавиной поражений в командных видах. «Утрачено чувство команды» – общий диагноз, поставленный комментаторами большинства турниров, где нашим не удавалось добраться до пьедестала. У хоккеистов в активе всего одно «золото» в далеком уже 1993-м, у баскетболистов, правда, два полновесных «серебра» из Торонто-94 и Афин-98, у футболистов, как всегда, ничего, ватерполисты выигрывали что-либо в незапамятные времена. О стабильности успехов мужской волейбольной сборной говорить пока рано. На этом фоне гандболисты во главе с Владимиром Максимовым, которые регулярно привозят с чемпионатов мира награды – из Японии в 1997-м «золото», из Египта в 1999-м «серебро», – удачливые старатели.

На кого можно рассчитывать в Сиднее, какая из российских команд способна добиться успеха в игровых видах спорта? Из множества наших сборных, которые поедут на Олимпийские игры в Австралию, три заслуживают особого внимания.

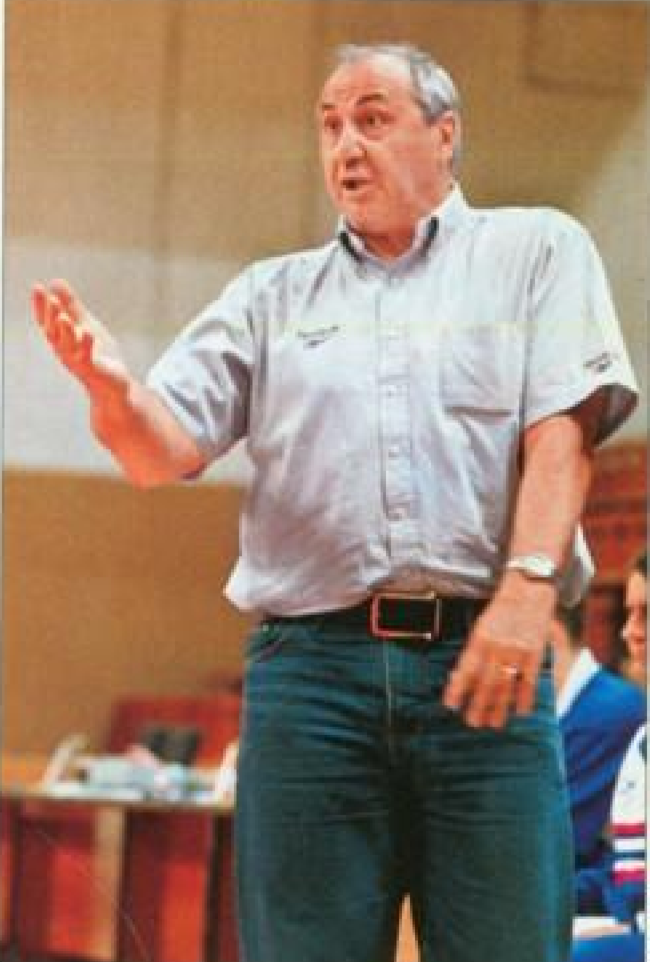

В ПОСЛЕДНЮЮ ПАРУ ЛЕТ У ВОЛЕЙБОЛИСТОВ РОССИЙСКОЙ СБОРНОЙ ПРИБАВИЛОСЬ ПОВОДОВ ДЛЯ РАДОСТИ. ГЛАВНЫЙ ТРЕНЕР **ГЕННАДИЙ ШИПУЛИН** (ВВЕРХУ В ЦЕНТРЕ) **И ЕГО КОМАНДА**

Герой последнего рубежа

У Владимира Максимова всегда в команде тишь да гладь. Ни финансовых склок, ни пресловутой проблемы легионеров, хотя абсолютно все наши «сборники» выступают за рубежом. Он утверждает, что

В КОМАНДЕ ВЛАДИМИРА МАКСИМОВА НЕ БЫВАЕТ «ТУРИСТОВ», НАШИ ЛЕГИОНЕРЫ ИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ КЛУБОВ СРАЖАЮТСЯ НА ПЛОЩАДКЕ С ПОЛНОЙ ОТДАЧЕЙ

в команде, где все знают, кто, сколько и за что получает, денежных конфликтов быть не может. А к ребятам, поигравшим за рубежом и много о себе возомнившим, Максимов находит подход, потому что знает их с детства. Все они прошли через молодежную сборную. Тренер уверен, что деньги решают не все. Приводит простой пример: команда неудачно сыграла на Олимпиаде в Атланте, за победу на которой обещали по 50 тыс. долларов на брата, и выиграла чемпионат мира, за который получили аж по 2 тысячи...

«Американские миллионеры в баскетболе или хоккее убиваются не за деньги, — говорит Максимов, — они у них уже есть. Убиваются за Америку. А наш русский крестьянин безмозглый не хочет постоять за Россию, которая его сделала американцем, испанцем, немцем. Я им говорю: «Вы сегодня благополучные люди. И можете обойтись без России и без команды. Но если вы не вложите свой труд на высшем уровне, эти мальчишки и девчонки, которые сейчас учатся в ДЮСШ, останутся никем».

И приехавшие из благополучных западных клубов гандболисты пашут на совесть, по словам самого Максимова: у них травмы, и они сами бегут к врачам: «Ребята сами приходят на уколы, которые, между прочим, вредят здоровью. Многие выходят на площадку, будучи «ограниченно годными». Но так у нас заведено, «туристов» на чемпионаты я не вожу».

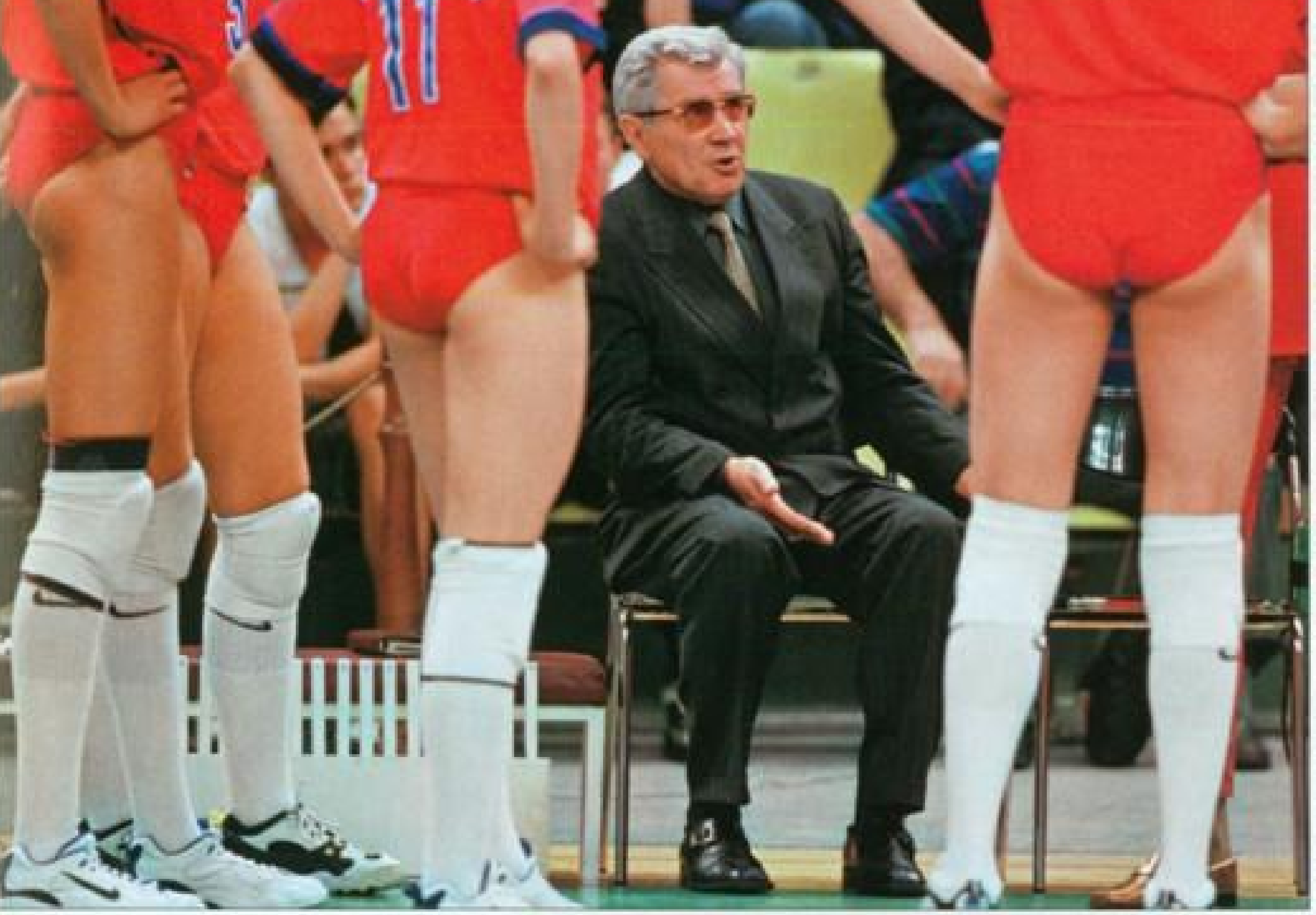
Максимов — трудоголик. «Конечно, — говорит он, — можно не быть им, но тогда превращаешься из тренера в администратора. Победа не вызывает эйфории. Опустошение — да. Усталость. Хотя есть мечта, я уже ребятам говорил, — сесть на лавочке с чашечкой кофе, вы играете и побеждаете, а я только хожу, руки пожимаю и улыбаюсь...»

Для Максимова каждый матч — «последний и решительный»... И терминология у него военная, взять хоть это «ограниченно годный». В нем есть что-то от героев-лейтенантов нашей военной прозы. Ни бездарность командования, ни перебои в снабжении, ни воровство тыловиков не заставят его уйти с последнего рубежа.

В этом году ЦСКА под его руководством впервые выиграл первенство страны. Победил Максимов в условиях крайне суровых, но для его вида спорта привычных: ни лишнего игрока, ни лишнего рубля. Сдаваться не привык. Те, кого он тренирует в сборной, тоже.

Генеральный менеджер

Полноценного четырехлетнего срока для подготовки мужской сборной России по волейболу у ее наставника Геннадия Шипулина не было. Когда после 7-го места на чемпионате мира-94 и 5-го на чемпионате Европы-95 сборную принял Вячеслав Платонов и привел ее на 4-ю строчку на Играх в Атланте, казалось, успех придет в скором будущем. Увы, уже на следующий год Платонов тяжело заболел и смог добиться лишь 5-й позиции на чемпионате Европы-97. Стало ясно: команда вновь топчется на месте. Тогда-то и были проведены выборы нового тренера на альтернативной основе. Свою программу предложили сразу несколько кандидатов. Как признался потом тренер «Белогорья» Геннадий Шипулин, участвовать в этой гонке его в немалой степени подвигло то, что он видел: именно игроки клуба—многократного чемпиона страны станут костяком команды, и опасался, что его белгородские воспитанники потеряются под руководством других наставников. Честно потом Геннадий Яковлевич признавался, что не был на все 100 процентов готов к работе со сборной. С одной стороны, Шипулину было легко, поскольку он мог опереться на своих воспитанников, а с другой — многие ветераны команды скептически отнеслись к его кандидатуре, поскольку сам он никогда не играл на высоком уровне. А Шипулин и не пытался расположить их к себе невероятно интересными тренировками или тактическими изобретениями. «Сборная не то место, где учат выполнять тот или иной технический прием. Здесь главное — правильно расставить людей по позициям, задать верное направление работе и вовремя реагировать на сбои» — таково тренерское кредо Шипулина. Геннадий Яковлевич — деятель новой формации. Президент и старший тренер «Белогорья» еще и достает деньги, платит игрокам стипендии, а как глава российской сборной везде берет на себя решение только стратегических задач. Рутину тренировочного процесса он доверил своим помощникам Владимиру Кондре и Юрию Сапеге. В их квалификации сомневаться не приходится. Примерно так же работал со сборной Франции по футболу Эме Жаке, схожая схема с генеральным менеджером была принята в шведском хоккее, так что если и есть здесь новизна, то только для нас. Объединяет эти разные схемы то, что за результат всегда отвечает один — главный.

БЕССМЕННЫЙ РУЛЕВОЙ ЖЕНСКОЙ ВОЛЕЙБОЛЬНОЙ СБОРНОЙ **НИКОЛАЙ КАРПОЛЬ И ЕГО ГРАЦИИ**

Результаты ждать себя не заставили: два вторых места на Мировой лиге, второе место на чемпионате Европы-99 и, наконец, долгожданная победа на ноябрьском Кубке мира. В сборную стали проситься игроки, которые, казалось бы, навсегда с ней распрощались. Так, на ведущие роли вышел демонстрирующий блестящую форму Илья Савельев, который последний раз выступал в национальной команде в 1995 году. Более того, сейчас к Олимпиаде готовится 32-летний Дмитрий Фомин, давно покоривший Италию. Но даже такому асу никто сегодня билет в Сидней гарантировать не может — такова конкуренция за место в составе сборной Шипулина. Цель — победа на Олимпиаде, но на пути к ней стоит сборная Италии. Трехкратные чемпионы мира тоже никак не могут одолеть олимпийскую вершину и в этом сезоне готовы бросить в бой свои лучшие силы. И не случайно в тренерском штабе Шипулина появился Юрий Сапега — единственный, кто работал в Италии тренером в высшем дивизионе. Он принес в сборную новейшие компьютерные разработки и методики и рекомендовал для обработки статистики и анализа итальянского специалиста Серджо Бузато. В современном волейболе нет мелочей.

Монополист

Это прекрасно понимает и начальство нашей женской волейбольной сборной, которой уже много лет руководит Николай Карполь. Все 4 года олимпийского цикла его подопечные вполне успешно отстаивали свое право называться сильнейшими в мире. Правда, побеждали на главных турнирах поочередно с основными соперницами из Кубы. Сам Карполь после выигрыша «Гран-при-99» в порыве откровенности признался, что в его распоряжении никогда не было такого сильного и ровного состава. К тому составу ныне примкнули еще две талантливые волейболистки — Ольга Поташева и Любовь Соколова. Лет шесть назад они играли за ЦСКА, у которого всегда были, мягко говоря, натянутые отношения с «Уралочкой» Карполя, и ведущие игроки московской команды наотрез отказывались играть в сборной. Доходило даже до слез. Но однажды обе волейболистки сами попросились в «Уралочку». Таковы уж сегодня реалии в нашем женском волейболе, что заиграть на высшем уровне можно только в системе Карполя, в его клубе-гегемоне. В этом сезоне вернулись в спорт после перерыва в выступлениях Елена Батухтина и Татьяна Грачева. Так что в распоряжении самого маститого нашего наставника собраны все незаурядные волейболистки. Карполь в предолимпийский сезон даже пожертвовал коммерческой выгодой. Он никого, кроме Евгении Артамоновой, не отпустил в зарубежные клубы и готовил команду целенаправленно к Сиднею. Теперь в команде практически нет слабых мест — подвести может только психология.

Карполь суров, о безумных нагрузках в екатеринбургской команде ходят самые фантастические толки. Кроме того, Николай Васильевич не очень любит общаться с прессой и зачастую ограничивает доступ журналистов к игрокам. Не будем его за это осуждать, в конце концов у каждого свой стиль и принципы. Главное, чтобы были победы. Об эффективности системы Карполя свидетельствуют две выигранные Олимпиады в 1980-м и 1988 годах. Победный финал с перуанками в Сеуле вообще стал хрестоматийным. Наши проигрывали 0:2 по сетам и 9:12 в третьей партии. Тогда Карполь и показал себя мастером, сумел зажечь огонь в глазах своих подопечных и «заставил» их выиграть. Секреты женской психологии ему известны.

Час леопарда

Кинофестиваль категории «А» в Локарно, в отличие от Московского, подарил киногоду две настоящих сенсации. Вдобавок устроил гигантскую ретроспективу «неизвестного советского кино» 20 — 60-х годов

Юрий Гладильщиков

СИНЕФИЛИЯ

Из главных фестов мира кинофестиваль в Локарно — самый не раскрученный в России. Хотя наших, начиная с середины 80-х, награждали там регулярно: Германа за «Лапшина» и Сокурова за «Одинокий голос человека», Досталя за «Облако-рай» и Огородникова за «Барак», Проскурину за «Случайный вальс» (главный приз — «Золотой леопард»), Абдрашитова за «Время танцора».

Автор этих строк, впервые попав в Локарно, обнаружил, что представлял себе этот фестиваль как-то иначе. Да, я знал, что он знаменит грандиозными ночными просмотрами под открытым небом на главной площади Пьяцца Гранде, собирающими до семи-восьми тысяч зрителей. А все-таки полагал, что фестиваль камерный и по своим устремлениям маргинальный. Ориентирующийся в основном на фильмы дебютантов и «прогрессивный кинематограф третьего мира». Сражающийся за «мир, демократию, социализм». Пару лет назад, наткнувшись в английском киноеженедельнике Moving Pictures на список ежегодных мероприятий категории «А», я несказанно удивился, что к ним наряду с Канном или Берлином теперь относится и Локарно. Москвы в том списке, кстати, не было.

Оказалось, что Локарно — большой фестиваль настоящего кино. Да, поощряющий социальность, но очень любящий и формальные изыски. Чего в Локарно, в отличие от других «А»-фестивалей, практически нет — это мейнстрима. На Пьяцца Гранде показали пару свежих голливудских комиксов, которые скоро выйдут и в российский прокат («Людей Икс» Брайана Сингера, «Прозрачного человека», он же «Человек-невидимка», Пауля Верхувена), но остальные вечера крутили фильмы из конкурса. Еще в Локарно нет звезд. Единственной звездой был упомянутый Верхувен, которому вручили приз за творческий вклад. Также нет церемоний открытия и закрытия с вальсирующими и барабанящими. В отличие от Москвы, деньги тратят на что нужно, поэтому нет резона устраивать показуху для спонсоров и начальства.

Все, что будет рассказано, возможно, относится к прошлому. Очевидно, фестиваль изменится. Накануне открытия погиб его недавно назначенный президент Джузеппе Буффи, считавшийся талантливым организатором. По городу были развешаны желто-черные, как и вся фестивальная реклама (цвета леопарда), щиты с надписями «Чао, президент!». А в день закрытия случилась еще одна неожиданность — пусть и менее трагическая, но для фестиваля малоприятная. О своем уходе вдруг объявил его директор Марко Мюллер — один из самых известных персонажей мирового фестивального движения, определявший творческую политику. Теперь все, прямо как Штирлиц, гадают, что же на уме у Мюллера. При своих амбициях он не способен уйти в никуда. А куда? Пост в Венеции занят. Новый глава кинофестиваля в Берлине тоже назван. Может, Мюллер метит в Канн, где как раз требуется второй человек при бессменном великом Жиле Жакобе, имеющий перспективу (учитывая годы Жакоба и его переход на «почетную должность» президента) стать первым? Если не Канн, остается лишь один вариант: Москва. Не иначе Мюллер намерен подсидеть Михалкова.

ТАК И ВЫГЛЯДИТ **ПЬЯЦЦА ГРАНДЕ**. В ДНИ ФЕСТИВАЛЯ ПЛОЩАДЬ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В КИНОЗАЛ. ВНИЗУ (НА СТР. 54): **ГЛАВНЫЕ ФЕСТИВАЛЬНЫЕ ПРИЗЫ — «ЗОЛОТОЙ», «СЕРЕБРЯНЫЙ» И «БРОНЗОВЫЙ» ЛЕОПАРДЫ)**

Чинечитта Локарно

Главное впечатление от Локарно: город одиннадцать дней живет только фестивалем. Да, Канн живет (и кормится) своим кинофестивалем еще активнее. Но Канн — фестиваль исключительно для профессионалов: кинематографистов, кинобизнесменов, киножурналистов. Толпам туристов отведена роль зевак-статистов (которую толпы, впрочем, с удовольствием приемлют). Синефилам в Канне делать нечего. Вход в залы для посторонних практически закрыт. Локарно — фестиваль именно для синефилов. Конечно, даже если бы в Москве делали фестиваль по уму, у нас все равно не удалось бы сотворить второе Локарно. Сказываются преимущества маленького городка — все кинозалы легко обойти пешком, нет суеты, озабоченных рож, шума, потоков машин. Да еще расположенного в таком фантастическом месте — среди гор, на берегу огромного озера Лаго-Маджоре, начинающегося в Швейцарии и уходящего далеко в Италию. Каждые пять шагов — столбики с указателями: сюда — кинотеатры Rex, FEVI и Morettina, туда — Muralto и Rialto, прямо за спиной — Kursaal.

Указатели — ярко-желтого цвета, бетонные основания столбиков — желтые в черных леопардовых пятнах. Город целиком раскрашен под леопарда, и все-все-все — торговцы, рестораторы, зрители — с готовностью играют в игру. В витринах и на прилавках можно увидеть «леопардовые» зонтики, коробки конфет, бутылки вин. Знаменитые перочинные ножики (главный швейцарский сувенир) продаются в Локарно в двух вариантах: традиционные красные с маленьким крестиком (под национальный флаг) и под леопарда (на девять франков дороже). Салфетки во всех без исключения ресторанах — желтые в черных пятнах. Ладно, салфетки! Многие велосипеды, на которых киноманы переезжают из зала в зал (Локарно — место велосипедное), и те разрисованы под дикую желтую кошку с черными крапинками.

Пьяцца Гранде — вся в желто-черных рекламах. Полагал: туда вечерами пускают всех и бесплатно. Ничего подобного. За час до 21.30 подходы к площади, даже по искривленным горным улочкам, преграждают суровыми кордонами. Надо покупать билеты (достаточно дорогие: 20 — 25 франков). Можно смотреть фильм, сидя в «партере» на площади, а можно — из ресторанчиков, которых там не счесть. Но даже если сидишь на террасе ресторанчика и пожираешь «ризотто фрутти ди маре», к тебе перед сеансом все равно подойдут и спросят, есть ли у тебя билет или фестивальная аккредитация. Билеты или аккредитации, разумеется, есть у всех (не Россия), тем не менее пожирающие ризотто всякий раз после проверки билетов начинают живо обмениваться догадками: а что, если бы билета не оказалось? Что — отнимут тарелку? Выставят вместе с тарелкой за пределы площади? Действительно интересно.

Другая забавная штука: если до 21.30 доесть не успел — обречен попадать вилкой в ухо, потому что в ресторанах гасят свет. Площадь превращается в натуральный кинозал. Звук, кстати, «долби», колонки развешаны прямо на зданиях. Главный враг Пьяцца Гранде — дождь. В этот раз он сорвал несколько показов. Если дождь, публику сажают на автобусы и везут в крытые залы-ангары, но эффект, понятно, уже не тот. Есть проект накрыть площадь громадной стеклянной крышей. Но это пока разговоры.

Что выбирать, если нечего выбирать

Конкурсная программа Локарно — тоже урок и пример. У всех «А»-фестивалей не первого ряда одна и та же беда: как сколотить «крепкую программу», если все стоящие фильмы достаются Канну, Берлину и Венеции? Оказывается, выбор есть, если фестиваль имеет свою идеологию и знает, что ищет.

В Локарно, судя по всему, исходят из того, что и Канн, и Берлин, как фестивали большие, должны охватывать весь кинематограф. Даже если их директора ненавидят мейнстрим, они обязаны отстегнуть ему часть конкурсной программы, и мейнстрим вытесняет… не редкие образцы киноискусства, конечно (уж за них-то Канн с Берлином передерутся), а разные виды частного, национального, «меньшинстского» — нестандартного и любопытного кинематографа. В итоге Локарно игнорирует мейнстрим, зато вольно хозяйничает на тех просторах, которые не являются «зоной влияния» Канна. Основной принцип: чтобы фильм был снят режиссером, еще не успевшим сделать себе громкое имя (не Занусси же, в самом деле, награждать в 2000 году!).

Короче, у устроителей фестиваля в Локарно амбиции очень внятные — открывать кинематограф будущего. Работать на опережение. То же и в Канне, но там, используя мощь и авторитет фестиваля, пытаются *моделировать* кинематограф будущего, иногда прямо-таки навязывают киномиру новые тенденции. В Локарно (где сил, равных каннским, конечно, нет) эти тенденции пытаются *предугадывать*. Удается! Проглядите список победителей ММКФ: он не отражает почти ничего, кроме идеологической чуши (в советские времена) и пофигизма (в российские). В Локарно же часто выигрывали те, кто год-два спустя становился и любимцем киноманов, и мэтром, признанным тем же Канном. Вот выборочно:

ПОД ЛЕОПАРДА В ЛОКАРНО РАСКРАШЕНЫ **И ВЕЛОСИПЕДЫ, И ВИННЫЕ БУТЫЛКИ,** И САЛФЕТКИ В РЕСТОРАНАХ

в 60-е — Блие, Форман, Сабо, в 70-е — Майк Ли, Занусси (1973 год!), Гюней, в 80-е — Бабенко, Джармуш, Чен Кайге, Эдвард Янг, Теренс Дэвис, Ханеке, Грегг Араки, Герман с Сокуровым, в 90-е — Ди Чилло, Клара Ло, Чжан Юань.

В конкурсе 2000-го шедевров не оказалось. Но почти все из восемнадцати картин (кроме трех-четырех) были намного выше среднего. Про каждый из фильмов понятно, почему его отобрали. Собираясь на итоговое заседание жюри ФИПРЕССИ (в котором я работал), я вдруг подумал, что искренне не знаю, кому достанется наш приз, и даже самому интересно. Выбор был примерно из десятка картин. «Маленький Чеюн» Фрута Чана: изящный — и, кстати, познавательный — фильм об общественных конфликтах в современном Гонконге (глазами 9-летнего мальчика). «Бронкс-Барбес» (названия неблагополучных районов Нью-Йорка и Парижа) француженки Элиан де Латур: жесткое кино о молодежных бандах в Кот д'Ивуаре, вызывающее ностальгические воспоминания о «Генералах песчаных карьеров». «Папа» Вана Шуо: нетипичная для китайского кино гротескная полубезумная картина, очень злая по отношению к властям (фильм четыре года пролежал на полке). «Хотару» японки Наоми Кавасе: почти трехчасовая (что у японцев принято), медленная, но завораживающая ритмами и нервная картина о поисках смысла жизни, причем девушкой и даже стриптизершей.

В итоге большое жюри, которое возглавлял не кто иной, как директор московского Музея кино Наум Клейман, отдало первый и второй призы «Папе» и «Маленькому Чеюну», а жюри ФИПРЕССИ предпочло «Хотару».

Социальная ориентация программы сделала свое дело: автор этих строк тоже впал в соцобобщения. Если верить фильмам конкурса, то сейчас нигде жить нельзя: ни в Японии, ни в Германии, ни в Исландии, ни (упаси Господь!) во Франции. Везде нищета и насилие, все нации отчаянно и безуспешно самоидентифицируются, и вообще все просто сволочи. Больше того: еще и придурки. Памфлет «Манила» немца Ромуальда Кармакара про то, что придурки — немцы, памфлет «Нападение» австрийца Флориана Фликера — про то, что австрийцы. Всех затмил бразилец Сержиу Бианки, снявший концептуальный фильм с названием, переводимым примерно как «Хронически невозможно» (по-английски Chronically Unfeasible). Невозможно — это жить в родной Бразилии, которую режиссер высмеивает сверхъедко. Спасти Бразилию способна лишь революция. Из-за радикализма и формы (сценки из жизни разных регионов страны и разных классов) фильм тоже был претендентом на приз ФИПРЕССИ, но мне показался чересчур журналистским.

«Как жить можно», фестиваль продемонстрировал публике в программе, посвященной советскому кино 1926 — 1968 годов. В Локарно всегда проводятся экзотические ретроспективы: то японской эротики, то фильмов школы Роджера Кормана. В этот раз публике (при посредничестве нашего Госфильмофонда) явили «Другую историю советского кино». Хотя история и «другая», большинство из шестидесяти показанных картин — по контрасту с фильмами конкурсной программы — демонстрировали оптимизм и веру во все. Залы были переполнены что на «Волге-Волге», что на «Трех песнях о Ленине», что на «Июльском дожде», который чествовали особо, пригласив Марлена Хуциева. Швейцарцы выпустили к фестивалю том по истории нашего кино, который продавался в магазинах аж за сорок с лишним франков. К началу 90-х мы выпали из мировой фестивальной моды Локарно, и интерес Локарно к нам — сенсация.

ВВЕРХУ: **ФИЛЬМ «МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЮН», ЗАВОЕВАВШИЙ ВТОРОЙ ПО ЗНАЧЕНИЮ ПРИЗ ЛОКАРНО** (РАЗДОБЫТЬ КАДР ИЗ ФИЛЬМА-ПОБЕДИТЕЛЯ «ПАПА» НЕ БЫЛО НИКАКОЙ ВОЗМОЖНОСТИ). ВООБЩЕ: ТОЛЬКО В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ВЫЯСНИЛОСЬ, ЧТО В КОНКУРС ВКЛЮЧЕН КИТАЙСКИЙ ФИЛЬМ ПОД ТАКИМ НАЗВАНИЕМ. ИЗНАЧАЛЬНО ОН БЫЛ ЗАЯВЛЕН В КОНКУРСНОЙ ПРОГРАММЕ КАК ФИЛЬМ-СЮРПРИЗ

Про хиты

Всякий настоящий фестиваль обязан сотворить сенсацию. В Локарно сотворили аж две. Начну с того, что решились включить в конкурс самую скандальную картину года — «Трахни меня» Виржини Депант и Корали Трин Ти. Эта лента вызвала полемику в газетах после того, как по просьбе семейных ассоциаций у нее отобрали прокатное удостоверение во Франции и присудили порнокатегорию «Х». Еще бы не присудить! Рядом с «Трахни» «Романс Х» Катрин Брейя (см. в Киноцентре) кажется невинной шалостью. Дело даже не в порноэпизодах, снятых со знанием дела, поскольку одна из сорежиссеров и обе исполнительницы главных ролей пришли в серьезное кино из порнобизнеса. Дело в насилии: сцены насилия так жестоки, что многие зрители отводят глаза от экрана. Остервеневшие от жизни героини начинают мстить и истреблять. Сначала думал, что будут истреблять лишь мужчин, но нет: ворвавшись в секс-клуб, они убивают и женщин. Мировой рекорд по чернухе.

Занятный случай: фильм никому не нравится, поскольку нравиться не может, но его обсуждают с интересом и после споров приходят к соглашению, что жест двух французских женщин-режиссеров осмыслен и радикален. Это не феминистское кино с давно известными постулатами: 1) женщине пора сбросить паранджу, 2) мужская цивилизация в глубоком кризисе. Это фильм о болезненном изменении модели поведения. Две женщины ведут себя как мачо, как два аморальных дружбана. Они потребляют мужчин, занимаясь любовью с кем хотят и убивая по мимолетному желанию. Отношения между ними — крепкая мужская дружба.

ПЛАКАТ СКАНДАЛЬНЕЙШЕЙ ЛЕНТЫ ГОДА **«ТРАХНИ МЕНЯ»**. НА ЭКРАНЕ ГЕРОИНИ ФИЛЬМА ВЫГЛЯДЯТ ЛУЧШЕ. ВПРОЧЕМ, В ЖИЗНИ С ТАКИМИ КРАСИВЫМИ ДЕВУШКАМИ ЛУЧШЕ НЕ ВСТРЕЧАТЬСЯ

Фильм у нас кто-то купил. Где его крутить, какой кинотеатр рискнет — даже в полночь? На вопрос, почему именно во Франции продолжает появляться много сверхоткровенных картин, снятых женщинами (см. «Шерше ле секс», «Итоги» 2000, № 5), ответить тоже не могу.

О главном: вне конкурса показали картину, которая впечатлила не меньше, чем «Танцующая в темноте», — «Таймкод», как ни странно, Майка Фиггиса. Большинство режиссеров только прикидываются маргиналами, а стоит Голливуду их поманить, бегут не раздумывая. Англичанин Фиггис — чуть ли не единственный, кто, уже добившись гонораров и признания дядюшки «Оскара» (впрочем, его «Покидая Лас-Вегас» тоже был фильмом не слишком правильным: о пользе алкоголизма как выхода из безысходности), вдруг и резко ушел в маргиналы. Два абсолютно непрокатных фильма, сделанных им в прошлом году («Мисс Джули», она же «Фрекен Юлия», и «Потеря сексуальной невинности»), подтвердили, что Фиггис — режиссер хороший. Оказалось, что очень.

«Таймкод» — ни на что не похожее кино. Если есть сейчас киноавангард, то «Танцующая» и «Таймкод».

Играют: Стеллан Скарсгард, Сальма Хайек, Джин Трипплхорн, Холли Хантер, Саффрон Берроуз, Джулиан Сэндз, Кайл Маклохлен (у Скарсгарда первая настоящая роль после «Рассекающей волны»). Экран поделен на четыре части, и четыре действия развиваются параллельно. Первые пять минут в ужасе глядишь на экран, ничего не понимаешь, ведь все говорят одновременно, да еще и по-английски. Потом — легко въезжаешь в картину, тем более что хитрый Фиггис начинает приглушать звук то на одном экранчике, то на другом. Диалог персонажей может продолжаться, но слышишь только значимое. Кроме того — вдруг — все диалоги может заглушить музыка, то как бы классическая, то попсовая, всякий раз уместная, эмоционально синхронизирующая действие. Еще один способ синхронизации — землетрясения. Дело в Лос-Анджелесе, и все четыре экранчика регулярно синхронно трясет.

Поначалу думаешь, что «Таймкод» — как «Магнолия» Пола Томаса Андерсона или Short Cuts Роберта Олтмена (несколько историй с пересекающимися персонажами), просто мы наблюдаем все одновременно. Но история одна. О кинопродюсере, его бывшей жене, новой любовнице и взбешенной от ревности любовнице любовницы. Много смешного, но фильм завершится убийством. Эпизод убийства и комичен (реакции персонажей вокруг), и страшен, поскольку натуралистичен (фильм снят под «Догму», все ведут себя на экране сверхреально). И вот теперь об основном. «Таймкод» — первый фильм в истории игрового кино, снятый в режиме реального времени. 96 минут за 96 минут. Ни на одном из четырех экранов нет ни единой монтажной склейки. Фиггис развел актеров по местам — и выпустил в погоню четырех операторов. Каждый пошел за своим персонажем. Как удалось все математически просчитать, не ведаю. Персонажей несколько десятков. Пространство действия большое (улицы, дома с множеством помещений и пр.). Часто бывает так, что двое операторов, следуя логике действия, приходят с разных сторон в одно и то же место, и мы видим сцену на двух экранах с двух точек. На каждом из экранчиков — строго выверенные мини-кульминации, эмоциональные всплески. Фиггис изменил представления о монтаже: режиссер заставляет нас в данную минуту глядеть именно на тот экранчик, который сейчас наиболее важен.

Печаль в том, что фильм труден для проката, например, у нас — исключительно из-за многоговорения. Дублировать? Выйдет дорого и, скорее всего, плохо. Субтитры? Невозможны. Но один из прокатчиков в Москве, сразу заинтересовавшийся фильмом, уверил меня, что все просто: надо сделать субтитрики в каждом из экранчиков.

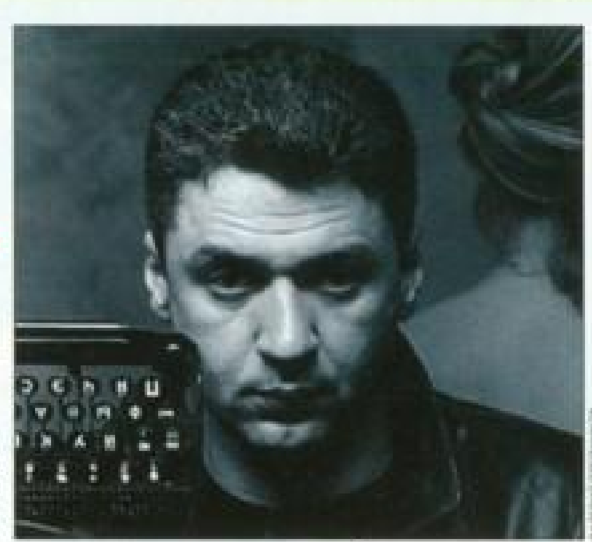
У нас хорошие и разные прокатчики. У нас теперь прокат играет роль хорошего кинофестиваля. ■

КАДР ИЗ **«ТАЙМКОДА»**. ВОТ ТАКУЮ КАРТИНКУ И ВИДИШЬ НА ЭКРАНЕ. ВСЕ ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ НАЛИЦО. ИХ ИГРАЮТ (СЛЕВА НАПРАВО) **САЛЬМА ХАЙЕК, ДЖИН ТРИППЛХОРН, СТЕЛЛАН СКАРСГАРД И САФФРОН БЕРРОУЗ**. У **КАЙЛА МАКЛОХЛЕНА** (НА ФОТО С БЕРРОУЗ) — РОЛЬ ПРОХОДНАЯ

Последние сны последних коммунистов

Удивит ли читающую публику букеровское жюри этого года?

В НОВОЙ КНИГЕ «ПОСЛЕДНИЙ СОН РАЗУМА» **ДМИТРИЙ ЛИПСКЕРОВ** (СЛЕВА), КАК РАНЬШЕ ГОВОРИЛИ, **«ОСТАЕТСЯ ВЕРЕН СЕБЕ»**. ЕГО КНИГА СНОВА НЕ НАПИСАНА, А СКОНСТРУИРОВАНА И ОПЯТЬ НАПОМИНАЕТ СОБОЙ ДЕТСКИЙ ПАЗЗЛ, СОСТОЯЩИЙ ИЗ ШАБЛОННЫХ КУБИКОВ, СКЛАДЫВАЮЩИХСЯ В ПЕСТРЕНЬКОЕ И ИНТЕРЕСНЕНЬКОЕ ЦЕЛОЕ. СЦЕНАРИСТ ИЗВЕСТНЫХ ФИЛЬМОВ И АВТОР ПОВЕСТИ «ПОСЛЕДНИЙ КОММУНИСТ» **ВАЛЕРИЙ ЗАЛОТУХА** (СПРАВА) **НАПИСАЛ ЗАНЯТНУЮ, СОВЕРШЕННО «КИНОШНУЮ» ИСТОРИЮ ИЗ ЖИЗНИ НОВЫХ РУССКИХ** ПО ФАМИЛИИ ПЕЧЕНКИНЫ

Сергей Васильев

ПРИЗНАНИЕ

На фоне энергических событий, происходящих на просторах нашей чудесной родины, где каждый день кого-нибудь то посадят, то выпустят, то укокошат, где крепнет и набухает некая мистическая властная вертикаль и практически на наших глазах вершится какая-то темная, непонятная, но все же История, **букеровские страсти,** на наш взгляд, потеряли привычную остроту и прелесть неожиданной интриги, преобразовавшись в рутинное действо со странным повторяющимся финалом. Три года подряд жюри выбирает из обширного списка номинируемых текстов произведения, как бы это помягче выразиться, не весьма совершенные, а то и просто малоинтересные. Вследствие чего иногда возникает ощущение, что российская литература и российский Букер существуют в тех самых «разных измерениях», о которых так любили толковать физики и фантасты на заре научно-технического прогресса.

Любопытно, чем, а вернее, кем удивит читающую публику жюри этого года, состоящее из прозаика **Галины Щербаковой,** критика **Андрея Немзера,** издателя **Геннадия Комарова,** кинорежиссера **Валерия Тодоровского** и поэта **Олега Чухонцева** (председатель). Порядок, кажется, наводят не только во всей стране, но и в отдельно взятом Букере. В отличие от прошлых лет нынче к литературному марафону допущены всего лишь 30 авторов. Круглая цифра 30 сама по себе настораживает, хотя Олег Чухонцев и пояснил, что, «рассмотрев список, жюри исключило из него ряд произведений, не удовлетворяющих хронологическим или жанровым критериям». Почему 30, а не 28 или 31, например? Возможно, это чистая случайность, но скорей всего дань советско-российской традиции, где танкистов всегда трое, смелых — семеро и лишь курьеров — сорок тысяч.

Загадочно звучит и другая фраза нынешнего председателя: «Обращаем внимание на радикальное обновление литературного пейзажа, на внутрижанровое обновление пейзажа, появление в списке произведений, традиционно относимых к массовой литературе, к сожалению, не всегда соответствующих эстетическим критериям». То ли Букер решил спуститься со своего Олимпа к простому народу, до сих пор предпочитающему «милорда глупого» нынешним Гоголям и Белинским, то ли современная pulp fiction уверенно заняла в этом году зияющие эстетические высоты?

Ладно. Мы уверены, что еще до конца этого года все неясности разрешатся. Пять финалистов получат, как водится, по 1000 долларов США, один счастливчик — целых 12 500, а остальные соискатели славы и денег утешатся тем, что им не придется платить лишние налоги с таких увесистых сумм.

Поэтому перейдем-ка лучше от сомнительных слов к благородному делу знакомства читателей с писателями, такими, как, например, **Дмитрий Липскеров,** автор романа **«Последний сон разума»** («Вагриус»).

Липскеров уже выдвигался как-то на Букера, и его предыдущее сочинение «Сорок лет Чанчжоэ», изобилующее небрежностями, нелепостями да к тому же явно демонстрирующее читателям зримые следы ученического восхищения латиноамериканским «магическим реализмом», к нашему удивлению, даже вошло тогда в шорт-лист.

В новой книге автор, как раньше говорили, «остается верен себе». Может, это плюс, может, в свете нынешней нервной и компьютерной жизни **так и надо,** но книга Липскерова снова не написана, а сконструирована, и опять напоминает собой детский **паззл** из шаблонных кубиков, складывающихся в пестренькое и интересненькое целое. Некую Картину, а точнее — картинку. Житие крымского татарина Ильи Ильясова, который вследствие несчастной любви сначала «торговал свежей рыбой в магазине с названием «Продукты», а потом последовательно становился Рыбой, Птицей и Тараканом, после чего его тело «распалось на атомы и превратилось в ничто». Тем, кто образован меньше, чем автор, Липскеров разъясняет, что «ничто — это бесконечная малость». В книге фигурирует также немалое количество моральных и просто уродов, таких, например, как сладкая парочка трагикомических идиотов Мыкин — Митрохин или целиком отделение милиции во главе с майором Погосяном, который, чтобы не умереть от рака, кончает жизнь самоубийством. А вот некий Митя Петров, сын алкоголички и сам алкоголик, любивший отрывать птичкам головы, умирает сам, от цирроза печени. Зато старшину Васю Огрызкова сжигают в котельной, что «работала на угле, который забрасывался в специальную печку». В издательской аннотации написано, что главная тема романа — любовь. «А любовь, как и жизнь, никогда не кончается. И значит, впереди — свет». Неужели в виду имеется тот свет? Еще в аннотации написано, что «сквозь все аллегории и замысловатые сюжеты ясно прочитывается: это роман о России». Спасибо за подсказку. Что касается техники письма, предлагаем любителям изящной словесности самостоятельно оценить отдельные фразы романа, такую, например, как «директор тотчас *отправился в туалет тошнить,* а после долго тер *начинающую лысеть голову».* Курсив, извините за выражение, наш. Сперму автор поэтически именует *«мрамор его страсти».* Что ж, тоже красиво, хотя немного напоминает идиомы прошлой жизни, когда эстетически корректные граждане любили называть сортир «уголком уединения»...

Или **Валерий Залотуха,** автор повести **«Последний коммунист»** (изданной тоже «Вагриусом»).

Сценарист известных фильмов «Мусульманин» и «Макаров» Валерий Залотуха тоже не является новичком в букеровском марафоне. Его «Великий поход за освобождение Индии» (сочинение, на наш взгляд, более весомое и убедительное, чем аналогичный роман культового Виктора Пелевина «Чапаев и Пустота») на премию выдвигался, но ее не получил. Теперь — занятная, совершенно «киношная» история из жизни новых русских по фамилии Печенкины, где папаша является олигархом областного масштаба, а сынок, вернувшись на родину из элитного швейцарского колледжа, создает в недрах дикого провинциального капитализма подпольную коммунистическую ячейку, состоящую, кроме него, всего лишь из двух подростков-люмпенов, которых он учит уму-разуму, заставляя читать «Как закалялась сталь» и почитать прапрадедушку Сталина.

Налицо конфликт отцов и детей, налицо потаенное пародирование подобных тем русской и советской литературы, начиная с «Бесов» Достоевского, «бесами» же (современными) и заканчивая. Здесь поразительно изобретателен диалог, стереоскопически точны детали, и каждый, даже малозначительный, персонаж — это **тип** (и в прямом, и в переносном смысле этого скомпрометированного слова). Прямо бери да начинай снимать кино, если кто денег даст (из олигархов или коммунистов).

И все же это скорее **муляж прозы,** чем полноценное произведение романного жанра. Слишком все выстроено, подогнано, размещено и подтесано. Стреляют, как и велел классик, все повешенные на стенку ружья, включая пистолет «беретта», из которого отец убивает сына, после чего заворачивается в алый коммунистический стяг, «прячась там от всех, окукливаясь». Поразительно, но и здесь есть персонаж, которого зовут Вася Огрызков, но он в отличие от старшины Огрызкова, помещенного Дмитрием Липскеровым в топку, пока еще является школьником, про которого известно только, что он «бабки экономил, в «Макдоналдс» хотел сходить... А потом на уроке в обморок — ба-бах!».

Но это мы так, к слову. Скушно на этом свете, господа! «То ли жизнь, то ли уже не жизнь», как заканчивает свое повествование Валерий Залотуха. А почитаешь книжки с высокой концентрацией негодяев и монстров на 1 кв. см печатной площади, и как-то даже легче на душе становится... ■

Я помню все твои трещинки...

В Новом Эрмитаже в который раз реставрируют атлантов

Наталья Шкуренок

РУИНЫ

Знаменитый фасад Эрмитажа, к которому приходят толпы туристов, чтобы подержать за палец каменных гигантов — хорошая примета! — и убедиться, что атланты пока не уронили небо, скрыт от любопытных глаз.

— Папа, почему им ноги завязали? — мальчишка сидит у папы на плечах, и ему видно, что происходит за забором.

— Наверное, у них ноги болят, — папа пытается рассмотреть что-нибудь сквозь доски. Ничего интересного сквозь доски не просматривается, и разочарованный папа отходит.

Издалека — с Дворцовой или с моста через Зимнюю канавку — видны пыльные сетки, деревянные конструкции и спеленутые, как мумии, фигуры. С весны южный фасад Нового Эрмитажа стоит в лесах. Главный архитектор Эрмитажа Валерий Лукин обещает все закончить к ноябрю. Дольше по положению о реставрации памятников работы вести нельзя — только с весны до поздней осени. Но многие сотрудники отдела реставрации музея считают, что работы займут года два, не меньше. Потому что приходится бороться не только со временем, но и с природой.

Первые трещины в щиколотках пятиметровых скульптур обнаружили уже через 10 лет после того, как их поставили: в 60-х годах XIX века в дворцовых книгах появляются записи о замеченных изъянах. Но никаких действий предпринято не было. Лишь спустя 30 лет, в конце прошлого века, скульптор и архитектор Игорь Кресговский попробовал замазать мастикой отчетливые следы разрушения на телах шести скульптур. Однако не прошло и года, как неэластичный состав выветрился. А новые трещины продолжали появляться. Да и весь южный фасад дал трещину — огромную, косую, от крыши до фундамента (ее можно увидеть и сегодня). Потому что из-за размыва грунта здание тихо оседало в сторону Зимней канавки.

В 1910 году специалисты Эрмитажа составили акт о трещинах на ногах атлантов и обратились сперва к Финляндскому каменнопромышленному обществу, а затем на Петергофскую гранильную фабрику. Но все мастики, которыми реставраторы пытались удержать расползание трещин, выветривались и вымывались почти на глазах. Накануне Первой мировой войны появились новые трещины, но было уже не до них.

В 30-е годы Кресговский снова взялся за гигантов — отмыл и в очередной раз замазал щели. А в 1938-м даже сделал для двух каменных изваяний металлические «ошейники»: если внимательно посмотреть, видно, что шеи у третьего и восьмого закованы в железные воротники.

В следующий раз о скульптурах вспомнили только в 1948 году. Вторая мировая сильно изувечила их: один из первых снарядов, попавших в Эрмитаж, пробил балку над их головами. Двое атлантов получили ранения в руки, у одного до сих пор видна осколочная дыра в груди. Пошли новые трещины.

Когда в середине 70-х начались серьезные реставрационные работы, под сводами стилобата (площадки, на которой стоят атланты) обнаружились кучи строительного хлама и бытового мусора, который гнил на протяжении ста пятидесяти лет. По логике, атланты давно должны были бы упасть. Потому что, во-первых, влажный грунт, перенасыщенный микрофлорой (раньше здесь были придворные конюшни) их плохо держит. К тому же вся эта жижа вместе с постройками продолжает тихо сползать к Зимней канавке. Во-вторых, из-за интенсивного транспортного движения вокруг Эрмитажа под атлантами буквально дрожит земля. В-третьих, жесткие крепления, на которые поставили атлантов полтораста лет назад, не позволяют им «дышать» вместе с остальными постройками. По мнению современных архитекторов, если бы их еще тогда поставили на плавающие шарниры, многие трещины не появились бы.

Кажется, чего проще: поместить каменных гигантов в хранилище, а на их место поставить копии (как сделали со скульптурами в Летнем саду). Но если атлантов тронуть, они могут просто развалиться. Только двое из десяти сохранились без серьезных повреждений. Да и как избавить атлантов от жестких металлических штырей, которыми пробиты их ноги и затылки? Вот и остается реставраторам укреплять грунт, нейтрализовать микрофлору и — второе столетие подряд — замазывать щели и трещины. ■

Хай-тек для маленьких

Техническая школа-лицей. Тихвинский переулок, 3

АРХИТЕКТОРЫ **ЮРИЙ ИЛЬИН-АДАЕВ, АЛЕКСАНДР ЛОКТЕВ, ЕЛЕНА САФОНОВА** (ФИРМА «АРС» ЗАО «МОСПРОМСТРОЙ»)

Иван Езерский

СТРОИМ

Архитектура советской школы уныла и однообразна. Пятиэтажный кубик образца 50-х с барельефами «солнца» и «буревестника» или трехэтажный параллелепипед образца 60-х — вообще без архитектурных излишеств. Были, конечно, и экспериментальные, где вместо пионерской линейки происходило еженедельное распевание «Крылатых качелей», но их видели только в кино. Да и там фантазия зодчих не шла дальше того, чтобы увеличить в три раза «рекреацию» (одно слово чего стоит).

В 1996 году московское правительство приняло новые нормы для школьного здания: чтоб детей в классе было меньше, спорта больше, ну и чтоб все вообще стало как-то почеловечнее. Была разработана муниципальная программа по реконструкции старых зданий и строительству новых, но потом грянул кризис, и основная масса свежевыстроенных школ (что-то около 60) оказалась — по крайней мере в художественном отношении — вполне ординарной.

Удалось, однако, построить несколько интересных зданий, одно из которых — «Синяя птица» в Бутове — даже выдвигалось в этом году на Государственную премию. Эффектный план, четкое зонирование (у каждой зоны — свое настроение), бассейн, зимний сад — и все это вполне модернистского толка (архитектор Николай Лютомский). Сразу три любопытных школы построила мастерская Марка Фельдмана. Одна, на Дубининской, простенькая, краснокирпичная, с башенкой в духе Альдо Росси; вторая, на Садовнической набережной, с интересным внутренним пространством, но уж больно аляповатым фасадом; третья, в 1-м Котельническом переулке, — с постмодернистскими красивостями (типа одинокой колонны на углу) — своим замысловатым планом создала массу трудностей в эксплуатации.

Более удачный эксперимент — технический лицей в Тихвинском переулке. Помимо новомодных функциональных радостей в виде киностудии, изостудии на крыше, тренажерного, компьютерного и хореографического залов, лицей весьма ярок и в архитектурном смысле. Как по колористике (хотя цвета его «одежды» зачем-то напоминают обмундирование Красной армии 30-х годов — синий, зеленый, красный), так и по планировке. В основе плана — крест, торцы которого эффектно заострены (внутри них удачно сложились треугольные в плане лестницы), так что здание похоже на самолетик, сложенный из тетрадного листа (правда, только сверху). Образ самолета весьма популярен в хай-теке. В пользу этой стилевой принадлежности говорит и большое количество металлоконструкций (ограждения крыш, козырек над входом), что, наверное, правильно для технического лицея, где, «как ананасы в оранжереях», должны вызревать Винтики и Шпунтики отечественного прогресса.

Другое дело, что крест, четко (как здесь) ориентированный по сторонам света, является первейшей приметой православного храма... Трудно не задуматься о том, какая же здесь связь. Понимаешь, что никакой. В «алтаре» — гардероб, а крестообразный план — не более чем оригинальный выход: участок маленький, разместить надо 560 учеников, да еще чтоб света было много. Возможно, архитекторы и пытались прислушаться к гулу времени: мол, школа должна быть храмом. Но в душе своей склонялись к чему-то другому, а потому лицей получился больше похожим на крепость. Чтобы выиграть в площади, здание заглубили, через образовавшийся ров перекинули мостики, оградили дом высокими заборами, увенчали башенкой, а кое-где даже бойничные окна прорубили.

«Получишь хоть одну тройку в четверти, — ругались, помню, родители, — в ПТУ пойдешь!» В такое — пошел бы с удовольствием. Где мои пятнадцать лет?

Генри Джеймс.
Послы.
М.: Научно-издательский центр «Ладомир», «Наука», 2000

Поначалу кажется, что здесь есть все необходимые ингредиенты для создания изящной, ненавязчивой безделушки про «красивую жизнь». Место действия — Париж. Со всеми положенными атрибутами: кафе на бульварах, богемой и собором Парижской Богоматери. Время — конец XIX века. Основные участники — жители Нового Света, по разным причинам оказавшиеся в Старом. В частности: светский молодой человек, богатый наследник, которого в родном Вулете, штат Массачусетс, ожидает важный пост на фабрике по производству неназванных бытовых приспособлений; жених его матери, богатой вдовы, издающий в Америке некий журнал под зеленой обложкой; проницательная дама средних лет, страстная коллекционерка; угрюмый тип, пребывающий от Европы в нескрываемом ужасе и, подобно чеховскому ружью, вступающий в действие ближе к концу повествования; художник-любитель, принятый в хорошем обществе; наконец, очаровательная недоразведенная графиня с еще более очаровательной юной дочерью. Кроме того, в книге имеются: деликатные поручения и двусмысленные ситуации; театральные ложи и изящно обставленные квартиры с балконами; «соломенно-желтое шабли» и новые перчатки; любовь и расчет. И на закуску — некоторые сведения о «кодексе приличного мужчины», который прежде всего должен быть эксцентричен.

Но на самом деле, конечно, впервые переведенный на русский язык и вышедший в серии «Литературные памятники» роман «Послы» (который сам Генри Джеймс склонен был считать своим главным произведением) написан вовсе не про то — иначе не видать бы ему почетных литпамятниковских лавров. Основной интерес здесь, кажется, представляют даже не запутанные отношения героев между собой, а их совершенно сверхъестественное взаимопонимание. Для читателя разговоры между персонажами выглядят как обмен смутными намеками и утомительными недомолвками, однако сами они каким-то загадочным образом исхитряются не только извлекать из бесед смысл, но даже делать философские выводы о природе человечества вообще и его европейской разновидности в частности. Так что лавры, похоже, должны по праву отойти не писателю, а читателю, догадавшемуся, что к чему в этом головоломном повествовательном эксперименте. Между прочим, задачка посложнее, чем вычислить убийцу в середине детектива. ■

Ольга Гринкруг

Tomaso Albinoni.
12 concertos, op.9.
The Academy of Ancient Music
Christopher Hogwood,
DECCA

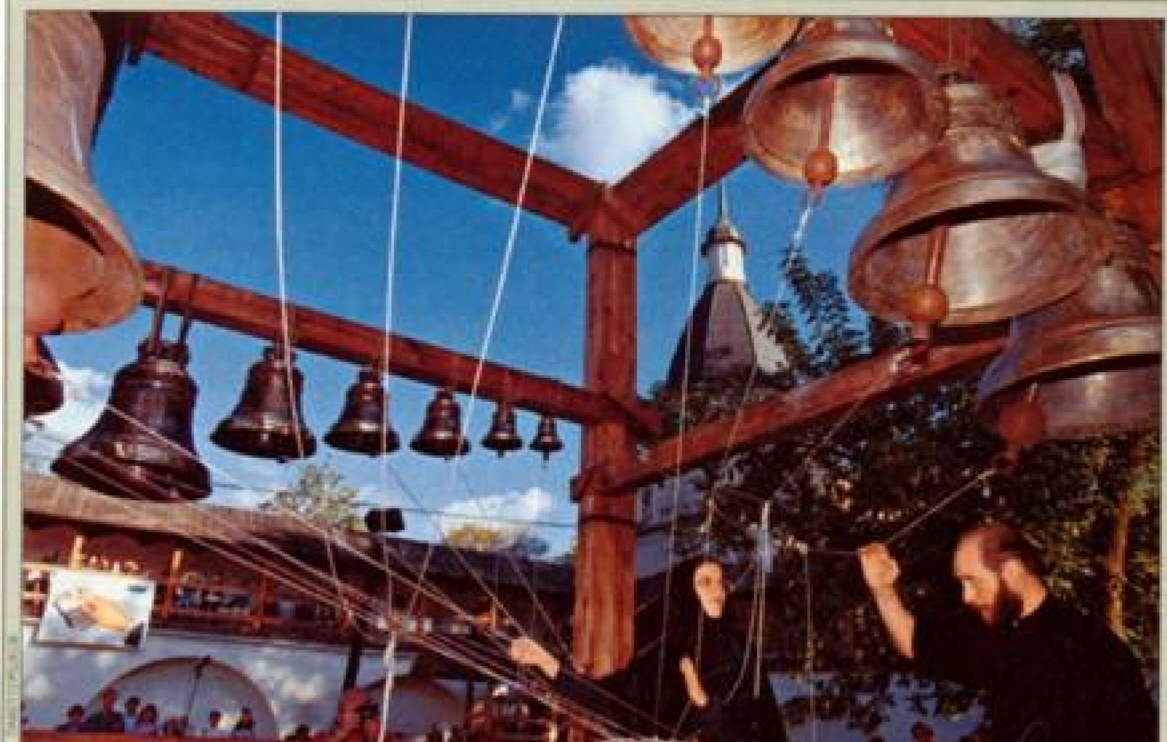
У знаменитого «рыжего монаха» Антонио Вивальди было не только много учениц в образцово-показательном сиротском приюте «Больница скорби» в Венеции, но и много серьезных конкурентов в его композиторском ремесле. Один из них — земляк Вивальди — венецианский аристократ и любитель домашних музыкальных развлечений Томазо Альбинони еще лет примерно сто после смерти считался гораздо более интересным автором, а музыка его — гораздо более стройной, совершенной, трогательной и понятной, чем сочинения склонного к изощренности и эксцентричности «рыжего монаха». С точки зрения современного потребителя, все обстоит строго наоборот — и именно с этим решили поспорить английские «играющие эксперты» по старинной музыке клавесинист Кристофер Хогвуд и его прославленный лондонский ансамбль «ААМ», представившие первую в истории полную запись 12 концертов Альбинони на аутентичных инструментах.

До них никто не брался исполнить девятый опус Альбинони целиком еще и потому, что в нем концерты с лидирующей скрипкой чередуются с концертами для одного и даже двух гобоев. И ни одному из солистов не удается добиться «легкой победы» над мобильной и увертливой командой струнных с клавесином. Ведь вместо «скоростной виртуозности», которая Альбинони не интересовала, инструменты словно состязаются в гибкости, находчивости и аккуратности.

Венецианская техника струнного письма подразумевает, что одни и те же красоты барочной музыкальной «риторики» переходят из одного концерта в другой, но каждый раз звучат как новость. «Золотые секвенции» и легкие пассажи никогда не повторяются буквально, зато каждый раз, когда они опять попадаются в нотах, Хогвуд и его коллеги воспринимают их как очередную «провокацию», и главная их цель — на провокацию не поддаться! Не выпустить эмоции из-под контроля, не позволить музыке зазвучать, как сентиментальный романс или любовное излияние. «Музыка — всегда больше, чем эмоции», — любит говорить Хогвуд. Играя старых итальянцев, он всегда остается на их поле (то есть в XVIII веке, и будто понятия не имеет о том, что будет потом), ни разу не дает себя спровоцировать и не задевает ничьих чувств, в том числе и своих собственных.

Чистая, тщательная исполнительская работа «Академии старинной музыки» представляет Томазо Альбинони как весьма достойного соперника Вивальди, который играл по тем же правилам — и не хуже. Просто расставлял ноты чуть иначе. ■

Артем Варгафтик,
обозреватель «Эхо Москвы» — специально для «Итогов»

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ В МОСКВЕ ПРОШЕЛ ВСЕРОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ «КОЛОКОЛЬНАЯ СИМФОНИЯ 2000». В ТЕЧЕНИЕ ДВУХ ДНЕЙ 40 ЛУЧШИХ ЗВОНАРЕЙ РОССИИ, А ТАКЖЕ КОЛЛЕКТИВЫ ИЗ АРХАНГЕЛЬСКА, РОСТОВА, НОВГОРОДА И ДРУГИХ ГОРОДОВ УСПЕЛИ СЫГРАТЬ ДУХОВНЫЕ И НАРОДНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ НА КОЛОКОЛАХ ЕДИНСТВЕННОЙ В МОСКВЕ КОНЦЕРТНОЙ ЗВОННИЦЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ ДРЕВНЕРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА ИМЕНИ АНДРЕЯ РУБЛЕВА. КРОМЕ ТОГО, ОНИ УЧАСТВОВАЛИ В КОНКУРСЕ НА ЛУЧШЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ПРАЗДНИЧНОГО «КРАСНОГО ЗВОНА» И СОСТЯЗАНИИ ЛИТЕЙЩИКОВ, ПРЕДСТАВИВШИХ НА ФЕСТИВАЛЕ СВОИ КОЛОКОЛА

ПРОЕКТЫ

Русский модерн: поДробности

Игорь Пальмин, Музей архитектуры, Москва

В архитектурной среде модерн за архитектуру вообще-то не считают — так, забавное дамское прикладное искусство, увеличенное до гигантских размеров. Яркие цветочки (как правило, ирисы), прихотливо извивающиеся линии, ювелирно проработанные детали. Красиво, конечно, но только уж больно приторно. Игорь Пальмин умудрился сфотографировать модерн так, что придал всему этому сугубо архитектурную монументальность. После того как его фотографии были опубликованы в знаменитом альбоме «Русский модерн», выпущенном у нас в 1990 году (а за три года до того он был издан во Франции), мы стали смотреть на эту архитектуру его глазами, с его ракурсов. И не только на эту.

Игорь Пальмин, мастер фотопортрета и автор фотохроники русского неофициального искусства, — лучший наш архитектурный фотограф. Он много снимал русский конструктивизм, в частности, дом Мельникова в Кривоарбатском переулке. Но всегда больше всего любил именно модерн. Причем снимал дробности-подробности — детали, фрагменты модерновых фасадов и интерьеров, тем самым расчленяя их и выстраивая свои собственные визуальные ряды. Работал почти как современный архитектор-деконструктивист. В результате модерн на фотографиях Пальмина выглядит по-другому, чем в реальности. Он гораздо лучше.

Выставка в Музее архитектуры проходит в рамках кураторского проекта Юрия Аввакумова «24» (имеется в виду количество работ в зале или, возможно, кадров в пленке) — каждый месяц в музее открывается небольшая выставка архитектурной фотографии. Если учесть моду на фотографию вообще и на архитектурную фотографию в частности (ведь именно в этой номинации два месяца назад архитектор Илья Уткин получил премию Венецианской биеннале), то проект этот, безусловно, уместен и даже успешен. Жаль только, что всего 24. ■

Николай Молок

МУЗЕИ

Путешествие в Московию

Историко-архитектурный и художественный музей «Новый Иерусалим»
Истра

То, что сотрудникам музея «Новый Иерусалим» пришло в голову сделать «географическую» выставку, вполне объяснимо. Посещение Воскресенского Новоиерусалимского монастыря, «подмосковной Палестины», всегда было для паломников своеобразным аналогом путешествия в Святую землю, поскольку были здесь и Воскресенский собор, построенный «в образ и подобие» иерусалимского храма Гроба Господня, и лесопарк, именуемый Гефсиманским садом. Только нынешнее «Путешествие в Московию», проходящее за монастырской оградой в выставочном корпусе музея, — мероприятие светское и посвящено, так сказать, торжеству науки, человеческой мысли и прогресса. Географическим картам России, изданным и за границей, и у нас.

Сценарий выставки с точки зрения музейной практики почти безупречен. Музей показывает полученные на время раритеты (карты XVI—XVIII веков из собрания московского коллекционера Андрея Кусакина), дополняя их — для большей зрелищности экспозиции — разнообразными вещами из собственной коллекции, в том числе из запасников (книгами, живописью, графикой, резной мебелью, старинным оружием, учеными приборами географов и бытовым скарбом путешественников).

Карты требуют к себе особого внимания, предлагая взамен всякие курьезы вроде обнаружения на венецианской карте конца XVII века пушкинского Lucomoria, находящегося где-то за Сибирью. Но если устанешь вчитываться в витиеватую латиницу — тут тебе, пожалуйста, исконно русская «инсталляция» из древних сундука, верстомера, самовара-фляги, резного образа Святого Николая (покровителя путешествующих) и колеса от кареты патриарха Никона (основателя Новоиерусалимского монастыря). Или куда более европейский, относящийся уже к началу XIX века «фрагмент рабочего кабинета ученого-географа» с солнечными часами, циркулем, фолиантами в коже, мраморным бюстом флотоводца и морского министра Николая Мордвинова и — почему-то — картиной «Вид города Могилева на Днепре с Черниговской дороги». Почему — все-таки понятно. «Вид» — одна из любимых вещиц коллекционера Кусакина, с чем пришлось считаться и новоиерусалимским музейщикам. Без этих — и других — «вещных» вкраплений выставка смотрелась бы уж очень сухо.

Хотя старинные карты — вещь занятная и многофункциональная. Они способствовали не только систематизации практических знаний (характерно, что чертежи территорий, сделанные в XVI — XVII веках самими россиянами, не сохранились в отличие от составленных на их основе иноземных карт России того же времени), но и пропаганде имперской власти. Как, например, российская карта 1739 года, увековечившая временщиков эпохи дворцовых переворотов: главным в ней является не географический «текст», а три медальона с портретами императрицы Анны Иоанновны, ее племянницы Анны Леопольдовны и новообретенного мужа последней Антона Ульриха. Карты даже способствовали улучшению морали и нравственности. При составлении новых карт часто менялись неприличные именования рек, болот и деревень, чтобы впредь на схеме Ладожского канала, скажем, нельзя было обнаружить названий вроде «Камень Дристун. Lapis Dristun».

Ну, и наконец, карты — это просто артефакты, служившие в свое время наряду с картинами и гравюрами украшению интерьера. Географическая неполнота часто искупалась чрезмерным украшательством. И сегодняшний зритель будет прежде всего рассматривать красочные сцены охоты на медведей и моржей или стоянки кочевников, «титулы», несомые пухлыми ангелочками-путти, гербы и картуши. Ведь «Новый Иерусалим» — это не только исторический, но и художественный музей. ■

Александр Панов

Жизнь серая, но в яблоках

Свой родной российский фрукт мы по-настоящему оценили, лишь когда на прилавках появились разные заморские диковинки

Страница **Любови Полищук** и **Сергея Цигаля**

НАЛИВ

Более распространенного фрукта, чем яблоко, и представить трудно, но ни с какими другими желудками оно не находится в такой гармонии, как с нашими, среднерусскими. И это естественно, потому что человек должен употреблять в пищу по преимуществу то, что дает земля, на которой он живет, а не всякую заграничную экзотику. Бананы с ананасами больше пользы принесут африканским хлопцам, а нам подавай яблоко.

Во времена Любиной юности яблоки у нее на родине в Сибири росли плохо. Самым распространенным, практически единственным сортом была так называемая ракетка. Плоды у нее такие, что если соединить кольцом указательный и большой пальцы — легко пролезает. Из этого «гороха» варили варенье, делали пирожки, компоты, так ели. Но когда приезжала из Алма-Аты тетя с двумя чемоданами огромного, размером с кокос, желто-красного апорта, про ракетку сразу же забывали.

Мне повезло больше, чем Любе, — московская земля, на которой я рос, щедра на яблоки. К антоновке я проникся любовью еще до появления на свет. Когда мама была мною беременна, отец привез из командировки целый ящик этих сказочных яблок, способных наполнить своим духом все, вплоть до самых дальних уголков квартиры. Видимо, учуяв этот дивный запах, я и поторопился выбраться наружу несколько раньше положенного срока. С годами моя любовь к яблокам только крепла, особенно к антоновке.

Кстати, и кулинары предпочитают ее всем другим сортам — из-за неповторимого аромата, приятной кислинки и избытка витаминов, их в ней пруд пруди.

Если летний отпуск вы предпочитаете проводить в Крыму, например, то там, конечно, имеются магниты попритягательней: абрикосы, черешня, персики и проч.

Но вот вы, вырвавшись из цепких рук украинских таможенников, мчитесь по симферопольскому шоссе к Москве, с тоской думая о том, что в понедельник надо выходить на работу. Орловская и Тульская губернии, лежащие на пути, встретят вас фантастическим яблочным разнообразием: по обочине штрифель, ранет — ведрами. Самые крупные и красивые плоды лежат, естественно, сверху. Мелкие и битые обнаружатся, только когда вы расплатитесь и опрокинете ведро в сумку. Тут ничего не поделаешь. Как говаривал мой знакомый мясник (еще в те времена, когда эта профессия была одной из самых уважаемых): «Мясо нужно уметь разрубить так, чтобы покупатель обнаружил кость только в кастрюле».

И все же эти замечательные сорта не идут ни в какое сравнение с антоновкой. Она царь-яблоко. Впрочем, я знаком с несколькими весьма недалекими субъектами, которые антоновке предпочитают симиренку. К сожалению, нашу «советскую» симиренку, сильно приплюснутую, с радующим сердце розоватым бочком, практически полностью вытеснила импортная.

Наша взрослая дочь Маша, которая даже овсяную кашу толком сварить не может, по непонятным мне причинам прекрасно освоила приготовление шарлотки. Дело это, конечно, нехитрое (чищеные и резаные яблоки, сахар, яйца, мука. Все перемешать и запечь в духовке), ведь шарлотка даже не пирог, так, яичница с яблоками, но все равно отцовское сердце радуется.

Очень популярен в нашей семье яблочный десерт. Порезанные дольками яблоки разложить на противне, сбрызнуть водой и слегка припустить в духовке. Буквально несколько минут. Затем залить все заварным кремом и обратно в разогретую духовку до золотистой корочки. Кстати, грушевый десерт яблочному ничем не уступает.

А вот рецепт настоящего пирога от моей сестры Лены — великого кулинара. Ингредиенты: 1,5 кг антоновских яблок, 200 г творога, 200 г сливочного масла, 2 яйца, 1 стакан сахарного песка, 3 стакана муки, 1 чайная ложка соды.

Яйца с одним стаканом сахара взбить миксером (ретрограды могут произвести эту операцию венчиком или вилкой). Отдельно взбить масло с творогом. Соединить обе массы, прибавить 3 стакана муки и не забыть соду, погашенную лимонным соком. Сковороду, очень большую (таких теперь днем с огнем не сыщешь), смазать маслом, посыпать, чтоб пирог не пристал, манкой и выложить на нее тесто, но не плоско, а с бортиком. Чищеные и нарезанные дольками антоновские яблоки распределить по тесту, предварительно присыпав его мукой, чтоб не промокло. Поверх яблок положить крест-накрест тонкие полоски теста и отправить все сооружение в разогретую духовку на один час (огонь средний). Готовый продукт посыпать сахарной пудрой. Не забудьте о корице, которая всегда украшает яблочные пироги. Я ее, правда, не кладу, Люба почему-то корицу терпеть не может.

Яблочный спас прошел, так что вы имеете полное право воспользоваться Лениным рецептом. Правда, антоновку в августе достать не удастся. Возьмите любые другие яблоки, главное, чтобы не слишком сладкие. Лена простит.

Scrabble

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 78 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №34

g5↓ КАРЛИК (10 + 6 за слово из шести букв = 16 очков)
i3→ КАРНАВАЛ (12 + 8 за слово из восьми букв = 20 очков)
i3↓ КАКТУС (12 + 6 за слово из шести букв * 2 = 36 очков)
m8→ ЛГУН (9 * 2 = 18 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 110 очков

Преферанс

Уголок старика Синицкого

Даны грузинские слова с переводами:
mravalsauḳunovani — *многовековой*,
ṭomi — *том*,
ṭiraži — *тираж*,
didṭiražiani — *многотиражный*,
sauḳune — *столетие*,
didmnišvnelovani — *многозначительный*,
saxe — *вид*,
mravalsaxovani — *многообразный*,
ozlaxi — *семья*,
mravalṭomiani — *многотомный*,
atasi — *тысяча*.
Переведите на грузинский *многосемейный*, *многотысячный*.

Задача Михаила Алексеева

Решение задачи, помещенной в №34

Заметим, что камень может спускаться вниз без противовеса, для него это вполне безопасно.
Сын вниз, камень вверх.
Дочь вниз, сын с камнем вверх.
Сын вниз, камень вверх.
Королева с камнем вниз, сын и дочь вверх.
Сын вниз, камень вверх.
Дочь вниз, сын с камнем вверх.
Сын вниз, камень вверх.

Решение задачи, помещенной в №34

Посадить играющего

Заказ 6♠	Вист1	Вист2 Ход
♠Т,Д,В,10	К,7	9,8
♦К,Д,10	Т,В,9	8,7
♣Т,Д	В,9,7	К,10,8
♥Д,(В,9)	К,8	Т,10,7

Даже наличие фиксированного перехода в червях не позволяет вистующим посадить играющего, если они не найдут правильного первого хода: 1) ♦8, К, 7. Теперь вистующим гарантированы пять взяток. При любом другом первом ходе играющий делает свою игру.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 35 (221), 29 августа 2000 года
Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru
Генеральный директор Дмитрий Бирюков
Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)
Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джаверз
Секретариат Андрей Жбарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Екатерина Родионова, Наталья Столерова
Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор),** Ирина Ирина, Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев
Отдел политики («В России») Сергей Авдиенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов
Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Гуляева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Кира Ремнева, Борис Старцев
Отдел спорта («Спорт») Илья Кукин **(зав. отделом)**
Отдел искусства («Искусство», «Библиотека», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Служба интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор),** Дмитрий Генин, Наталья Косарева
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прямикова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Ирина Костылева, Анна Пощикина, Елена Репина, Елена Черкасова, Мария Уварова
Водители Александр Жафяров, Александр Лосев
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер
Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**
Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г.
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селицев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Елена Логинова, Ирина Лютикова, Ирина Панфилова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Сивирин **(директор),** телефон (095) 753 4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195 3236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магапаев **(директор),** телефон/факс (095) 753 4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Олег Деминин, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Бутенко, Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Саша Минорадова, Александр Мелешкин, Алексей Волчегорский, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Максим Семенов, Валерий Чиж, Артем Юркевич, Андрей Юнюшев
Номер подписан в печать 25 августа 2000 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная